

Научно-экспертный совет
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

**ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
РОССИИ НА ВНУТРЕННЕМ
И МИРОВОМ РЫНКАХ**

Сборник материалов

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

Под общей редакцией
доктора технических наук
В.М. Лазарева,
кандидата исторических наук
А.А. Нелюбина

СТЕНОГРАММА
заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
30 января 2006 года

Миронов С.М., Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, добрый день! Рад вас приветствовать в стенах Совета Федерации. Спасибо всем, кто откликнулся на наше приглашение и сегодня примет участие в очередном заседании нашего Научно-экспертного совета. Тема, которая предлагается для обсуждения, такова: "Проблемы охраны и использования интеллектуальной собственности России на внутреннем и мировом рынках". Участники заседания получили справочно-аналитические материалы, там есть примерный план нашей работы, перечень вопросов, которые предлагается обсудить.

Что касается темы заседания, то, думаю, в этой аудитории не нужно говорить о значимости проблем использования интеллектуальной собственности в России. Крайне важно искать и находить приемлемые для нашей страны и для нашей экономики пути их решения.

Президент России Владимир Владимирович Путин в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации говорил о том, что наша экономика, к сожалению, пока еще недостаточно восприимчива к достижениям научно-технического прогресса и богатый научно-технический потенциал страны не используется должным образом.

Значительный технологический и коммерческий потенциал сосредоточен в первую очередь в объектах интеллектуальной собственности, поэтому их создание и использование или, как принято говорить, вовлечение в хозяйственный оборот — это одно из

важнейших направлений по пути обеспечения эффективности нашей экономики, а значит, и ее конкурентоспособности.

Разработка и реализация инновационной стратегии развития России потребовали создания необходимой правовой базы, усиления контроля и надзора в сфере охраны и использования интеллектуальной собственности. В настоящее время в России идет постоянный поиск новых путей коммерциализации объектов интеллектуальной собственности и экспорта передовых отечественных технологий.

Хотелось бы услышать ваше мнение о состоянии и тенденциях развития этих процессов, о существующих позитивных аспектах и недостатках в этой деятельности. По сложившейся традиции будет вестись стенограмма заседания Научно-экспертного совета. Потом это станет рабочим материалом для наших профильных комитетов, для Председателя Совета Федерации. По итогам заседания будет выпущен сборник материалов, включающий стенограмму и авторские статьи.

Хочу заметить, что многие вопросы привлечения инвестиций и взаимодействия с нашими зарубежными партнерами упираются в нерешенность проблем защиты интеллектуальной собственности в России. Есть замечательные проекты, реализация которых не осуществляется, поскольку потенциальные партнеры не уверены в надежной защите интеллектуальной собственности, произведенной в результате совместных действий либо используемой той или иной стороной.

Большая тема — хищение интеллектуальной собственности России, я назвал бы это интеллектуальным мародерством. Даже публикации в научных журналах используются недобросовестными предпринимателями.

Примерно пять — семь лет назад такими недобросовестными пользователями, иначе говоря, хищниками, которые воруют у нас те или иные интеллектуальные продукты, в основном были иностранные компании или наши соотечественники за рубежом, хорошо знающие российские условия.

А сейчас, к сожалению, мы видим, что ничуть не лучше относится к интеллектуальной собственности и наш российский бизнес, который не гнушается разбазаривать ее за бесценок, не думая о последствиях. Интеллектуальный труд и права на интеллектуальную собственность многих наших ученых, интеллектуальный

продукт в виде промышленных образцов используются без учета государственных интересов.

Теперь о нашей работе. Мы планируем провести заседание в течение двух часов. После 16 часов заседание будет вести ответственный секретарь Научно-экспертного совета А.А. Нелюбин. Стенограмму заседания я лично прочитаю с карандашом в руке, поэтому все ваши замечания и предложения будут изучены и использованы в работе.

Предлагается время для каждого из двух докладов ограничить 15 минутами, на выступление — по 5—7 минут. Дополнительные материалы можно передать в секретариат для включения в сборник. Нет возражений? Нет.

Разрешите предоставить слово для первого доклада заместителю директора Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Министерства образования и науки Российской Федерации Александру Викторовичу Наумову. Тема доклада: "О создании системы управления правами Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета". Пожалуйста, Александр Викторович.

Наумов А.В. Уважаемые члены Научно-экспертного совета! Различные стратегии научно-технического развития ведущих мировых стран объединяют тенденции либерализации политики в области интеллектуальной собственности, финансируемой за счет средств бюджета, а также всячески поощряют скорейшее продвижение этих результатов в реальный сектор экономики и их использование частным бизнесом.

Однако при этом любое государство всегда защищает свои права, особенно в области обороны и национальной безопасности, включая вопросы последующей коммерциализации этих результатов и получения дополнительных прибылей.

Ключевыми в области вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета (у нас это подавляющее большинство результатов), по мнению Министерства образования и науки, являются два момента.

Первый момент — обеспечение реальной правовой охраны получаемых результатов. Второй момент — эффективное распоря-

жение правами, получаемыми в результате использования средств федерального бюджета.

Сергей Михайлович сказал про пиратство, когда наши передовые технические идеи уплывают за рубеж через публикации. Но ведь это и беда наших ученых, которые не привыкли к тому, что до публикации своих научных трудов следует обеспечить их правовую охрану. А что касается сферы науки и технологий, то в подавляющем большинстве случаев правовую охрану тех технических идей, которые публикуются, авторским правом не обеспечишь. Авторским правом вы обеспечите лишь защиту своих прав как автора этой публикации, автора этого произведения. А те технические идеи, которые вы высказали, не обеспечив их правовую охрану через патентную систему, на вполне законных основаниях будут использовать и за рубежом, и в нашей стране.

На наш взгляд, необходимо создать целостную систему управления правами на результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета.

Важным элементом этой системы должна стать подсистема закрепления прав и распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности. Политика и нормативная база в этой области достаточно сформированы.

Первое — это реализация договорного метода регулирования отношений между Российской Федерацией, то есть государством, и исполнителем при распределении прав на результаты научно-технической деятельности (РНТД).

Второе — это нормативное закрепление за Российской Федерацией прав на результаты научно-технической деятельности, если в силу закона они изъяты из оборота либо ограничены в обороте или если финансирование работ по доведению этих результатов до стадии промышленного применения берет на себя государство. Необходимо закрепление за Российской Федерацией или, по решению государственных заказчиков, за Российской Федерацией и исполнителем совместно прав на те результаты, которые связаны с обеспечением обороны, безопасности, а также с защитой здоровья населения. В иных случаях права на получаемые результаты должны закрепляться за исполнителем. Но "закрепление" — термин абстрактный. Права можно закрепить, лишь оформив в соответствии с действующим законодательством эти права за конкрет-

ным лицом (юридическим или физическим). Пока эти права не оформлены, закрепления прав не произошло.

В этих целях Правительством Российской Федерации было принято постановление от 17 ноября 2005 года № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности", в котором содержатся те основополагающие моменты, о которых я сказал. Также на правительственном уровне будет расписан порядок принятия государственными заказчиками решений о закреплении прав, о проведении конкурсов на передачу прав Российской Федерации на результат научно-технической деятельности, о форме типовых договоров, которые должны будут заключать распорядители средств федерального бюджета с федеральными государственными научными учреждениями относительно того, как эти государственные научные и образовательные учреждения будут распоряжаться данными правами.

Важно все это увязать с вопросами наполнения федерального бюджета. Министерство образования и науки совместно с федеральными органами исполнительной власти и академиями наук, имеющими государственный статус, будут решать вопросы по определению размера и вида платежей в федеральный бюджет хозяйствующими субъектами за использование этих прав, по порядку распределения, учета и использования средств, полученных в результате реализации прав. Особенно это касается вопросов использования средств, получаемых от реализации прав государственными научными и образовательными учреждениями.

Второй элемент системы управления — это подсистема учета результатов научно-технической деятельности. Правительством 4 мая 2005 года принято постановление № 284 "О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения". В конце 2005 года были подготовлены формы документов для государственного учета в гражданской сфере, методические рекомендации, в настоящее время они внесены на регистрацию в Министерство юстиции. После принятия этих документов в целом будет завершено создание нормативной базы для государственной системы учета, которая будет охватывать военную сферу (постановление № 131 2001 года) и гражданскую сферу (упомянутое постановление).

Третий элемент — это подсистема контроля за эффективностью распоряжения правами Российской Федерации. Постановлением № 284 от 4 мая 2005 года Министерству образования и науки совместно с федеральными органами исполнительной власти было предписано подготовить проект постановления Правительства Российской Федерации, которое должно регламентировать осуществление Роспатентом контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности. С принятием этого постановления, на наш взгляд, будет завершено формирование целостной системы управления правами на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета.

С положением о системе контроля есть определенные проблемы. Мы согласовали позиции практически со всеми государственными заказчиками, но возникли разногласия с Министерством промышленности и энергетики, которое однозначно считает, что данный вопрос должен быть урегулирован только на законодательном уровне.

Несмотря на то что Указ Президента от 9 мая 2004 года № 314 по административной реформе предписал осуществлять функции по контролю и надзору федеральным службам, Правительство во исполнение данного указа положениями о соответствующих федеральных службах, в частности о Роспатенте, прописало данную функцию как функцию этого федерального органа исполнительной власти. И на данный момент мы имеем такие разногласия, с которыми вносим данное положение в Министерство юстиции на заключение и последующее представление в Правительство.

Помимо таких административных элементов управления, на наш взгляд, крайне необходимым звеном в государственной системе управления правами на результаты научно-технической деятельности является создание системы государственного стимулирования использования этих результатов. То есть помимо административной составляющей должна быть в обязательном порядке экономическая составляющая. В связи с этим в 2006—2007 годах нашим министерством будут подготовлены проекты законов: о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации с целью стимулирования инновационной деятельности; о передаче технологий; о фондах поддержки науки и инноваций; о внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федера-

ции, направленных на стимулирование инновационной деятельности.

Разумеется, закон о передаче технологий — это условное название. В ходе работы название может быть изменено, но это один из краеугольных законов, который направлен на повышение эффективности научно-технической инновационной сферы деятельности, упорядочение отношений, связанных с установлением условий передачи прав на использование результатов научно-технической деятельности, созданных за счет или с привлечением бюджетных средств.

В части налогового стимулирования рассматриваются вопросы об освобождении от налога на добавленную стоимость малых инновационных предприятий. Рассматриваются вопросы освобождения от налогообложения прибыли, полученной малыми инновационными предприятиями в первые два года с момента создания, вопросы специального правового регулирования, создания фондов финансирования науки и инноваций. Рассматривается также вопрос создания организационно-правовой формы некоммерческой организации — государственного фонда, который мог бы объединять как признаки (или функции) фонда в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, так и признаки финансирования собственника учреждения.

На наш взгляд, сочетание системы административных мер, формирование которой мы завершаем, и экономических стимулов, которые должны быть созданы в нашем государстве для инновационной деятельности, для вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, должно способствовать изменению структуры российской экономики, развитию производства конкурентоспособной продукции, созданию в стране цивилизованного рынка интеллектуальной продукции, привлечению в эту сферу средств частных инвесторов, повышению престижа научно-технической инновационной деятельности и сокращению утечки умов из России.

Миронов С.М. Спасибо, Александр Викторович.

Я приглашаю на трибуну руководителя Роспатента Бориса Петровича Симонова. Тема его доклада: "Развитие рынка интеллектуальной собственности как основа экономической стратегии России".

Симонов Б.П. Прежде всего хотел бы подчеркнуть, что без развития рынка интеллектуальной собственности, который является, по сути, определяющим фактором становления экономики, построенной на знаниях, интеллектуальная собственность у нас как не работала, так и не будет работать. Понятие рынка интеллектуальной собственности предполагает обмен товарами на основе спроса и предложения, а в качестве товаров на рынке интеллектуальной собственности в первую очередь выступают права на результаты научно-технической деятельности и права на интеллектуальную собственность.

Как известно, с принятием закона о коммерческой тайне произошло революционное движение именно в законодательном плане по вопросу создания рынка интеллектуальной собственности.

До этого у нас работал только один вид охраны интеллектуальной собственности — патент, что было отрегулировано патентным законодательством, а принятие закона о коммерческой тайне дало второй вид правовой охраны, как на любом цивилизованном рынке. Это правовая охрана в режиме коммерческой тайны, что обеспечивает необходимые условия для легального оборота на рынке соответствующих товаров и услуг наравне с материальными объектами.

Если брать данные статистики, то у нас с точки зрения роста рынка интеллектуальной собственности все вроде бы хорошо. В 2004 году по сравнению с 1998-м выросла выдача патентов: по изобретениям — на 47 процентов, по полезным моделям — на 145 процентов, по промышленным образцам — на 55 процентов и так далее. Казалось бы, здесь все обстоит благополучно. Но если сопоставить эти данные с соответствующими показателями развитых зарубежных стран, то становится ясно, что объем заявок и, соответственно, патентной охраны в России несравним с уровнем развитых стран.

Приведу такие цифры. В 1985 году в патентное ведомство России подавалось примерно 50 тысяч заявок и примерно такое же количество заявок — в патентное ведомство Китая, в 2005 году мы получили около 90 тысяч заявок, а патентное ведомство Китая — около 600 тысяч. Эти две цифры очень показательны и дают представление о том, какая из двух стран идет по технологическому пути развития. По сути, рынок интеллектуальной собственности в

Российской Федерации не находится в легальных гражданско-правовом и хозяйственном оборотах (хочу выделить эти два вида). Если говорить о гражданско-правовом обороте, то поддерживается только каждый третий патент на территории Российской Федерации.

За это время мы сформировали рынок примерно из 400 тысяч патентов, и 100 тысяч из них поддерживается нашими правообладателями. Но самое печальное заключается в том, что в легальном гражданско-правовом обороте находится около 2% патентов, а вот в хозяйственном обороте находится менее 1%. В 2003 году объем нематериальных активов на балансе всех хозяйствующих субъектов Российской Федерации был равен 18 млрд. рублей, на конец 2005 года — 65 млрд. рублей. Несмотря на то что за последние годы происходил рост в два раза тех нематериальных активов, которые находятся на балансе хозяйствующих субъектов, все равно это составляет ничтожную цифру для введения в хозяйственных оборот результатов научно-технической деятельности и прав на интеллектуальную собственность.

И это происходит на фоне того, что внутренние затраты на исследования и разработки с 2000 года постоянно растут: в том году государство выделило из бюджета около 18 млрд. рублей. На 2006 год у нас запланировано 74 млрд. рублей, в предпринимательском секторе эта цифра возросла до 116 млрд. рублей. Но здесь хотелось бы сказать, что рубль, вложенный государством, и рубль, вложенный предпринимательским сектором, — это разные рубли: предпринимательский сектор инвестирует в основном чужие экономики, поскольку идет закупка технологий в виде оборудования, по сути, тех технологий, которые находятся на излете своего жизненного цикла.

И покупая это оборудование, наши предприниматели фактически инвестируют в другие экономики и создают определенный спрос на усовершенствование тех технологий, которые продают нам западные партнеры. А спустя достаточно короткий период (около года) наши научно-исследовательские организации получают заказ на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), направленный на совершенствование тех технологий, которые нам же продали. И я хочу поддержать Сергея Михайловича: этот договор — еще одна легальная форма выкачивания информации и того задела, который

был создан с помощью российского федерального бюджета, поскольку российский рубль из бюджета в основном идет на фундаментальные и фундаментально ориентированные прикладные исследования, на ранние стадии НИОКР (за последние три года это составило свыше 170 миллиардов). Но, к сожалению, капитализации не произошло даже на какой-то определенный процент, поскольку сегодня у нас закреплены права только на 74 объекта интеллектуальной собственности, которые находятся в распоряжении Российской Федерации.

А, например, в Соединенных Штатах зарегистрирована тысяча объектов интеллектуальной собственности, права на которые закреплены за правительством США, то есть оно владеет, распоряжается и управляет этой собственностью.

Конечно, при таком положении дел говорить об успехах введения в хозяйственный оборот результатов исследований практически невозможно, поэтому создание соответствующей нормативно-правовой законодательной базы в сфере управления интеллектуальной собственностью является, на мой взгляд, самым ключевым вопросом. Эта база должна обладать функциями как кнута, так и пряника. Безусловно, необходима и мотивация, чтобы у нас пошел инновационный бизнес, технологический бизнес, поскольку это самый тяжелый бизнес.

Во-первых, он высокорисковый: не все разработки на уровне НИОКР преобразуются в товары и услуги на рынке наукоемкой продукции.

Во-вторых, этот бизнес требует очень длительных сроков. Жизненный цикл инноваций, которые направлены в основном на производственные цели, по-прежнему держится на уровне 5—7 лет. Поэтому срок оборота инвестиций, срок возврата средств инвесторов, желающих поддержать высокотехнологический бизнес, сегодня совершенно неприемлем. Должны быть существенные льготы, о которых говорил Александр Викторович Наумов.

Должен быть, естественно, и кнут. При той ситуации, которая сегодня есть, только с принятием закона о коммерческой тайне в 2004 году у нас появилась административная, гражданская и уголовная ответственность за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну.

Но и сегодня, по сути, нет режимов, регулирующих эти правовые отношения. То есть те правовые отношения, которые введены этим законом, не вступили в область правоприменения.

Чего нам не хватает? Нам не хватает специалистов, которые понимают, как организовать легальный оборот на рынке интеллектуальной собственности, начиная с хозяйствующих субъектов, с институтов-разработчиков и кончая органами исполнительной власти. Таких специалистов сегодня у нас готовит только один институт — Государственный институт интеллектуальной собственности. Но это 10 бюджетных мест каждый год, значит, соответственно, 10 человек могут прийти в государственный сектор.

Мы планируем соответствующее развитие ведомственной программы подготовки специалистов по интеллектуальной собственности, которая позволила бы обеспечить квалифицированными кадрами предприятия. Но нужны мотивация и стимулы, чтобы предприятия готовы были востребовать специалистов, которые могут сделать нормальную инвентаризацию и наладить учет созданных объектов интеллектуальной собственности, обеспечить им грамотную правовую охрану. А самое главное — обеспечить план использования результатов исследований для создания наукоемкой продукции в виде товаров и услуг.

Здесь уже много говорилось о том инструменте, который является обязательным и основным механизмом контроля не только за обеспечением правовой охраны, но и за использованием результатов, полученных за счет средств федерального бюджета. Но соответствующие документы уже практически восемь месяцев находятся в так называемом круге согласования. Я не знаю, когда этот круг согласования закончится, но в прошлом году по 56 миллиардам, которые были отпущены по разделу науки, капитализация была нулевая. И в этом году может получиться так, что по 74 миллиардам, которые мы отпускаем, капитализация тоже останется на нулевом уровне.

Буквально два слова о том, что касается защиты интеллектуальной собственности. Здесь я согласен и с Сергеем Михайловичем Мироновым, и с Александром Викторовичем Наумовым: основная форма защиты наших научных разработок — это авторское право. Хотя закон об авторском праве, поправка этих вопросов на уровне Президента, Правительства, Совета Федерации, безусловно, возымели определенное действие, но для защиты

прав на результаты научно-технической деятельности этого явно недостаточно, поскольку авторское право защищает только форму, но не содержание тех результатов, которые получены. Это первое.

Второе. Безусловно, нужны дополнительные правомочия правообладателям, я сказал бы, патентообладателям, поскольку сегодня на них возложено бремя доказательства того, что, по сути, их права нарушаются.

Но как можно индивидуальному предпринимателю, разработчику, ученому, у которых практически отсутствуют элементы правовой культуры, доказать, что "Газпром", РАО "ЕЭС России" и прочие монополисты используют их разработки? Практически это невозможно. То есть нужны дополнительные правомочия, которые возлагались бы на хозяйствующие субъекты и по представлению соответствующих доказательств устанавливали бы то, что не нарушаются права автора.

Что касается правоустановления, у нас с этим все обстоит более или менее нормально. Что же касается практики правоприменения, то она практически не работает. Сегодня на административном уровне в палате патентных споров у нас рассматриваются примерно 200—300 дел по нарушению патентных прав. 90 процентов этих дел связаны с так называемыми нарушениями прав, возникшими в советский период. Отсутствие в переходный период норм о выделении объектов интеллектуальной собственности при приватизации привело, по сути, к тому, что автор-разработчик, который сделал изобретение в рамках своей служебной деятельности и получил в свое время за это авторское вознаграждение, используя несовершенство законодательства, стал сегодня патентообладателем. Он блокирует введение в хозяйственный оборот тех результатов, которые были получены, подчеркиваю, еще в советский период. И сегодня это также является определенным барьером, который требует преодоления.

Миронов С.М. Спасибо. Коллеги, пожалуйста, вопросы.

Петровский В.Ф., *Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, консультант Организации Объединенных Наций.*

Я только что вернулся из Женевы, где проводились совещания по международному сотрудничеству, в частности в области интеллектуальной собственности. В этой связи вопрос к Борису Петровичу Симонову. Во Всемирной организации интеллектуальной

собственности сейчас придают большое значение подписанной договоренности между Роспатентом и этой организацией относительно направлений сотрудничества. Речь идет о том, чтобы при создании наших собственных законов, их совершенствовании не изобретать велосипед, а использовать имеющиеся наработки международного сообщества. Но, как показывает наш опыт, мы часто используем международные нормы без учета собственных "дорожных" условий. В этой связи, к сожалению, приходится упомянуть закон об авторском праве 1993 года.

Вопрос таков: каким Вы видите это направление сотрудничества и как планируется применять международные правила к нашим собственным "дорожным" условиям?

Симонов Б.П. Для справки: всего 24 международных договора администрируются в АИС. Российская Федерация является участником 16 из этих 24 международных договоров.

Мы практически полностью выполняем все условия по международным договорам. Вы правильно говорите о том, что когда мы формировали свое законодательство в сфере интеллектуальной собственности, то зачастую заимствовали его у развитых стран. Мы действовали без учета правоприменительной практики, которая копилась там столетиями. Фактически рынку интеллектуальной собственности у нас всего 14 лет. И мы сейчас столкнулись с теми вопросами, которые европейцы уже решили на заре развития этого рынка. Мы искренне думали, что у нас все пойдет так, как пошло у них, ведь уровень культуры почти одинаков. Но уровень правовой культуры у них и нас, к сожалению, оказался разным.

Поэтому сейчас все изменения в законодательстве делаются уже с учетом правоприменительной практики, сложившейся в Российской Федерации.

Пока не гармонизирован, по сути, один закон — о промышленных образцах. По-моему, в марте будет обсуждаться концепция этого закона. Если все пройдет удачно, то к концу года, может быть, при поддержке Государственной Думы и Совета Федерации мы сможем принять закон и гармонизировать уже все наше законодательство.

Что касается патентного законодательства, положений о товарных знаках и даже основных положений авторского права, то

специалистами и экспертами в области интеллектуальной собственности они оцениваются как вполне совершенные.

Миронов С.М. Пожалуйста, еще вопросы.

Беличева С.А., президент консорциума "Социальное здоровье России", доктор психологических наук.

Вопрос к Александру Викторовичу Наумову. Как я поняла, серьезно продумана охрана прав в сфере научно-технической, а как в социальной, гуманитарной сферах? Как с инновациями в психологии, медицине, в социальной сфере? И у нас, и за рубежом очень много нового. Как продумана защита этих прав?

Наумов А.В. Это касается инноваций в социальной и гуманитарной сферах, потому что в медицине инновации в полной мере охватываются патентным законодательством.

К сожалению, закон о коммерческой тайне действительно прошел почти незамеченным. В принципе относительно таких инноваций можно было бы использовать механизм закона о коммерческой тайне. То есть, если вы не имеете возможности обеспечить охрану инноваций патентным правом или авторским правом, у вас остается только один способ охраны — закон о коммерческой тайне. Есть режимы его применения.

Из зала. Вопрос к Александру Викторовичу Наумову: какая доля интеллектуальной собственности у нас создается за счет госбюджета по сравнению с другими развитыми странами?

И вопрос к Борису Петровичу Симонову. Вы справедливо сказали, что не хватает специалистов. Но, с другой стороны, содержание образования в России регламентируется государственными образовательными стандартами, которые по закону должны обновляться через 10 лет, то есть практически мы получаем инновации 10-летней давности. Не находите ли Вы, что это противоречит декларируемой поддержке инновационной деятельности?

Наумов А.В. Вопрос о том, какая доля интеллектуальной собственности создается за счет госбюджета.

Объем финансирования исследований и разработок или научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в нашей стране за счет средств федерального бюджета превышает 60 процентов.

В европейских странах данная цифра составляет максимум 40 процентов. В отдельных странах эта цифра еще ниже — 30 про-

центов, 23 процента средств бюджета. Остальное — деньги частного бизнеса.

Но несмотря на то, что объем финансирования из бюджета исследований и разработок значительно больше, чем из частного сектора, они не получают эффективной правовой охраны. В Роспатенте есть и статистика, касающаяся прав государственных научных учреждений. Эта цифра не превышает 10 процентов.

Результаты имеем, правовой охраны им не обеспечиваем, а потом удивляемся, почему эти результаты используют другие.

Симонов Б.П. По поводу государственных образовательных стандартов. Мы сделали анализ и выяснили, что у нас около 60 стандартов со словами "инновация", "интеллектуальная собственность", "коммерциализация", но практически единицы отвечают требованиям сегодняшнего дня.

На сегодня мы разработали два стандарта: один направлен на повышение квалификации и государственного служащего, и участников предпринимательского сектора, другой посвящен коммерциализации наукоемких технологий. Проблема в том, что сначала надо обучить преподавателей и создать в федеральных округах центры переподготовки уже по новым стандартам.

Миронов С.М. Пожалуйста, Ваш вопрос.

Саранцев В.А. Существуют документы порученческого характера, в том числе за подписью Президента Российской Федерации, которые предусматривают завершение работы над Гражданским кодексом в части подготовки раздела об интеллектуальной собственности.

Как бы Вы посмотрели на то, чтобы вместе с Президентом России в качестве субъекта законодательной инициативы выступил бы и Совет Федерации?

Конституция Российской Федерации допускает, чтобы несколько субъектов законодательной инициативы выступали с совместным проектом. На сегодня с законодательной инициативой по внесению части четвертой в Гражданский кодекс должен выступить в соответствии с имеющимися поручениями Президент Российской Федерации.

Возможна ли совместная законодательная инициатива Совета Федерации и Президента Российской Федерации, учитывая, что это крайне важно для развития рынка интеллектуальной собственности?

Миронов С.М. Я могу ответить. С точки зрения Конституции, это теоретически возможно, но, думаю, делать этого не надо. Пусть внесет Президент, а Совет Федерации поддержит, если же возникнет какая-то задержка, то Совет Федерации может вмешаться.

Надо учитывать и позицию Государственно-правового управления Президента Российской Федерации. Там считают, что не надо этого делать. Если бы Президент предложил нам это, конечно, согласились бы с большим удовольствием.

Пожалуйста, еще вопрос.

Бабкин В.И., *ученый секретарь Межфракционного депутатско-го объединения "Наука и высокие технологии"*.

У меня к обоим докладчикам вопросы. Здесь приводили цифру ассигнований на 2005 год — 56,6 млрд. рублей. В расчете на одного занятого в государственном секторе науки (а эти деньги не только в государственный сектор науки шли) получается порядка 100 тыс. рублей в год на человека, то есть меньше 10 тысяч в месяц. При этом зарплата составляет приблизительно 50 процентов, остальное — это коммунальные платежи, техническое содержание и энергоснабжение. На такие деньги разве можно развивать инновации?

Другой вопрос: проводился ли анализ договоров о научно-техническом сотрудничестве? Например, в главе об интеллектуальной собственности российско-американского договора о научно-техническом сотрудничестве говорится о том, что права на результаты НИР, выполненных в рамках договора во время командировки, принадлежат принимающей стороне. Дальше есть положение о том, что если законодательство одной стороны более разработано, нежели другое, то применяются нормы той стороны, у которой законодательство более разработано. В главе об интеллектуальной собственности Соглашения о МКС (международной космической станции) достаточно много неравноправных по отношению к России норм. Иными словами, по отношению к России ведется недобросовестная конкуренция в сфере интеллектуальной собственности. Нам ставят в упрек контрафактную аудио- и видеопродукцию, а сами воруют под разными предлогами научно-техническую информацию.

Третий вопрос. Когда мы говорим о спросе на интеллектуальный продукт, то разговор получается односторонний. Я неодно-

кратно задавал представителям еще Минпромнауки, сейчас Минобрнауки, вопрос: ведется ли мониторинг состояния предприятий, которые могут реализовывать интеллектуальную продукцию? Вы говорите о мониторинге интеллектуальной собственности, а мониторинг самих субъектов, которым нужна эта интеллектуальная собственность, Вы собираетесь проводить или нет? Уже на протяжении целого ряда лет ответа я не слышу. Где опытные заводы, где ОКБ, КБ? Их просто не стало.

Наумов А.В. Что касается Вашей озабоченности по поводу финансирования государственного научного сектора, то Министерство образования и науки эту озабоченность разделяет. Наши предложения в рамках стратегии развития государственного сектора науки предусматривают увеличение, условно говоря, фонда вооруженности каждого научного сотрудника, потому что та сумма, которая выделяется, не может удовлетворять современным требованиям.

Второй момент. О мониторинге. Парадоксальная вещь получается. Мы периодически проводим мониторинг научных организаций. В 2002 году был проведен детальный мониторинг государственных научных организаций, подведомственных Российской академии наук, отраслевым академиям. Но эта система учета, про которую мы говорим, предусматривает не только учет результатов, в ней уже заложены возможности мониторинга конкретных научных организаций по результатам их деятельности для оценки их реального существования, потому что есть научные организации, которые существуют только на бумаге.

Бабкин В.И. Мы о разных вещах говорим. Я говорю про промышленный мониторинг. Мониторинг спроса есть? Нет. Деньги на патентную и правовую охрану научных организаций выделяются из бюджета? Нет. О чем мы говорим-то? Вы хотите за счет нематериальной составляющей увеличить налогооблагаемую базу имущества?

Наумов А.В. Вы меня извините, но налога на нематериальные активы не существует в данный момент. Уже два года нет, Вы же лучше меня должны это знать.

Миронов С.М. Еще вопросы есть?

Александр Дмитриевич Некипелов, вице-президент Российской академии наук.

Некипелов А.Д. Александр Викторович, у меня такой вопрос.

Концепцию, которую Вы излагали, мы в Академии наук поддерживаем. Вопрос заключается в том, в какой степени внутри Правительства Российской Федерации согласовываются подходы к решению такого типа вопросов? Почему я задаю такой вопрос? Поясню.

Сейчас Министерство финансов подготовило предложения по внесению изменений в Бюджетный кодекс. Очень серьезные изменения. В частности, применительно к научным учреждениям предусматривается ввести порядок, который давно уже в общем плане был объявлен, но теперь собираются ввести его в практику, а именно: все заработанные учреждениями средства должны перечисляться в бюджет. Это означает, что все те меры по стимулированию, о которых Вы говорили, лишаются смысла, потому что все учреждения, которые входят в состав Российской академии наук, включая образовательные учреждения, должны будут отчислять средства в бюджет.

Интересно, как согласовываются внутри Правительства меры, основанные на противоположных подходах?

Наумов А.В. В Правительстве существует единый порядок согласования любых нормативно-правовых актов, к работе привлекаются министерства, которые отвечают за соответствующую деятельность. Изменения в Бюджетный кодекс, касающиеся научно-технической сферы, должны быть в обязательном порядке согласованы с Министерством образования и науки.

Позиция, которую наш министр Фурсенко отстаивает, заключается в том, что средства, которые получают государственные научные учреждения от реализации результатов своих разработок, должны использоваться на развитие науки.

Миронов С.М. Слово для выступления предоставляется Михаилу Михайловичу Решетникову, ректору Восточно-Европейского института психоанализа.

Решетников М.М. Глубокоуважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги! В своем выступлении я коснусь только одной из форм интеллектуальной собственности — авторского права в издательской деятельности.

В большинстве современных государств имеется эффективно действующее законодательство об авторском праве, которое является реальным стимулом к творческой активности интеллектуальной элиты и одновременно играет роль одного из ведущих факто-

ров влияния на мораль и нравственность общества. Это только кажется, что эта роль принадлежит динамичным СМИ с их сенсациями и кумирами-однодневками. Бумажные носители информации являются не менее значимыми, особенно с точки зрения долгосрочной перспективы нравственного развития общества.

Именно адекватное экономическое законодательство в развитых странах позволяет создавать особый материальный и как следствие — особый социальный статус интеллектуальной элиты. Будет уместно напомнить, что именно интеллектуальная элита создает не только переживающие века произведения науки и культуры, но и демонстрирует особые социальные образцы поведения и стандарты высокого служения. У нас эта функция (в силу ряда мало обоснованных экономических решений и политической конъюнктуры) "перепоручена" артистической богеме, которая демонстрирует принципиально иные социальные образцы и стандарты.

Вероятно, было бы неверно при обсуждении авторского права апеллировать к пяти — семи всем известным российским авторам "новой волны", книги которых издаются и переиздаются миллионными тиражами, а гонорары являются эксклюзивными (и диктуются вовсе не художественными достоинствами их произведений). Отчасти их книги подобны развлекательным телепередачам, которые можно посмотреть один раз, но не больше. Хочется надеяться, что это явление, похожее (по отношению к культуре) на все сметающее на своем пути цунами, временное и после него все-таки останется что-то, хотя бы отдаленно сравнимое с Толстым, Чеховым, Достоевским и другими авторами, составляющими непреходящую гордость российской культуры.

Мы уже частично упустили культурный книжный рынок, отдав его на откуп коммерции. И здесь, как представляется, есть две проблемы: современные "неразвлекательные" авторы и классическое литературное наследие России, которые эксплуатируются безвозмездно и бессовестно.

Ныне действующее в России авторское право, вынуждающее талантливого ученого искать спонсора для издания своей книги, а начинающего талантливого писателя продавать издателю рукопись за гроши, унижительно, разрушает и без того тонкий слой интеллигенции и более других факторов "гонит" творческую рос-

сийскую интеллигенцию за рубеж (где талант и индивидуальная одаренность имеют другую цену).

Это положение можно кардинально изменить, если перенять лучшие черты западной модели экономических отношений автора, издателя, оптовика и продавца.

Но вначале о нашей модели. Обратимся к таблице примерных расчетов.

Ориентировочные расчеты расходов и доходов участников среднего издания

Расходы издателя по обычной средней книге в 300 стр. в твердом переплете	Ориентировочная цена приобретения книги крупным оптовиком	Ориентировочная цена приобретения книги мелким оптом (у оптовика)	Ориентировочная цена приобретения книги у представителя мелкого опта продавцом	Ориентировочная цена продажи книги через торговую сеть
Общая тенденция: автор получит от этой суммы около 10—15%, так как издатель рассчитывает покрыть свои расходы и заработать как минимум 25%	Издательство добавит как минимум 40% (чаще 100%, но будем исходить из минимума), учитывая расходы на гонорар автору (от 5 до 15%), издательский процесс и потребность в прибыли, это и будет цена для оптовика	Крупный оптовик, предлагая товар, набавит еще 40%	Мелкий оптовик набавит свои 40% (но его участия часто можно избежать, если оптовик имеет свою сеть сбыта)	Наценки магазина могут быть самыми разнообразными — от 10—20% до 40—50%. При наценке 40% стоимость книг будет составлять:
1000 экз. = 70 тыс. руб. 1 экз. = 70 руб.	100	140	190	280
5000 экз. = 260 тыс. руб. 1 экз. = 52 руб.	70	100	140	200
10 000 экз. = 490 тыс. руб. 1 экз. = 49 руб.	60	85	120	170
Гонорар автора: от 7000 до маловероятных 70 тыс. руб.	Доход издателя (уже после вычета гонорара автору): от 30 тыс. руб. до 120 тыс. руб.	Доход: от 40 тыс. руб. до 240 тыс. руб.	Доход: от 60 тыс. руб. до 340 тыс. руб.	Доход: от 80 тыс. руб. до 580 тыс. руб.

Далее автор в доходах не участвует	Общий доход всех участников процесса (после автора)			
—	От 210 тыс. руб. до 1280 тыс. руб.			
Если сделать оплату автора в сумме 5% от всех последующих доходов	От 1500 руб. до 6000 руб.	От 2000 руб. до 12 тыс. руб.	От 3000 руб. до 17 тыс. руб.	От 4000 руб. до 29 тыс. руб.
	В сумме — дополнительный доход автора мог бы составить от 10 500 до 64 тыс. руб., то есть 5% от полученного всеми причастными к процессу			

Прокомментируем таблицу. Предположим, что речь идет об обычной (средней для рынка) книге в твердом переплете (около 300—350 стр. на тонкой офсетной, не газетной бумаге). Эти параметры выбраны исходя из привлекательности для оптовиков (которые учитывает каждый издатель): книга не слишком тонкая, не слишком толстая, в твердой обложке. Брошюры и так называемые "кирпичи" (объемные дорогие издания) оптовики и магазины стараются не брать. Цены приведены со стоимостью бумаги, но без учета затрат на издательский процесс (макет, верстка, редаKTура, корреKTура и т. п.), которые по первому столбцу добавили бы еще 20%). Поскольку мы говорим об отечественных авторах, то не учитываем приобретение "вторичных" авторских прав и оплату перевода.

Как известно, издатель покупает рукопись даже у талантливого, но малоизвестного автора максимум за 1—2 тыс. долларов (у начинающего — за 200 долларов или даже делает ему "бесплатное одолжение"). В договоре издателя и автора редко фигурируют оптовик и продавец (обычно они вообще не упоминаются). Издатель к своим техническим и накладным расходам обязательно приплюсовывает гонорар автора и заложит плановую прибыль (от 40% до 100%, иногда до 200%, но мы будем исходить из минимума — 40%), таким образом он определит оптовую цену книги. Солidный оптовик купит книгу по этой цене, затем прибавит 30—40% и по этой цене будет отпускать ее мелким оптом, оптовики прибавят еще 30—40%, прежде чем она поступит к продавцам, а те — еще 30—40%, иногда — до 70%.

В итоге покупатель получит ее уже за 250—300% стоимости. Самыми незатратными в этом процессе оказываются оптовики и

продавцы. В силу этого крупные издательства стараются объединить в своей структуре (или в дочерних предприятиях) все три звена: издатель — крупный опт — мелкий опт — продавец (осуществляя все те же накрутки, но "в одну копилку"). В этом высокодоходном бизнесе заняты сотни тысяч людей, материально достаточно успешных, а самым "материально неуспешным" оказывается автор (можно говорить о безусловной эксплуатации его интеллектуального труда).

Если книга хорошая и пользуется спросом, издатель допечатывает тираж, и в этом случае доходы всей цепи реализации еще раз возрастут, но это не сильно скажется на авторе (иногда его даже не проинформируют об этом).

В лучших мировых законодательных системах гонорар (после первичного — за рукопись) автору выплачивает продавец, а иногда и любой посредник по продаже книги, то есть гонорар исчисляется не только от базовой стоимости книги, а от рыночной ее цены (в 2—3 раза больше). Мы могли бы учесть этот опыт.

Естественно, что люди, заинтересованные в сохранении существующего положения, скажут, что невозможно учитывать каждую книгу. Но это неправда, и оптовики, и продавцы это делают, когда берут книги на реализацию, и возвращают деньги оптовiku или издателю только после продажи (иногда в течение нескольких лет). Почему бы не делать так же и в отношении автора?

В ряде западных стран цены на книжную продукцию в свое время (после Второй мировой войны) были отпущены. В итоге рынок заполнила низкопробная печатная продукция, издаваемая в расчете на невзыскательный вкус обывателя. Но мораль и нравственность — это не рыночные категории, они не могут регулироваться рынком, потому что они не даны нам от природы, а насаждаются культурой — целенаправленным воспитанием и принуждением следовать определенным нормам морали и нравственности. И после краткого периода в большинстве развитых стран стали устанавливать твердые цены на книги, которые всем известны. Это очень быстро (в течение 10 лет) привело к ликвидации "черного" оборота на книжном рынке и повышению качества продукции. Таким образом, если мы хотим что-то изменить в ближайшем будущем, начинать нужно было еще вчера.

И последнее. Российский закон не запрещает делать отчисления в бюджет (а также в фонд учреждений культуры и т. д.) за пе-

реиздания классиков отечественной литературы. Но на деле эта часть законодательства не применяется. Творческое наследие России оказалось как бы бесхозным, и недавний бум по допечатке тиражей романа "Мастер и Маргарита" является реальным примером. Это еще один вопрос для обсуждения.

Далее заседание ведет А.А. Нелюбин, ответственный секретарь Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации

Ведущий. Слово для выступления по проблемам интеллектуальной собственности в ВПК предоставляется Яковлеву Николаю Николаевичу, генеральному директору авиамоторного научно-технического комплекса "Союз".

Яковлев Н.Н. Представляется, что в ходе нашей встречи мы должны как-то попытаться найти ответы на вопросы: почему наша экономика так слабо восприимчива к новациям, почему капитализация наших ведущих НИИ и конструкторских бюро в высокотехнологичных сферах так мала, почему у нас не идет венчурный бизнес в стране, а вопросы международного сотрудничества, о чем Сергей Михайлович Миронов совершенно справедливо сказал, порой осложняются неясностью с распределением прав на используемую интеллектуальную собственность?

Прежде всего мне хотелось бы обратить внимание на некоторые высказывания представителей министерства и федеральной службы. Вот академик А.Д. Некипелов обратил внимание на такой важный аспект: пока мы не решим вопрос о порядке зачисления и использования средств, получаемых от распоряжения результатами научно-технической деятельности, мы никакого рынка интеллектуальной собственности в стране не создадим.

Вопрос определения порядка зачисления и использования средств у нас стоит в повестке дня с 1999 года, с выхода постановления Правительства Российской Федерации № 982. И нам надо сегодня признать, что это постановление не выполнено в той части, которая подразумевала (там есть пункт 5) определение этого порядка, в первую очередь из-за позиции Минфина, ответственного за его разработку. Не выполнено оно по известным причинам, вспомните короткое замечание Бориса Петровича Симонова о кругах согласования. Действительно, чрезвычайно сложная работа ведется Министерством образования и науки и Роспатентом

по согласованию документов. Постановление Правительства Российской Федерации № 685 о порядке распоряжения правами на РНТД лежало в аппарате со всеми визами с 12 апреля, а вышло только в ноябре, и ничего сделать было невозможно. Процесс принятия нормативных правовых актов в этой сфере чрезвычайно затруднен, и очень хорошо, что Совет Федерации нашел возможность сегодня это обсудить.

Совершенно за рамками сегодняшнего обсуждения остался вопрос о принадлежности прав на результаты научно-технической деятельности, созданные до 1998 года, потому что постановление Правительства № 1132 не может иметь обратной силы и правовой базы, касающейся принадлежности прав, на сегодня не существует.

Далее — по поводу отсутствия капитализации предприятий. Я вам кратко расскажу, почему в ПБУ 14-2000 предполагается постановка на баланс в качестве нематериальных активов только традиционных объектов исключительных прав. Да потому, что в 1999 году пошел вал злоупотреблений следующего рода. Брали результат научно-технической деятельности, проводили его оценку и вносили в уставный капитал за полмиллиона долларов. После этого шли в банк и говорили: "У нас есть такая фирмочка, полмиллиона уставный капитал. Дайте нам 200 тыс. долларов кредита". Кредит давали, фирма исчезала.

Государство запретило вносить в уставный капитал права, на которые нет документа от имени Российской Федерации. Вот и все, и мы теперь пять лет это все расхлебываем. И это, кстати, ответ на вопрос, куда деваются миллиарды рублей на финансирование науки, потому что невозможно все запатентовать, да и не нужно. Хотелось бы обратить внимание присутствующих законодателей на то, что странным образом из субъектов прав на результаты, охраняемые в режиме коммерческой тайны, выпала Российская Федерация (насколько я помню, при переходе от второго к третьему чтению). Это вообще правовой абсурд, потому что хозяйствующий субъект сам выбирает, в каком режиме ему охранять результат: получать ли на него патент или охранять в режиме коммерческой тайны. А теперь получается, что государство профинансировало разработки, а закрепить за собой права оно не может.

Надо говорить о внесении изменений в ПБУ 14-2000, которые позволили бы относить к нематериальным активам РНТД, охра-

няемые в режиме коммерческой тайны. Можно, кстати, предложить способ решения проблемы злоупотреблений: поскольку права на результаты, созданные за бюджетные средства, легально можно получить только по решению госзаказчика, то такое решение госзаказчика о передаче или уступке прав является документом такого же качества, что и патент.

Если мы введем новый объект гражданских прав — РНТД, созданный за счет средств федерального бюджета, соответствующим образом правовую охрану в режиме коммерческой тайны предоставим, то тогда по решению госзаказчика это будет вноситься в уставный капитал и должным образом оцениваться... Такой подход к проблеме позволил бы избежать некоторых злоупотреблений.

Далее. По поводу капитализации. Борис Петрович, я не знаю, кто Вам цифры дал, но я хотел бы напомнить, что у ОАО "ЛУКОЙЛ" нематериальные активы по итогам 2004 года — 640 млн. долларов, у "ЮКОСа" — порядка 400 млн. долларов. Это уже больше миллиарда.

Симонов Б.П. Из-за ПБУ 14-2000 возникла такая ситуация с нематериальными активами, что возникает простой вопрос: опять будем приватизировать оборонные предприятия по цене зданий и сооружений?

При приватизации фирмы Сухого стоимость прав на документацию не учитывалась. Хотя я вам должен напомнить: когда происходили разные процессы с фирмой Туполева, было принято открытое постановление Правительства 1999 года, там стоимость прав на документацию была оценена, насколько я помню, в 320 млн. долларов, чтобы обеспечить государству долю в 50% плюс одна акция.

Сейчас на повестке дня приватизация фирмы "МиГ". Докладываю, что на конец 2003 года нематериальные активы этой фирмы были равны нулю. По балансу.

Теперь становится совершенно ясно, что венчурный бизнес в принципе не может идти в нашей стране иначе, кроме как на уровне решений, охраняемых патентами, потому что никакой венчурный фонд риски, связанные с неясностью принадлежности прав на технологии, на себя взять не может.

По поводу статей в научных журналах. Наши ученые за те крохи, которые им платят, например, приглашая в западные универ-

ситеты, готовы рассказать в своих статьях все, что знают. Я читал письмо ученого секретаря Сибирского отделения РАН, написанное в 1995 году. В нем сказано: директорам институтов надо иметь в виду, что ученые законов не читают.

Творец не может детально знать, что имеет смысл обнародовать, а что надо сохранить в тайне. Это задача администрации и соответствующих подразделений институтов, причем связанных не с безопасностью, а с коммерциализацией.

Закон о коммерческой тайне, конечно, революционный закон, только законы у нас не читают не только ученые.

Ведущий. Слово предоставляется Людмиле Анатольевне Трахтенгерц, ведущему научному сотруднику Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Трахтенгерц Л.А. Я хотела бы сказать, что сегодня все время говорят об использовании интеллектуальной собственности, несколько меньше — об охране, хотя эти вопросы тесно связаны. Использование предполагает охрану, а смысл охраны в том, чтобы результаты использовались, потому что известно: коммерциализация невозможна без получения промышленного образца. Не только в России, но и за рубежом продажа лицензий, продажа наших научно-технических достижений невозможна. Это упирается во многие экономические проблемы, о которых сегодня много говорили.

Но здесь, мне кажется, недооценивается правовая сторона — охрана. Потому что все эти отношения регулируются правом. И в этом плане меня очень удивило, что сегодня никто не сказал о таком важном, этапном событии в развитии нашего права в этой области. По поручению Администрации Президента Российской Федерации от июня 2005 года была создана группа для подготовки проекта части четвертой Гражданского кодекса (ГК), посвященной исключительно охране интеллектуальной собственности. Этот проект подготовлен и представлен в Администрацию Президента и Правительство России.

Вы хорошо знаете, что в течение многих лет работали над тем, чтобы правовое регулирование отношений в области интеллектуальной собственности было поднято на уровень Гражданского кодекса. Сначала был подготовлен проект пятого раздела третьей части, но он не прошел. Там была одна очень серьезная проблема.

Были только основные положения, при этом сохранялись отдельные специальные законы, то есть получалось двухуровневое регулирование. И возможно, новые положения ГК потребовали бы серьезных изменений в специальных законах.

В новом проекте все это было учтено. И сейчас часть четвертая ГК, разработанная по распоряжению Администрации Президента, поглощает все специальные законы. И все регулирование, от подачи заявки до получения патента, переводится на уровень Гражданского кодекса.

Там учтены многие вопросы авторского права и патентного права. Уже дело не в том, что мы вступаем в ВТО, дело в том, что уже накопилась большая судебная практика, правоприменительная практика, которая показала, какие есть пробелы в законах и как их нужно исправить и дополнить с учетом этой судебной практики. Там поставлен вопрос об охране доменных имен. Сегодня доменными именами торгуют замечательно, они пошли в оборот, огромное количество судебных споров возникает между владельцем доменного имени и владельцем товарного знака. И эти вопросы урегулированы в новом варианте кодекса.

Введена охрана баз данных в качестве смежных прав, такие права закрепляются за изготовителем баз данных. Это не авторская правовая охрана, а охрана смежных прав изготовителей больших массивов данных. Это соответствует директивам Совета Европы. Так построено это законодательство, и наш институт поддерживает это.

Из зала. Людмила Анатольевна, специальные законы будут этим кодексом отменены?

Трахтенгерц Л.А. Да, все специальные законы.

Из зала. То есть мы Эфиопию догнали? Это единственная страна, которая Гражданским кодексом все регулирует.

Трахтенгерц Л.А. Хорошее дело всегда вызывает хорошее настроение, желание пошутить. Что же мы, Гражданский кодекс не изменяем? Меняем, спокойно меняем, как и другие законы, только кодекс проходит более серьезную апробацию.

Ведущий. Слово предоставляется Жукову Сергею Александровичу, генеральному директору отраслевого Центра передачи технологий Роскосмоса.

Жуков С.А. Я очень коротко скажу о проблемах охраны и использования интеллектуальной собственности в ВПК и проблеме передачи технологий.

Я хотел бы сказать Александру Викторовичу Наумову и всем присутствующим, что, к великому сожалению, на отраслевом уровне система распоряжения, закрепления, учета, распоряжения правами не действует нигде. Может быть, Минобороны чуть-чуть пошло вперед, а по сути учет не начат или только начинается.

Организаций, которые работали бы при правовых управлениях государственных заказчиков и занимались выведением разделов единого Госреестра, результатов научно-технической деятельности (РНТД), на сегодня нет. Инвентаризация идет крайне тяжело, денег на это нет. Правовой охраной и вообще выработкой решений о том, чтобы закрепить права за Российской Федерацией, государственные заказчики практически не занимаются.

Во исполнение постановления Правительства № 685 многие предприятия (в частности, в рамках Роскосмоса и агентства по промышленности) стали подавать заявки и присылать проекты лицензионных договоров на передачу прав от Российской Федерации в лице госзаказчика предприятиям, скажем, на документацию по какому-то гражданскому объекту техники.

Но такие решения заказчиками на сегодня не принимаются. Предприятия пытаются войти на этот рынок технологий законным путем, а примеров передачи прав от государства, к сожалению, мы сейчас не видим.

Приватизация зачастую идет с нарушением принятых решений. Инвентаризация РНТД либо не делается, либо предпринимается каким-то странным способом.

Например, взять ВГУП "Вымпел" им. Торопова, которое сейчас стало акционерным обществом, оно входит в состав корпорации "Тактическое ракетное вооружение". Там была проведена инвентаризация РНТД, выявлено порядка 3,5 тысячи комплектов, объектов техники, объектов учета.

Госзаказчик к этому вопросу, по сути дела, не имел никакого отношения. В Росимущество решили, что из этих 3,5 тысячи объектов одна седьмая часть (500 объектов) не подлежит приватизации. Мы совершенно не поняли почему, там все ракеты класса "воздух—земля" или "воздух—воздух". Почему 500 объектов не подлежат приватизации, а остальные подлежат?

Тем не менее выявленные РНТД, разрешенные к приватизации, так и не были учтены ни в уставном капитале, ни на балансе предприятий. На некоторых предприятиях, которые вошли в концерн "Алмаз-Антей", была проведена инвентаризация, но в итоге ни на балансе, ни в уставном капитале эти результаты не были учтены и так далее. Примеров масса.

Отмечу также, что сама по себе инвентаризация интеллектуальной собственности — это достаточно специализированная область деятельности, специалистов не хватает, работ с привлечением независимых экспертов проводится мало. В качестве положительного примера я мог бы привести инвентаризацию РНТД в рамках комплекса "Разгонный блок "Фрегат", созданного на ФГУП "НПО им. Лавочкина". Минобороны и Роскосмос приняли решение об инвентаризации, Роскосмос выделил на это деньги, потому что данный проект осуществляется в рамках международного проекта.

О передаче технологий. Мне кажется, что на эту сферу деятельности нужно переносить внимание законодателя, потому что в сфере интеллектуальной собственности все-таки многое делается и лет через пять система учета и распоряжения правами будет введена.

Закон о передаче технологий, который Минобрнауки подготовило, на наш взгляд, является шагом вперед. Там запланирован целый ряд подзаконных актов, разрешительный порядок передачи РНТД, компенсационные платежи, порядок, планы использования и прочее. Но этот закон даже по формальному анализу не закрывает всей картины. Мы знаем, что в США порядка 12 подобных законов, и я с ходу мог бы назвать вопросы, которые этим проектом закона не регулируются. Например, не прописаны льготы тем, кто занимается коммерциализацией технологий, не регулируется деятельность технологических брокеров, непонятны критерии того, какие технологии можно экспортировать.

Другой вопрос — это строительство инфраструктуры инновационной деятельности, в частности передачи технологий. Занимается этим вопросом, по сути, только Минобрнауки. Не все его действия нам понятны. Например, существует план, согласно которому порядка 20 центров трансферотехнологий штампуются каждый год, их сейчас уже больше 60, и ясно, что большая часть из

них не выживет, потому что они получают по 2,5—3 млн. рублей и работать-то большинство из них не умеет.

А оборонно-промышленный комплекс эти центры практически не охватывают, в то время как в оборонном комплексе объективно существовал бы рынок лицензий — это конструкторские бюро и серийные заводы, внутренний рынок, которым никто не занимается должным образом. Повторяю, что в сферу передачи технологий сейчас нужно переносить фокус нашего внимания.

Ведущий. Слово для выступления предоставляется вице-президенту Лиги содействия оборонным предприятиям России Рубанову Владимиру Арсентьевичу.

Рубанов В.А. Я хотел бы расширить содержание дискуссии и обратить внимание вот на что. Государство, если решать не частные вопросы, а проблему активизации интеллектуального потенциала в целом, должно заниматься вопросами создания инфраструктуры постиндустриальной экономики. Мне кажется, что все проблемы начинаются с отсутствия в России инфраструктуры, необходимой для экономики знаний. И ее формирование — главная задача государства.

Для раскрытия своей позиции полагаю целесообразным обратить внимание участников совещания на глобальные тенденции изменения роли знаний в жизни общества. Если в доиндустриальную эпоху знанием считалось умение правильно понимать мир и грамотно говорить, то в индустриальную эпоху стали цениться технические навыки и умение грамотно действовать. Сегодня первостепенное значение играет способность применять одни знания для эффективного использования других знаний. Лидерами современного мира являются те страны и те корпорации, которые обладают навыками практического применения знаний и умением управлять развитием ситуации. Это главная проблема.

Если бы, к примеру, Билл Гейтс создал свой знаменитый программный продукт, но не знал бы, как им распорядиться, как превратить свое знание в деньги, то, наверное, сам превратился бы в ходатая по кабинетам, доказывающего чиновникам свою гениальность, выпрашивающего инвестиции и просящего у власти защитить его интеллектуальную собственность. Это первый существенный момент для пояснения моей позиции в вопросе активизации интеллектуального потенциала страны.

Второй момент. Для успеха в инновационной сфере сегодня недостаточно быть только эффективным менеджером, как это было в индустриальном обществе. Главную роль в экономике знаний играет творческий лидер. Если до недавнего времени капитал извлекал прибыль из эксплуатации интеллекта, то сегодня интеллект в существенной мере определяет движение капитала. А сам капитал в экономике знаний все больше занимает нишу финансового обслуживания созидательно-творческих сил. Сегодня в мире нет ничего эффективнее стоимости, создаваемой знанием. Образно выражаясь, эпоха Джорджа Сороса сменилась эпохой Билла Гейтса.

Третий момент. Термин "интеллектуальная собственность" — это не копия вещной собственности в сферу знаний, а юридическая фикция. В ее основе лежит очень грубое упрощение, приравнивающее интеллектуальный продукт к товару. На самом деле знание по своей природе не может быть собственностью с ее классической триадой "владение — пользование — распоряжение". Процесс производства и обращения знания далеко не тождествен материальному производству и товарному обороту, так как знание никогда и ни при каких условиях не отчуждаемо от его производителя. Поэтому в современных постиндустриальных теориях появилось даже выражение "внутренняя собственность" производителя знаний. Сегодня к тому же объем тиражируемых знаний стремительно сокращается по отношению к объему знаний, производимых и используемых их потребителями в качестве уникальных интеллектуальных услуг.

Первостепенное экономическое значение в современных условиях приобретают не столько права на уже произведенное знание, сколько интеллектуально-творческие качества личности и ее способность решать возникающие у реальных и потенциальных пользователей проблемы в данный момент времени. Оказание услуг по ситуации для конкретного заказчика — наиболее массовая форма оборота результатов интеллектуальной деятельности в экономике знаний. В этих условиях инвестиции осуществляются не столько в технологии, сколько (и прежде всего) в человека. Вот каковы основные характеристики современной экономики знаний.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы. Причина нынешней инновационной анемии России носит, по моему мне-

нию, не столько научно-технический, сколько организационно-экономический характер. Стимулирование инновационной активности не может ограничиваться созданием технопарков для производства знаний и организацией их правовой защиты. Государство должно системно заниматься строительством всех элементов инфраструктуры, обеспечивающей получение и функционирование всей цепочки: от получения заказов на новые разработки до продвижения результатов интеллектуальной деятельности на внутренний и мировой рынки.

Россия должна выстроить каналы связи отечественных производителей знаний с мировым рынком. Ведь содержание представительства за рубежом, оплата расходов на командировки, траты на маркетинг непосильны для маленьких инновационных фирм со специалистами естественно-научного профиля. Поэтому организация систематической работы по формированию спроса на интеллектуальные услуги и разработки российских специалистов, а также по продвижению производимых знаний на мировой рынок и вообще в сферу экономики — это, мне кажется, задача государства. Кроме того, господствующая технократическая парадигма в организации научной деятельности требует замены на парадигму социальную. Именно применение знаний и создание условий для целенаправленной творческой деятельности ученого и специалиста — это и есть на сегодня наша главная проблема.

Сколько бы мы ни говорили о создании внутреннего рынка интеллектуальной собственности, его не будет до тех пор, пока не появится платежеспособный спрос отечественной промышленности на знания и технологические достижения. Можно и нужно ставить вопрос о переходе страны к инновационной стратегии развития. Но в экономической реальности инновационная активность может сформироваться только как отклик на спрос со стороны субъектов стратегии оптимизационной, направленной на обустройство сырьевого комплекса и модернизацию традиционной промышленности. Ведь реальность такова, что экономика России держится пока на предприятиях топливно-энергетического комплекса (ТЭК) и металлургии, что совсем не должно оправдывать их консервацию и сохранение низкого технологического уровня. Модернизация и технологическое развитие базовых отраслей нашей экономики должны ориентироваться на российские разработки. Замедление с назревшей технологической мо-

дернизацией российской экономики лежит в основе не востребо-
ванности потенциала отечественного научно-промышленного
сектора. И до тех пор, пока национальная промышленность не
станет потребителем инноваций, повышение уровня защиты ин-
теллектуальной собственности само по себе проблемы не решит.

Хотел бы обратить внимание участников совещания еще на од-
но обстоятельство. Мне кажется, что мы неправомерно противо-
поставляем интеллектуальный потенциал страны ее сырьевому
потенциалу. Мне представляется, что нужно искать пути их инте-
грации. Предприятия оборонно-промышленного комплекса,
кстати, уже давно пытаются наладить взаимодействие с нефтега-
зовыми предприятиями для решения задач их модернизации. В
самом ТЭК появляются компании, нацеленные на разработку и
реализацию инновационной стратегии. Уже начинает формиро-
ваться базовая идея этой стратегии: "переход от роли мирового
поставщика энергоресурсов к глобальному лидерству в энерготех-
нологиях". Россия имеет возможность воплотить в жизнь эту
идею. Для этого у нас есть материальные ресурсы, интеллектуаль-
ный потенциал, нефтедоллары, потребности отечественного и
мирового рынков. Появляются и созидательно-творческие силы
со здоровыми амбициями.

Благоприятная мировая конъюнктура и получаемые экспорт-
но-сырьевыми предприятиями сверхдоходы делают необходимыми
инвестиции в собственное технологическое развитие, в про-
граммы перехода на более высокий уровень переделов и степень
инновационности продукции для мирового рынка. Но до тех пор,
пока на общегосударственном уровне не будет поставлена задача
инвестирования нефтедолларов и газодолларов в собственное ин-
новационное развитие сырьевого комплекса, перспективы ис-
пользования интеллектуального потенциала страны для внутрен-
него рынка будут туманными. Принятием законов об интеллекту-
альной собственности и созданием центров передачи технологий
рынок знаний не может быть создан. Решение этой задачи требует
целеустремленной государственной политики и внятной страте-
гии. Только их разработка и практическая реализация позволят
решить обсуждаемые сегодня проблемы.

Определение перспективных направлений инновационной ак-
тивности ТЭК ведутся отдельными творческими коллективами в
инициативном порядке. Разрабатывается, например, идея перево-

да ТЭК на единый энергоноситель. Так, реализация нового технологического принципа на основе приведения всех видов энергоносителей к единому жидкообразному состоянию влечет необходимость модернизации всей инфраструктуры и формирование спроса на такие инновации, как криогенное производство, газохимия, автономные источники энергии и т. п. Такие проекты существуют, они обсуждаются в инновационных коллективах. И если такого типа проекты осуществляются, то и спрос на инновации внутри страны резко возрастет.

Теперь я хотел бы остановиться на институциональном оформлении экономики знаний. Но во главу угла я поставил бы не интеллектуальную собственность, а интеллектуальный капитал. Интеллектуальная собственность — это лишь один и отнюдь не самый главный элемент интеллектуального капитала. Интеллектуальный капитал состоит из двух элементов: человеческого капитала и структурного капитала. Патенты и охраняемые объекты авторского права, о которых здесь шла речь, относятся к структурному капиталу. Но основу интеллектуального капитала составляет человеческий капитал, включающий компетентность, опыт, умение и творческие способности персонала, культуру труда, дух сотрудничества, моральные ценности и творческую атмосферу компании. И что существенно важно для понимания экономической природы человеческого капитала, это его принципиальная невозможность быть собственностью компании, да и вообще чьей-либо собственностью. Поэтому проблема формирования и эффективного использования интеллектуального капитала не решается патентным и авторским правом.

Активизация человеческого капитала не достигается путем правовой регламентации производителей знаний. Поэтому главной проблемой руководителей современных наукоемких компаний в развитых странах является достижение лояльности творческих сотрудников. Мировой опыт свидетельствует о том, что лояльность сотрудников к своей стране и своей корпорации является более важным обстоятельством, нежели правовые механизмы защиты интеллектуальной собственности.

Структурный капитал формируется путем "извлечения знаний" из человеческого капитала и его экономико-юридического оформления. Главный признак квалификации современного менеджера в наукоемкой сфере — это умение трансформировать че-

ловеческий потенциал и знания сотрудников в структурный капитал, в то, что может быть превращено в оборотоспособные права и защищено институтом интеллектуальной собственности. И это не задача изобретателя, который недостаточно компетентен в социальных технологиях и рыночных механизмах. Эта задача решается инновационными менеджерами и технологическими брокерами — специалистами в гуманитарных областях.

Интеллектуальная собственность — нематериальный актив. Но нематериальные активы значительно шире интеллектуальной собственности. В нематериальные активы входят: инновационное производство, отработанные технологии, опытные образцы, НИОКР, идеи и научный потенциал. Нематериальные активы компании оцениваются через ее капитализацию, через фиксацию денежного отношения к ней рыночных агентов. Поэтому с помощью налаживания бухгалтерского учета проблема капитализации интеллектуальной собственности не решается.

Поясню сказанное примером. Компания Google, которая сегодня является лидером перехода на новые технологические принципы организации глобальной сети Интернет, имела на начало 2005 года капитализацию в 28 млрд. долларов при годовом доходе порядка 4 миллиардов. Доходность компании существенно не повысилась, но ее капитализация в конце 2005 года выросла до 130 млрд. долларов. Новых зданий компания не построила, материальных активов в таком объеме не нарастила. Что же тогда означают эти появившиеся ниоткуда 100 млрд. долларов?

Это и есть те самые нематериальные активы, о наращивании которых мы уже долго и изнурительно мечтаем. Но формируются они, как видим, не путем совершенствования методов учета интеллектуальной собственности, а рыночными механизмами. Рост капитализации компании фиксирует не бухгалтер в своей главной книге с последующим информированием рынка о своем нематериальном богатстве, а наоборот, фондовый рынок оценивает компанию, способности ее коллектива, правильность стратегии и реализуемость инновационных идей. Есть рост спроса на акции — вот и рост капитализации компании. Почему рынок реагирует именно так, а не иначе, это и есть проблема, решаемая гуманитарными технологами, а не техническими специалистами, производящими "тело" инноваций.

На примере компании Google я показал, как в действующей глобальной экономике знаний происходит рыночная оценка кадрового потенциала, программ развития и инновационных решений компании. Если бы эта компания повышала свою капитализацию путем совершенствования методики бухгалтерской оценки своей интеллектуальной собственности и ее постановки на учет вместо налаживания механизмов взаимодействия с рынком, то ее стоимость ограничилась бы ценой ее материальных активов.

Я согласен с прозвучавшими утверждениями о том, что наши наукоемкие компании сильно недооценены. Но я полагаю, что мы не сможем решить вопросы адекватной оценки их стоимости путем совершенствования бухгалтерского учета. Задача капитализации нематериальных активов наукоемких компаний решается только их выводом на фондовый рынок. Кстати говоря, основную долю нематериальных активов инновационных компаний составляют не патенты и лицензии, а их контракты со специалистами, квалификация и способности которых имеют широкое признание и высоко оцениваются мировым рынком знаний и высоких технологий.

Теперь о механизме превращения интеллектуального потенциала в капитализируемые активы экономики знаний. Основой интеллектуального капитала является интеллектуальный потенциал, который включает в себя квалификацию, репутацию и знания. Интеллектуальный потенциал у России есть, и он достаточно высокий. У российских специалистов неплохая квалификация, научные организации имеют хорошую репутацию. Есть знания и способность их производить.

Но на рынке обращается не интеллектуальный потенциал, а капитализированные активы. Если я, к примеру, хочу оказывать медицинские услуги, то должен предъявить диплом врача. Если я хочу, чтобы у меня заказывали интеллектуальные услуги, то обо мне должны знать как о специалисте с достойной репутацией. Для продвижения компании на рынок интеллектуальных услуг необходим бренд. А наличные знания при выходе на рынок должны быть оформлены в виде оборотоспособных прав.

Но это, повторяю, только при наличии знаний, на которые есть платежеспособный спрос. Сегодня же по причине высокой динамики и тенденции к индивидуализации продукции экономика знаний реализуется как сфера оказания интеллектуальных ус-

луг. Объемы непосредственной торговли знаниями, закрепленными в виде прав интеллектуальной собственности, сегодня на порядок меньше объемов рынка интеллектуальных услуг. А вот объемы услуг, производимых консалтинговыми компаниями, нередко превосходят объемы высокотехнологичных компаний, внедрением продукции которых в хозяйственную практику занимаются эти консультанты. Стоимость проектов, советов и знаний специалистов по внедрению инновационных продуктов нередко превышает стоимость самих этих продуктов. Вот пример из области информационных технологий. На мировом рынке соотношение между стоимостью оборудования и интеллектуальных услуг по созданию информационно-коммуникационных систем и налаживанию их эксплуатации составляет пропорцию 20% к 80%. В России это соотношение перевернуто с точностью до наоборот. Если в развитых странах поставки тиражируемого оборудования дополняют уникальные интеллектуальные решения, то в России производитель знания выступает помощником продавца оборудования.

Если мы хотим сформировать рынок знаний, то должны понимать, что интеллектуальный потенциал реализуется сегодня прежде всего в виде услуги, а не в виде товара, оформленного как патент или ноу-хау. Поэтому главная задача государства заключается в создании механизма превращения интеллектуального потенциала в интеллектуальный капитал путем формирования спроса на услуги российских специалистов, привлечения заказов зарубежных компаний на наукоемкие предприятия страны и продвижения производимых знаний и услуг на мировой рынок.

Такого механизма у нас нет. Эту проблему у нас пытаются каким-то образом решить сами бедолаги-специалисты путем превращения из хороших ученых и инженеров в плохих технологических брокеров. Государство, если оно намерено активизировать интеллектуальный потенциал, должно взять на себя решение этой проблемы, освободив специалистов для занятия производством знаний, то есть тем, чем они могут наиболее продуктивно и эффективно заниматься, и где они вполне конкурентоспособны.

Хотел бы обратить внимание Научно-экспертного совета еще на одно обстоятельство. Традиционная схема построения рынка знаний реализуется в виде цепочки: от разработчиков продукции к потребителям знаний через посредника. Современный рынок интеллектуальных продуктов трансформируется в рынок услуг.

Разработчик, инновационный менеджер и потребитель знания образуют неразрывное целое. Сегодня невозможно сделать разработку для компании-заказчика, не понимая ее проблем, целей и задач. Поэтому разработчик и потребитель знаний должны действовать совместно, опираясь на инновационных менеджеров и консультантов. Производить и продавать знания может та научная организация, которая имеет репутацию и которую заказчики приглашают для разработки и реализации своих проектов.

В странах с постиндустриальной экономикой сформировалось понятие "метапредприятие". Метапредприятие — это альянс разработчика и потребителя знаний, создаваемый на период формирования и реализации инновационного проекта или программы. Разработчики, входящие в состав такого метапредприятия, надолго обеспечиваются работой и имеют возможность профилирования своей интеллектуальной деятельности. Если творческие компании не попадают в подобные альянсы, то им необходимо разрабатывать новые сегменты рынка, формировать спрос на свои услуги. Организация производства и реализации интеллектуальной продукции по принципу метапредприятия — это не какая-то экзотика, а суть функционирования экономики знаний с ее высокой динамикой и необходимостью искать оперативные научные решения по ситуации. Мы должны понимать, что единственный способ для нашего выхода и закрепления на мировом рынке (внутренний рынок знаний у нас пока не развит) — включиться в глобальные стоимостные цепочки производства высокотехнологичной продукции в качестве интеллектуальных центров. Нам необходимо стремиться занять ниши производителей ценных знаний, а не пытаться конкурировать с азиатскими странами в промышленном тиражировании чужих разработок за счет дешевой рабочей силы.

Сегодня много говорят об офшорном программировании и аутсорсинге в интересах и по заказам иностранных компаний. В связи с этим высказывается мнение, что российские производители знаний недооцениваются, а посредники получают при подобных формах международного сотрудничества непомерно много. Но вот какова структура цены такого интеллектуального продукта, как компьютерная программа. Производство собственно программы составляет в США 40% цены, а 60% — это расходы на все то, что связано с маркетингом и продвижением программы на ры-

нок. Это отражение процесса интеграции в экономике знаний двух видов технологий — классической инженерной и новой социальной.

Социальная технология обеспечивает определение образа продукта, необходимого потенциальному потребителю, путей и способов его доведения до потребителя реального. Инжиниринг и маркетинг — это две совершенно равные и одинаково важные технологии. Без соединения инженерной и социальной мысли невозможно добиться успеха в экономике знаний. Поэтому влияние государства на активизацию интеллектуального потенциала должно заключаться в формировании социальной инфраструктуры, обеспечивающей связь производителей знаний с мировым рынком.

Повторяю, что каждый из производителей знаний сам построить эффективную маркетинговую сеть не в состоянии. Представляется необходимым участие государства в создании для этих целей специального центра с функциями технологического брокера. Этот центр мог бы устанавливать соответствующие связи с мировым рынком для привлечения заказов и обеспечения наших разработчиков тем, чего у них нет и без чего невозможно налаживание высокорискового бизнеса, — известными брендами и надежными финансовыми гарантиями исполнения заказов. Кто же даст сегодня заказ тому, кто неизвестен на рынке? И кто рискнет вложить деньги в производство продукта компанией, не имеющей достаточных финансовых гарантий исполнения заказа или возврата средств при его неисполнении? Поэтому технологический брокер, государственный, смешанный или частный с участием иностранного капитала, который мог бы взять на себя поиск и размещение заказов для российских специалистов и их продвижение на мировой рынок, крайне необходим российским разработчикам.

Я хотел привести в качестве примера комиссию Евросоюза по научной политике. В мировой науке сегодня сложилась ситуация, что без супервычислительных мощностей произвести ценные знания невозможно. Суперкомпьютер сегодня — это необходимый инструмент сложного научного исследования или конструкторско-технологической разработки. Поэтому комиссия Евросоюза вкладывает в семилетнюю программу финансирования науки объемом в 70 млрд. евро проект создания инфраструктуры распре-

деленных вычислений (грид-компьютинга) ценой в 13 млрд. евро. Таким образом, реальный вклад государств Европы в экономику знаний — это строительство инфраструктуры производства знаний, которая позволит каждому способному и желающему исследователю получить доступ к суперкомпьютерным вычислениям для необходимых расчетов, проверки своих гипотез и моделей. На логарифмической линейке и на персональном компьютере современные научные задачи не посчитаешь. Поэтому главная задача государства в сфере экономики знаний — это создание соответствующей инфраструктуры.

Сегодня, пожалуй, нет в науке ни одной области, которая не требует суперкомпьютерных вычислений. В мире формируется так называемый клуб больших задач. Если мы попадаем в "клуб больших задач", то наша наука будет жить и иметь хорошую перспективу. Если же мы выпадаем из числа стран с суперкомпьютерными возможностями, доступными для ученых и специалистов, то нас ждет участь научных "фокусников", поражающих мир своими талантами, но не способных решить на необходимом уровне ни одной сложной научной задачи.

Приоритетной государственной задачей в условиях нового качественного скачка в сфере инфокоммуникационных технологий является построение так называемой тяжелой инфраструктуры, состоящей из трех уровней: локального, национального и глобального. Первый уровень — это функциональные грид-системы. Примером может служить сеть Глориад, создаваемая с участием академика Велихова и используемая для решения научных задач в ядерной сфере. Могут быть и грид-системы, организованные по территориальному признаку. Проект создания "Московского кольца" на принципе грид-компьютинга позволит создать информационно-коммуникационную основу для ученых, специалистов и студентов Московского региона, в котором сконцентрировано, по некоторым оценкам, до 70% интеллектуального потенциала страны.

Инфраструктуру грид-компьютинга необходимо организовать и в общенациональном масштабе, чтобы в условиях формирования глобальной грид-системы не превратиться в бесплатных интеллектуальных доноров для хозяев мирового информационного пространства. До тех пор, пока мы не сможем контролировать информационные потоки и услуги на уровне национальной инфра-

структуры и организовать контролируемое взаимодействие с глобальной сетью, мы не сможем обеспечить эффективную реализацию интеллектуального потенциала страны с учетом национальных интересов. Это важнейшая государственная задача. Ее нужно решать без промедления. Иначе у нас нет возможности эффективного включения в глобальную экономику знаний и ухода с позиции мирового интеллектуального донора.

Государство — главный субъект создания инфраструктуры и формирования экономики знаний. Есть целый класс задач, которые решает только государство. Многие развитые государства активно участвуют в формировании экономики знаний. Стратегию перехода к экономике знаний принял и Китай. В рамках стоящей перед Россией проблемы разработки и реализации подобной стратегии возникает проблема организации государственно-частного партнерства. Это сложный вопрос. И я хотел бы остановиться только на распределении усилий в рамках такого партнерства. Разработка и реализация программ перехода на новые технологические принципы — это дело государево. Примером может служить уже названная идея перехода от экспорта сырья к лидерству в энерготехнологиях. Разработка и внедрение критически важных технологий — это предмет деятельности ведомств и крупных интегрированных бизнес-групп. Перспективные рискованные и высокодоходные разработки — это забота венчурного бизнеса. Реализация же конкретных инновационных проектов — предмет деятельности частных инвесторов. При таком распределении ролей мы имеем возможность выстроить правильный механизм взаимодействия между государством и бизнесом в соответствии с их возможностями, функциями и интересами.

Помимо субъекта технологической модернизации в лице государства и его бизнес-партнеров необходимо определиться и с силами модернизации. То есть с теми, кто будет производить инновации и обеспечивать их внедрение. Вопрос о том, где искать необходимые "мозги" и как их организовать для того, чтобы привести страну к желанной цели, принципиально важен. Сегодня у нас много партий, но нет той единственной, которая могла бы политически организовать интеллектуальный потенциал страны, выразить и защитить интересы созидательно-творческих сил, мобилизовать их на решение общенациональной задачи перехода России к экономике знаний и ее достойного включения в глобальный

рынок. Пока я не знаю ни одной партии, которая могла бы ставить и решать задачи перехода к экономике знаний на уровне своих программных целей. Разрозненные социальные силы экономики знаний есть, но они совершенно не организованы и не находят выражения своих интересов в большой политике.

И последнее, о чем я хотел бы сказать. Обсуждаемый вопрос не сводится к решению совокупности задач технологического, правового и финансового плана. Это важная политическая задача, играющая мобилизующую роль для общества. Организация полета на Марс или куда-то еще — это решение хотя и амбициозной, но частной задачи. Когда же мы ставим в повестку дня переход от сырьевой специализации к постиндустриальному развитию, от экспорта ресурсов к экспорту инноваций, от импорта ширпотреба к импорту лучших мировых практик, от утечки мозгов к созданию центра науки мирового значения, то это уже уровень национальной идеологии. Постановка и достижение названных целей — это смена психологии пассивного наблюдателя на психологию активного участника и творческого лидера в мире. Это заявка на формирование психологии нации-победителя. Это вдохновляющая и мобилизующая общество государственная задача.

Ведущий. Владимир Арсентьевич, благодарим Вас за интересное выступление.

Слово для выступления по вопросу "Роль парламентского экспертного сообщества в подготовке и формировании государственной инновационной политики" предоставляется Севостьянову Валерию Леонидовичу, ученому секретарю Парламентского центра "Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность".

Севостьянов В.Л. Уважаемые коллеги! Наш парламентский центр был создан в 2001 году по инициативе ряда депутатов Государственной Думы и членов законодательных собраний ряда субъектов Российской Федерации. Наша основная задача — это экспертное сопровождение депутатской деятельности в сфере поддержки науки и технологий в нашем Отечестве. Фактически мы выполняем роль лоббистской организации, хотя такой род деятельности не прописан в существующем российском законодательстве, что является, на наш взгляд, его существенным недостатком по сравнению с законодательством ряда развитых стран.

Что касается существа обсуждаемой сегодня проблемы, то блестяще выступившие докладчики обрисовали основные моменты,

мне остается остановиться только на тех проблемах, которые не были затронуты в предыдущих выступлениях.

Если говорить об инвентаризации объектов интеллектуальной собственности, нужно учесть, что этому мешает отсутствие мониторинга тех работ, которые выполняются в нашей стране. До сих пор у нас нет единого реестра разработок, выполненных в том числе на средства государственного бюджета.

Недавно наш парламентский центр проводил по заказу Московского комитета по науке и технологиям экспертную оценку научно-исследовательской работы, выполненной МКНТ по разработке реестра объектов интеллектуальной собственности Москвы и по экспресс-оценке результатов научно-технической деятельности. Думаю, что это свидетельствует о том, что нам следует разрабатывать правовое поле в этой сфере.

Правоприменительная практика свидетельствует также о недостаточности российского законодательства в плане борьбы с контрафактной продукцией. В средствах массовой информации любят показывать эффектные акции по уничтожению конфискованных аудио- и видеодисков, но при этом от внимания телезрителей ускользает тот факт, что не регламентируется процедура конфискации средств производства такой продукции, а следовательно, выпуск ее может быть в кратчайший срок возобновлен.

Приходится также констатировать, что у нас нет опережающей правовой разработки таких вопросов, которые буквально стучатся в наши двери. Вот только что Владимир Арсентьевич Рубанов обрисовал те крупнейшие изменения, которые проходят в технологической базе в области информации и телекоммуникации. Грид-компьютинг имеет не только положительные стороны, о которых он говорил. К сожалению, грид-компьютинг позволяет на совершенно новой технологической базе получать несанкционированный доступ к различным базам данных и таким образом осуществлять на новом технологическом уровне компьютерное пиратство, высокотехнологичные киберпреступные операции.

Все эти моменты мы хотим вынести на рассмотрение парламентского экспертного сообщества в ближайшее время. Но мы считаем, что необходимо затрагивать эти вопросы не только на парламентских слушаниях, но и на научно-практических конференциях.

Мы проводили полтора года назад научно-практическую конференцию в Роспатенте на средства Фонда имени Конрада Аденауэра, ФРГ. Сейчас готовим аналогичную конференцию. Я приглашаю присутствующих здесь высококвалифицированных экспертов подключиться к этой работе. Мы будем очень благодарны за ваше взаимодействие с парламентским экспертным сообществом.

Ведущий. Слово предоставляется Рудольфу Борисовичу Шабанову, старшему научному сотруднику Федерального института промышленной собственности.

Шабанов Р.Б. Я вот о чем хотел сказать. Все, что сегодня говорилось о защите и продвижении в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, можно осуществить, если в стране есть надежная защита прав на интеллектуальную собственность и защита коммерческой тайны. У нас уделяется этому мало внимания. Ведь мы собираемся вступить по Всемирную торговую организацию. Весь многолетний опыт по защите прав сосредоточен в ТРИПСе (соглашение о торговых аспектах интеллектуальной собственности). Любая страна, которая намеревается стать членом ВТО, обязана привести свое законодательство в соответствие с ним. Мы этого, к сожалению, не сделали.

Получается, что система защиты — это не какой-то отдельный документ, это масса положений, вытекающих одно из другого: Уголовный кодекс, КОАП, получение правовой охраны. Все эти нормы должны быть скоординированы между собой, чтобы не было такого бедлама, который наблюдается у нас в сфере правоприменительной практики. Это очень сложная проблема.

Я не слышал, чтобы у нас была какая-то комиссия, которая специально занималась бы вопросами вступления в ВТО и защиты прав.

Возьмем зарубежный опыт. В 2004 году странами Европы была принята директива о схемах совершенствования законодательства, унифицированного в большей или меньшей степени для 20 стран Европейского сообщества. Это пример того, как надо строить эту работу. Там дан срок два года. Это делается на основании принципов ВТО, соглашения ТРИПС, с учетом передового опыта, накопленного в странах Европы. Правильно кто-то сказал, что не надо изобретать велосипед. В ЕС берут накопленный практический опыт и для всех 25 стран с разными уровнями законодательства делают единые универсальные подходы к этой системе.

Мне представляется, что этот пробел у нас очень существенный, поэтому положительный международный опыт надо изучать. Нужна какая-то организационная структура, которая занималась бы этим вопросом.

Возьмем проблему контрафактной продукции. Вы знаете, что контрафакт связан с нарушением прав товарных знаков, наименований мест происхождения, авторских прав, смежных прав — это всем известно. Как борются с этим зарубежные страны? Как предписывает нам делать ВТО?

Есть такая мера — конфискация, сдача и уничтожение материалов и оборудования для производства этих объектов либо контрафактных товаров, а если нельзя, то обозначений, которые используются. Наше законодательство в части товарных знаков проигнорировало это дело. И что получается? Вас осудили за контрафактную продукцию, но на той же самой оснастке вы совершенно спокойно можете сколько угодно производить те же самые товары. Вот как работает система.

Из зала. Мы предусмотрели ликвидацию этих организаций.

Шабанов Р.Б. Я рад, если все это так.

В Соединенных Штатах, если патентоправообладатель понес какие-то потери, в судебном порядке утраивается эта сумма, и нарушители будут ее выплачивать. В судебных процессах фигурируют буквально миллионы долларов, поэтому мало кто отваживается идти на нарушения.

У нас такой подход начал применяться. В авторском праве предусмотрено удвоение компенсации по ряду нарушений. Я хотел на этих примерах показать, что предстоит еще много работы и ее нужно активизировать в этом направлении.

Ведущий. Слово предоставляется Михаилу Владимировичу Жамойдику, начальнику отдела изобретательства Вооруженных Сил Российской Федерации.

Жамойдик М.В. Уважаемые коллеги! Ежегодно существенная часть государственного бюджета направляется на исследования и разработки, связанные с обороной страны. В оборонно-промышленном комплексе накоплено значительное количество результатов интеллектуальной деятельности, представляющих интерес в качестве интеллектуального товара на внутреннем и внешнем рынках. Однако длительное время эффективное их использова-

ние сдерживалось несовершенством нормативной правовой базы в области интеллектуальной собственности.

За последние годы законодательство в данной области существенно переработано. Введены в действие новые редакции Патентного закона Российской Федерации, законов Российской Федерации "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных" и "О правовой охране топологий интегральных микросхем". Принят Федеральный закон "О коммерческой тайне".

Новым законодательством Российской Федерации государству предоставлены права на результаты работ, созданные в рамках государственного контракта. Правомочия по распоряжению такими правами от имени Российской Федерации возложены на государственных заказчиков.

За Минобороны России указанная функция закреплена Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 года № 1082 "Вопросы Министерства обороны Российской Федерации". Аналогично положениями о соответствующих федеральных агентствах установлено, что распоряжение закрепленными за Российской Федерацией правами на результаты научно-технической деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета по заказу агентств, возложено на указанные агентства.

Статьей 9¹ Патентного закона Российской Федерации предусматривается, что если в соответствии с государственным контрактом право на получение патента принадлежит Российской Федерации, государственный заказчик может подать заявку на выдачу патента. Аналогичная правовая конструкция реализована в отношении топологий интегральных микросхем, программ для электронных вычислительных машин и баз данных.

Одновременно у государственных заказчиков появилась возможность установления в отношении информации о результатах интеллектуальной деятельности режима коммерческой тайны.

Вместе с тем механизм осуществления прав Российской Федерации на такие результаты действующим законодательством определен не в полной мере. Так, у государственных заказчиков отсутствуют финансовые возможности для оплаты патентных пошлин за получение правовой охраны, поддержание в силе охраняемых документов на объекты интеллектуальной собственности. Также не определен размер компенсации за ограничение хозяйст-

венного оборота результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых в режиме государственной тайны.

Кроме того, до сих пор не установлены минимальные ставки вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели и служебные промышленные образцы, как это предусмотрено статьей 8 Патентного закона Российской Федерации, и не определены размер и порядок выплаты вознаграждения за содействие в использовании изобретений, созданных на государственные средства. По этой причине у организаций — исполнителей научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и у физических лиц, являющихся непосредственными разработчиками технических решений, отсутствует заинтересованность в передаче государству прав на полученные результаты, а также в их использовании.

В Минобороны России проанализирована ситуация, сложившаяся при выполнении государственных контрактов, и разработаны подходы, которые позволят реализовать экономический потенциал научно-технических разработок.

С этой целью предусматривается следующее.

Первое. Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при выполнении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, производить в государственном контракте.

Второе. До решения вопроса об источниках финансирования расходов на оформление и поддержание прав государства на результаты интеллектуальной деятельности закреплять права на охраноспособные результаты работ совместно за Российской Федерацией и организациями-исполнителями. Такое закрепление прав обеспечивает заинтересованность разработчиков в осуществлении мероприятий по правовой охране полученных результатов и оставляет за государством право контроля за процессом их коммерциализации.

Третье. Порядок использования прав на результаты интеллектуальной деятельности регулировать в прилагаемых к государственным контрактам соглашениях, как это предусмотрено примерными государственными контрактами на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 января 2004 года № 41.

Форма такого соглашения в Минобороны России разработана и утверждена приказом Министра обороны Российской Федерации. Данным соглашением определен следующий порядок использования прав на результаты интеллектуальной деятельности:

стороны принимают меры по сохранению конфиденциальности сведений, относящихся к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам, в целях исключения несанкционированного доступа третьих лиц к таким сведениям;

затраты на получение охранных документов на имя Исполнителя и Заказчика включаются в себестоимость работ по государственному контракту;

каждому автору изобретения, на которое получен совместный патент, предусматривается выплата поощрительного вознаграждения в размере его среднего месячного заработка. Затраты на такое вознаграждение включаются в себестоимость работ по государственному контракту;

Исполнителю, получившему правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности совместно с Заказчиком или установившему в отношении информации о результатах режим коммерческой тайны, предоставляется право на использование (по согласованию с Заказчиком) указанных результатов в коммерческих целях. При этом такое использование возможно только при условии регистрации сведений о результатах интеллектуальной деятельности в разделе Единого реестра Минобороны России (в целях осуществления контроля за эффективностью распоряжения правами на них).

В разработанном организационном механизме основным действующим звеном являются заказывающие управления и разработчики (изготовители) вооружения и военной техники. Только заказчик и разработчик в состоянии правильно оценить технический уровень новых разработок, перспективу их использования в интересах Вооруженных Сил и в гражданском секторе экономики и принять обоснованное решение о целесообразных вариантах правовой охраны и распределения прав на них.

Ведущий. Уважаемые друзья, уважаемые коллеги! Мы завершаем дискуссию. Хочу акцентировать ваше внимание на некоторых вопросах.

У вас есть проект Рекомендаций. Просьба к участникам заседания внести свои предложения и дополнения, может быть, прокомментировать те положения, которые записаны в проекте.

Большое спасибо нашим докладчикам, Наумову Александру Викторовичу и Симонову Борису Петровичу, за содержательные выступления.

Думаю, тема охраны, защиты и использования интеллектуальной собственности будет и впредь обсуждаться в экспертном сообществе. Поэтому хотелось бы обратиться к членам Научно-экспертного совета, особенно к ученым и специалистам в области гуманитарных наук, с просьбой дать в сборник статьи о положении дел с интеллектуальной собственностью. Большое спасибо всем за активную работу.

Если есть вопросы, пожалуйста.

Александр Викторович Наумов, дополнение по проекту Рекомендаций.

Наумов А.В. По поводу предлагаемого решения, уважаемые коллеги, меня очень настораживает пункт 4 — относительно рекомендации Правительству о государственной поддержке зарубежного патентования в части выделения государственным заказчикам средств для предприятий, чтобы те могли патентовать свои разработки. Мы сразу попадем в рамки соглашения о компенсационных мерах и запрещенных субсидиях. Поддержка экспорта своих фирм за рубежом. И к нам могут быть применены меры, поскольку мы не члены ВТО. Я бы просил Научно-экспертный совет обратить внимание на мое небольшое замечание.

Ведущий. Обязательно. И чем конкретнее будут Ваши предложения, тем быстрее мы их реализуем. Честно говоря, выработка рекомендаций — это не самоцель. Важно учесть все ценные предложения и замечания участников дискуссии. Возможно, мы направим в Правительство, профильные министерства и ведомства аналитическую записку. Еще раз спасибо, до новых встреч.

РЕКОМЕНДАЦИИ
по итогам заседания Научно-экспертного совета
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
на тему "Проблемы охраны и использования интеллектуальной
собственности России на внутреннем и мировом рынках"

Участники заседания, обсудив проблемы охраны и использования интеллектуальной собственности России на внутреннем и мировом рынках, выделили наиболее существенные из них. Это:
- недостаточный объем нормативно-правового регулирования отношений всех субъектов, участвующих в процессе оборота прав на интеллектуальную собственность, особенно на результаты научно-технической деятельности (РНТД). В этой связи требуется скорейшее принятие федерального закона "О передаче технологий", направленного на стимулирование введения в гражданский оборот РНТД и обеспечение эффективного использования бюджетных средств.

Необходимо также внести в ряд действующих федеральных законов изменения, касающиеся определения объема прав и обязанностей правообладателей и государственных заказчиков на результаты, полученные за счет средств федерального бюджета. Следует обеспечить своевременное исполнение поручений, содержащихся в постановлении Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности".

- отсутствие стимулов для использования созданной научно-технической продукции. Для эффективного использования РНТД необходимо внести в Налоговый кодекс Российской Федерации изменения, предусматривающие введение прямых льгот по уплате налога на прибыль, на имущество, НДС, которые должны распро-

страняться на предприятия, в первую очередь малые, занимающиеся освоением в производстве новой техники и технологий;

- *отсутствие реального государственного регулирования гражданского оборота прав на объекты интеллектуальной собственности.* В условиях перехода России к обществу знаний необходима концепция государственного регулирования этой сферы, направленная на формирование инфраструктуры хозяйственного оборота прав на интеллектуальную собственность с целью обеспечить взаимодействие между наукой, промышленностью и финансовыми структурами. Законодательные основы создания такой инфраструктуры могут быть сформулированы в рамках упомянутого закона "О передаче технологий";

- *отсутствие государственного регулирования хозяйственного оборота прав на РНТД, в том числе созданные за счет средств федерального бюджета,* что не позволяет обеспечить контроль за гражданским оборотом прав на РНТД, которые принадлежат государству. Введение с апреля 2006 года системы учета и контроля за использованием РНТД, созданных в гражданской сфере за счет бюджетных средств, позволит создать полную нормативно-методическую базу в этой сфере и перейти к выработке подобного механизма для прав на любые виды интеллектуальной собственности;

- *отсутствие адекватной системы мер по государственной поддержке патентования за рубежом наиболее значимых научно-технических результатов, права на которые принадлежат Российской Федерации* (ответственные министерства: для продукции военного, специального и двойного назначения — Минюст России, для продукции гражданского назначения — Минобрнауки России).

Следует разработать порядок и методику отбора проектов для государственной поддержки зарубежного патентования наиболее значимых научно-технических результатов, что позволит не допустить использования созданных в Российской Федерации новых технических решений без адекватного возмещения;

- *отсутствие системы подготовки кадров для работы в сфере государственного и корпоративного регулирования хозяйственного оборота прав на интеллектуальную собственность, особенно в сфере формирования и использования инноваций.* Необходимо разработать группу новых специализаций высшего и дополнительного профессионального образования и ведомственные программы подго-

товки специалистов, финансирование которых должно осуществляться из средств федерального бюджета.

Принимая во внимание вышеизложенное, участники заседания Научно-экспертного совета **рекомендуют**:

Федеральному Собранию Российской Федерации:

содействовать скорейшему принятию разработанных Минобрнауки России законопроектов по внесению в законодательные акты изменений и дополнений, направленных на создание системы управления правами Российской Федерации на РНТД, вовлечение РНТД в гражданский оборот, государственное регулирование этого оборота и стимулирование инновационной деятельности.

Правительству Российской Федерации:

1. Обеспечить своевременную реализацию постановления Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 года № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности", направленного на повышение эффективности использования РНТД.

2. Внести в 2006 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона "О передаче технологий", направленный на установление основ государственно-частного партнерства по использованию результатов РНТД, полученных за счет или с привлечением средств федерального бюджета.

3. Разработать и реализовать конкретные меры по стимулированию увеличения объема хозяйственного оборота прав на интеллектуальную собственность, инновационных процессов в науке и промышленности на основе использования налогового механизма и согласования ведомственных нормативных актов, регулирующих вопросы учета и оборота прав на объекты интеллектуальной собственности.

4. Разработать систему мер по государственной поддержке патентования за рубежом наиболее значимых научно-технических результатов, права на которые принадлежат Российской Федерации.

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ

Б.П. Симонов

РАЗВИТИЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ*

Развитие рынка интеллектуальной собственности является одним из важнейших условий использования интеллектуального и научно-технического потенциала страны. Понятие "рынок интеллектуальной собственности" предполагает обмен товарами на основе спроса и предложения, причем в качестве товара выступает интеллектуальная собственность.

Для введения товара в оборот необходимо определить его собственника. Для результатов научно-технической деятельности, которые имеют нематериальный характер, для вовлечения их в гражданский оборот необходимо установление для них особого правового режима — режима правовой охраны на основе законов об интеллектуальной собственности. В результате правовой охраны появляются принадлежащие конкретным лицам объекты интеллектуальной собственности, охраняемые на основе патентной системы или в режиме коммерческой тайны, что обеспечивает необходимые условия для их легального оборота на рынке товаров и услуг наравне с материальными объектами.

Состояние рынка интеллектуальной собственности в настоящее время можно охарактеризовать следующим образом.

Показатели подачи заявок на изобретения, полезные модели и промышленные образцы по сравнению с 1998 годом выросли: по изобретениям — на 47,8%; по полезным моделям — на 145,9%; по промышленным образцам — на 55,3%; по товарным знакам — на 51,4%; по программам для ЭВМ, базам данных, топологиям интегральных микросхем — на 180,1%. В то же время количественные показатели свидетельствуют о значительном отставании России

---

* Иллюстративные материалы к статье представлены в Приложении 1.

от индустриально развитых стран. В 2000 году в США было подано 280 тысяч заявок на изобретения, в Японии — 360 тысяч, ФРГ — 140 тысяч, в то время как в России даже при наличии позитивных тенденций роста изобретательской активности годовое количество подаваемых заявок не превышает 30 тысяч.

Каждый год в России выдается около 20 тысяч патентов. Так, в 2004 году было выдано 23 тысячи патентов. Количество патентов на изобретения, реально присутствующих на патентном рынке, значительно меньше количества зарегистрированных патентов. Из зарегистрированных в Российской Федерации на 31 декабря 2004 года 321 863 патентов к числу действующих на указанную дату относился 108 721, то есть только 35%.

Права Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности за два года, прошедшие с внесения изменений в законодательство по интеллектуальной собственности, закреплены всего на 74 объекта интеллектуальной собственности. В США ежегодно регистрируется в среднем около 1000 таких объектов.

Важно отметить, что заявок на секретные изобретения, права на которые должны принадлежать Российской Федерации, до настоящего времени не подавалось. Права Российской Федерации в лице Минобороны России зарегистрированы на два объекта. Это означает, что правовая защита интересов государства, которая должна осуществляться в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 2005 года № 1062 в процессе передачи иностранным заказчикам продукции военного назначения, не может быть обеспечена.

Следует также обратить внимание на то, что в условиях практически полного государственного финансирования науки более трети всех действующих патентов зарегистрировано на физических лиц. Согласно действующему законодательству эти результаты научно-технической деятельности могут появиться на рынке (могут быть изготовлены, использованы, проданы, вывезены) только с разрешения патентообладателя.

Важным обстоятельством, характеризующим состояние рынка интеллектуальной собственности, является то, что, несмотря на постоянный рост внутренних затрат на исследования и разработки (в государственном секторе за период 2000—2003 годов они выросли с 18 млрд. руб. до 43 млрд. руб., а в предпринимательском секторе с 54 млрд. руб. до 116 млрд. руб.), количество поданных

заявок на выдачу охранных документов за тот же период времени увеличилось всего на 10—15%.

Статистические данные о регистрации лицензионных договоров и договоров об уступке патентов показывают, что ежегодно Роспатентом регистрируется более 1500 договоров об уступке патентов и порядка 1700 лицензионных договоров. Однако их общее количество по сравнению с числом действующих патентов пока весьма мало.

Количество объектов интеллектуальной собственности, нашедших практическую реализацию в рамках хозяйственной деятельности самого патентообладателя либо в деятельности иного хозяйствующего субъекта на основе лицензии, согласно официальной отчетности, чрезвычайно мало и составляет менее 2% от количества действующих патентов.

О крайне низком использовании созданных результатов интеллектуальной деятельности свидетельствует и тот факт, что соотношение объемов нематериальных активов и основных фондов предприятий составляет не более 0,2%.

По нашим оценкам, реализация предлагаемых нами мер по формированию государственной системы использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, приведет к резкому (в 4—5 раз) увеличению количества объектов на рынке интеллектуальной собственности. При этом следует ожидать как увеличения числа объектов интеллектуальной собственности, на которые распространяется режим патентной охраны, так и значительного увеличения количества объектов, охраняемых в режиме коммерческой тайны. Как известно, подобный режим охраны в первую очередь применим для новшеств технологического характера, конструкторской и технологической информации и документации, которые обычно определяются как ноу-хау. В настоящее время правовая охрана таких объектов практически не осуществляется.

В результате принятых мер возрастет легальный оборот научно-технической продукции, повысится капитализация предприятий научно-технической сферы, что приведет к росту доходов бюджета. Кроме того, легальное использование российского научно-технического потенциала, развитие рынка объектов интеллектуальной собственности повысят эффективность инновацион-

ной сферы, что также положительно скажется на экономике государства.

Главной проблемой, препятствующей развитию рынка интеллектуальной собственности, является неудовлетворительная практика правовой охраны полученных научно-технических результатов и несовершенство правовых норм, регулирующих отношения всех субъектов, которые участвуют в процессе оборота объектов интеллектуальной собственности.

В настоящее время государство остается основным источником финансирования и главным собственником в сфере науки и технологий. По этим причинам непосредственное участие государства в инновационных процессах просто необходимо. Однако существующая нормативная правовая база не в состоянии обеспечить регулирование множества возникающих при этом правовых коллизий. Именно с соблюдением интересов государства в первую очередь связаны сегодняшние проблемы нормативного правового регулирования, сопровождающие коммерциализацию российской интеллектуальной собственности.

Все меры, изложенные в докладе, направлены на формирование государственной системы использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, стимулирование их коммерческого использования и развитие рынка интеллектуальной собственности.

Первоочередные меры, которые необходимо принять государству для эффективного использования объектов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности, должны иметь целью создание совершенной нормативной правовой базы коммерциализации исследований и разработок, проведенных с привлечением средств государственного бюджета, создание системы экономических стимулов их коммерциализации, формирование обеспечивающей эти процессы инфраструктуры, а также введение системы контроля за обеспечением правовой охраны и использованием результатов, полученных за счет средств федерального бюджета.

Необходимо в самое ближайшее время внести следующие изменения и дополнения в законодательные и иные нормативные правовые акты, направленные на активизацию оборота объектов интеллектуальной собственности и результатов интеллектуальной деятельности.

Это разработка двух новых законопроектов — "О передаче технологий" и "О стимулировании инновационной деятельности и внедрении в производство наукоемких технологий". Эти законопроекты являются основой, обеспечивающей развитие рынка интеллектуальной собственности. Кроме того, в ряд действующих законов будут внесены необходимые изменения и дополнения, касающиеся определения объема прав и обязанностей государственных заказчиков и правообладателей на результаты, полученные за счет средств федерального бюджета, порядка обращения государства с конструкторской и технологической информацией, охраняемой в режиме коммерческой тайны.

Отдельно хотелось бы отметить принятие важнейшего нормативного правового акта — постановления Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности", которое создает основу для легального оборота результатов научно-технической деятельности и объектов интеллектуальной собственности, определяя собственника прав.

Разработка практически всех указанных нормативных правовых актов включена в план законотворческой деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации, а также в План мероприятий по обеспечению государственного регулирования оборота результатов научно-технической деятельности. Роспатент участвует в выполнении практически всех этих работ.

Для активизации вовлечения интеллектуальной собственности в гражданский оборот необходимы специальные структуры, выполняющие функции коммерческих посредников в отношении полученных результатов интеллектуальной деятельности. Эти структуры должны быть созданы на всех крупных предприятиях научно-технической сферы, а также в федеральных органах исполнительной власти, выполняющих функции государственных заказчиков. Основания для их создания должны быть закреплены законодательно, возможно, в рамках упомянутого законопроекта "О передаче технологий".

Создаваемые структуры должны быть наделены функциями распоряжения и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, в том числе правами, закрепленными за Российской Федерацией.

Большое значение имеет также подготовка специалистов в области интеллектуальной собственности, владеющих навыками менеджмента и коммерциализации разработок, основами проведения патентных исследований и заключения государственных контрактов.

Роспатентом планируется разработка ведомственной программы подготовки специалистов по интеллектуальной собственности для работы в инновационной сфере. Новые квалифицированные кадры должны обеспечивать на предприятиях научной сферы инвентаризацию и учет созданных объектов интеллектуальной собственности, их правовую охрану, анализ их использования, анализ качества и конкурентоспособности разработок, в том числе и на основе проведения патентных исследований, стоимостную оценку, выявление избыточных для предприятия активов и их реализацию путем уступки прав, переговоры с инвесторами и партнерами, подготовку лицензионных соглашений, меры по пресечению нарушений исключительных прав. Наличие подобных специалистов может положительным образом повлиять на развитие оборота объектов интеллектуальной собственности. Важно обеспечить финансирование ведомственной программы подготовки специалистов из средств федерального бюджета.

Контроль за обеспечением правовой охраны и использованием результатов, полученных за счет средств федерального бюджета, является важнейшим индикатором состояния российской инновационной системы. Осуществление этих функций поручено Роспатенту. Функции контроля и надзора Роспатента направлены на решение задачи повышения эффективности использования результатов научно-технической деятельности (РНТД).

Главной задачей является изменение коренным образом ситуации с использованием РНТД, созданных с привлечением бюджетных средств по государственным заказам и по сметному бюджетному финансированию. Для решения этой задачи необходимо формирование системы контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти и юридических лиц, выполняющих функции государственных заказчиков НИОКР, по обеспечению закрепления прав, правовой охраны полученных результатов и их использования.

Для решения этой задачи на основе поручений, содержащихся в постановлении Правительства Российской Федерации от 4 мая

2005 г. № 284, для реализации функций по контролю и учету Роспатентом разработаны:

формы учетных документов;

предложения по автоматизации процессов учета и контроля за оборотом результатов научно-технической деятельности;

проект порядка осуществления контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета.

Роспатентом разработан важнейший документ — проект постановления Правительства Российской Федерации об утверждении Положения об осуществлении контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств бюджета. Он определяет систему действий Роспатента по осуществлению контроля в установленной сфере деятельности, перечень контролируемых федеральных органов исполнительной власти и юридических лиц, а также систему контрольных показателей, которые предполагается использовать. В настоящее время этот документ согласован с большинством федеральных органов исполнительной власти.

Принятие разработанного Роспатентом постановления обеспечит правовые основания для реализации его контрольных и надзорных функций. Проведение проверок федеральных органов исполнительной власти и юридических лиц, выполняющих функции государственных заказчиков НИОКР по обеспечению ими закрепления прав, правовой охраны полученных результатов и их использования, увеличит легальный оборот результатов научно-технической деятельности, количество поданных патентных заявок на объекты интеллектуальной собственности, а также количество проверенных государственных контрактов.

Таким образом, совершенствование нормативной правовой базы, определяющей регулирование оборота результатов интеллектуальной деятельности, осуществляется в соответствии с планом законопроектной деятельности Минобрнауки России и Планом мероприятий по обеспечению государственного регулирования оборота результатов научно-технической деятельности и направлено на развитие рынка интеллектуальной собственности, создание государственной системы использования результатов

интеллектуальной деятельности и стимулирование их коммерческого использования.

Осуществление контроля в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств бюджета, является важнейшим показателем состояния российской инновационной системы. В настоящее время все подготовительные работы по совершенствованию нормативной правовой базы, связанной с созданием системы контроля и надзора в сфере правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств бюджета, завершены.

Разработка и принятие указанных нормативных и законодательных актов должны способствовать повышению инвестиционной привлекательности и коммерческого потенциала научно-технологического комплекса, созданию экономических условий, стимулирующих инновационную активность хозяйствующих субъектов, созданию системы эффективного контроля за использованием и правовой охраной научно-технических результатов.

В.А. Саранцев

КОНСТИТУЦИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Формула "экономическая конституция России" применялась в первой половине 90-х годов прошлого столетия к разрабатываемому тогда новому Гражданскому кодексу Российской Федерации.

В такой эмоциональной оценке были выражены надежды российского общества на ускоренное экономическое, социальное и интеллектуальное развитие, улучшение на этой основе условий жизни граждан. И не в последнюю очередь эти ожидания вытекали из созвучия и интуитивного единства таких правовых и социальных категорий, как "гражданин", "гражданское право" и "гражданское общество".

Последовательная реализация законодательных инициатив Президента Российской Федерации и вступление в силу в 1995, в 1996 и в 2002 годах первой, второй и третьей частей Гражданского

кодекса Российской Федерации стали историческими вехами в развитии нового гражданского законодательства России, которые справедливо сравнивают с принятием в начале XIX века Кодекса Наполеона и в начале XX века германского Гражданского уложения.

В период между принятием второй и третьей частей кодекса большую часть времени заняла работа над разделом об исключительных правах (интеллектуальной собственности). Крупным научным достижением стало создание при этом общих положений об интеллектуальных правах.

Большой вклад в обоснование и реализацию концепции кодификации законодательства об интеллектуальных правах внес видный ученый-правовед профессор В.А. Дозорцев*.

Как известно, законодатель пошел по пути внесения изменений и дополнений в Патентный закон Российской Федерации и другие специальные законы в области интеллектуальной собственности. Раздел об исключительных правах (интеллектуальной собственности) в Гражданском кодексе Российской Федерации до настоящего времени отсутствует.

Однако уже сейчас многие отвергаемые в то время положения пробивают себе дорогу, восприняты общественностью, в том числе и непримиримыми в недалеком прошлом противниками. Более того, в том или ином виде они либо уже реализованы в законах, либо существуют в различных проектах. Прежде всего это признание имущественной ценности исключительного права, концепции секрета производства (ноу-хау) как самостоятельного объекта интеллектуальной собственности, на очереди признание в качестве такого объекта сложного результата творчества.

Необходимо также учитывать, что положения об исключительных правах (интеллектуальной собственности) органично включены в фундаментальные и основополагающие положения Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся основных начал гражданского законодательства и его предмета, объектов гражданских прав, выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Это является объективной предпосылкой дальнейшего развития института интел-

---

* В.А. Дозорцев. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации. М., "Статут", 2003.

лектуальных прав именно в рамках нового гражданского законодательства России.

В данном случае можно говорить о фактической реализации в действующих частях Гражданского кодекса Российской Федерации важнейших структурообразующих положений об интеллектуальных правах, которые выступают высшими принципами не только по отношению к данному институту, но и по отношению к гражданскому законодательству в целом, придавая ему программно-целевую инновационную направленность.

Однако такая направленность нового гражданского законодательства России и, соответственно, инновационный потенциал российской промышленности, могут быть реализованы, если духовный фактор будет пронизывать всю цепочку регулируемых гражданским законодательством экономических отношений, включая сферу НИОКР и нематериальный сектор гражданского оборота.

Именно в такой конфигурации уже реализованные в Гражданском кодексе Российской Федерации положения российского законодательства об исключительных правах (интеллектуальной собственности) выстраиваются в систему, определяют динамику развития нормативных правовых актов по отдельным видам прав на результаты интеллектуальной деятельности и способам их охраны, через призму исключительных прав выводят все многообразие связей и отношений в экономике на интересы творческой личности, раскрывая возможности для реализации национального интеллектуального потенциала.

Примечательно, что альтернативный подход, предполагающий совершенствование специальных законов в области интеллектуальной собственности без кодификации соответствующих положений на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации, стал форсированно продвигаться после рассмотрения Правительством Российской Федерации на своем первом в 2000 году заседании проекта концепции государственной политики по введению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета. Последовавшая вскоре после этого заседания законодательная инициатива Правительства Российской Федерации по корректировке патентного и авторского законодательства также ставила своей главной целью развитие инновационной системы, экономики, осно-

ванной на знаниях и новейших технологиях, привлечение инвесторов для финансирования промышленного освоения инноваций*.

Таким образом, две альтернативные концепции законодательного регулирования интеллектуальной сферы — на основе системы законодательства об интеллектуальных правах во главе с кодифицированным актом, с одной стороны, и на основе Патентного закона Российской Федерации и других специальных законов в данной области, с другой стороны, ставили перед собой одну и ту же главную цель — перевод экономики России на инновационный путь развития.

При этом идеи кодификации не были чуждыми и концепции, основанной на патентном и других специальных законах, с той лишь особенностью, что роль кодифицированного акта в этом варианте было призвано играть Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Ведь именно критерий соответствия проектируемых законов данному еще не вступившему в силу на территории России международному акту был одним из главных аргументов и на этапе продвижения данной концепции, и в ходе обоснования соответствующих законопроектов, и при официальных оценках эффективности проделанной работы.

Насколько адекватным был выбор законодателя в условиях современного технологического вызова, можно ли это оценить по объективным показателям функционирования отечественной инновационной системы?

Сегодня имеется множество примеров разработки и претворения в жизнь политики национального возрождения в различных регионах мира на основе именно своей государственной инновационной политики. Еще не так давно Китай, Южная Корея, Израиль, Финляндия и ряд других стран имели неразвитый промышленный сектор, меньший, чем у России уровень научно-технического развития, а сегодня более половины объема их экспорта приходится на наукоемкую продукцию. Политика технологического прорыва в этих странах могла иметь свои национальные особенности, но всегда отличалась четкостью и последовательно-

---

* Материалы парламентских слушаний "О закреплении прав интеллектуальной собственности на результаты интеллектуальной деятельности, полученные с использованием бюджетных средств или в результате выполнения государственного заказа". Государственная Дума, 4 декабря 2001 г.

стью. Ей были чужды навязываемые шаблоны. Меры по увеличению наукоемкой составляющей в экономическом базисе этих стран в обязательном порядке предусматривали расширение частной составляющей экономики, развитие высокотехнологичного сектора, сферы науки, образования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Системное урегулирование и интеграция данных направлений порождает особый тип экономики, называемый новой экономикой, экономикой знаний, информационным обществом, инновационной экономикой. Такие наименования являются субъективными характеристиками современного этапа социально-экономического развития.

Объективными характеристиками такой экономики являются устойчивая тенденция сокращения доли материального производства в общем объеме валового внутреннего продукта, появление на рынке в качестве товара многих разновидностей результатов интеллектуальной деятельности, качественные изменения в структуре рынка высоких технологий под влиянием интеллектуального и информационного факторов, повышение роли творческого человека в инновационном процессе.

По данным официальной статистики, ежегодный оборот на рынке наукоемкой продукции составляет около 3 трлн. долларов. На долю США приходится 39% оборота, Японии — 30%, Германии — 16%. Доля России составляет лишь 0,3%. Налицо состояние депрессии высокотехнологичного сектора, обесценивания потенциала науки и промышленности.

В данной ситуации нужны реальные действия по формированию рынка интеллектуальных продуктов, особенно в тех областях, где у России еще остается достаточный потенциал собственного развития: космическая техника, ядерные технологии и др.

В связи с этим переход к инновационному развитию страны, определенный в утвержденных Президентом Российской Федерации Основах политики России в области развития науки и технологий до 2010 года и на дальнейшую перспективу как основная цель государственной политики в области науки и технологий, является исключительно своевременной мерой. Одновременно с этим принципиально важно определить содержание и характер управления инновационными программами и подходы к законодательному регулированию инновационной сферы.

Инновационная тема в отечественной науке достаточно глубоко исследована в проблематике научно-технического прогресса применительно к процессам создания, освоения и распространения технико-технологических нововведений. Еще в 70-е годы прошлого столетия она оформилась в самостоятельную область знаний и деятельности. Имеются многочисленные исследования по методологическим и концептуальным проблемам инновационной деятельности, приняты акты программного характера по вопросу развития национальной инновационной системы.

Однако кажущаяся проработанность данного вопроса таит в себе опасности двоякого рода.

Первая опасность связана с сохраняющейся тенденцией смещения создаваемых механизмов с производственных отношений на собственно инновации как самостоятельную ценность. Инновационная сфера оказывается оторванной от промышленного производства и высокотехнологичного сектора, от своей органичной основы, в нормативном плане отражается в актах общего программного характера, характеризуется обилием идеологических императивов и одновременным отсутствием реальных механизмов правового регулирования.

Имевшие место попытки урегулировать данную сферу путем принятия закона* исходили именно из такого представления о существе проблемы. В итоге в таком законе (отклонен Президентом Российской Федерации) обнаружилось неточности на уровне определения базовых правовых понятий и предмета регулирования, субъектов отношений, их прав, обязанностей и методов правового регулирования. Законопроект готовился при отсутствии в юридической науке необходимого обоснования инновационных отношений как правовой категории. В этой части представляются убедительными доводы М.В. Волынкиной** о принадлежности инновационных отношений к сфере гражданско-правового регулирования, о том, что результаты инновационной деятельности в объективированном виде не имеют какой-либо специфики, исключаящей их принадлежность к объектам гражданских прав. Не располагает она и каким-либо самостоятельным, отличным от гражданского права кругом субъектов.

---

* Письмо Президента Российской Федерации от 3 января 2000 г. № Пр-14.

** "Журнал российского права", № 1, январь 2005 г.

Другая опасность связана с имеющим место разрушением единства правового регулирования по всей цепочке указанных выше необходимых элементов инновационной экономики: частная составляющая экономики, высокотехнологичный сектор, наука, образование и коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности.

Опасность такого рода четко обозначилась в выдвигаемых инициативах по "косметической" модернизации нормативных правовых актов, примыкающих к проблеме инноваций: в области науки и государственной научно-технической политики, государственного прогнозирования и программ социально-экономического развития и т. п. Однако обязательным условием действия механизма инноваций является наличие рыночной среды, а это требует системных законодательных решений по всему спектру гражданского оборота, по экономическому базису в целом.

Таким образом, в первом случае мы рискуем получить в законодательстве искусственные нагромождения, не имеющие под собой реальных правоотношений, а во втором — законодательное украшательство, сравнимое по критерию общественной пользы (за редкими исключениями, когда речь идет о конкретных бюджетных или налоговых инициативах) с искусством граффити.

Отмеченное выше разрушение единства правового регулирования инновационного процесса приобретает характер устойчивой негативной тенденции. Уже более десяти лет государственная политика по использованию результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственном обороте не идет дальше поиска "баланса интересов субъектов правоотношений, включая государство". Все выдвигаемые в последнее время проекты по существу повторяют решения общего характера, ранее уже отраженные в Основных направлениях реализации государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

Умиротворения субъектов соответствующих правоотношений не наступило ни после одобрения данного акта Правительством Российской Федерации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 1607), ни после более чем десятилетнего периода поиска такого "баланса интересов" в ходе подготовки корректировок патентного и авторского законода-

тельства, ни в результате действия принятых законодательных норм.

В итоге сложилась ситуация, когда в создании результатов интеллектуальной деятельности не заинтересовано ни государство, ни работодатель, ни работник (автор).

В конце концов по данному вопросу принято постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности".

С одной стороны, этим постановлением даются рекомендации по установлению прав на указанные результаты, однако тут же говорится, что должен быть издан еще один правительственный акт, которым будет определен порядок принятия государственными заказчиками соответствующих решений. Получается, что вполне понятные рекомендации по определению правообладателя искусственно замораживаются на срок подготовки и издания следующего по очереди нормативного правового акта. Заметим, что такой порядок должен разработать и утвердить тот же орган власти — Правительство Российской Федерации.

Однако и Гражданский кодекс, и Патентный закон Российской Федерации, и принятое постановление Правительства Российской Федерации однозначно предполагают договорный порядок в качестве единственного и все определяющего порядка. Государственный контракт (договор) в сфере НИОКР опосредует отношения всех субъектов, является основным инструментом управления и согласования интересов государственного заказчика, работодателя и работника (автора). Порядок заключения договора и все другие составляющие договорной работы детально определены в законодательстве и отработаны в практической деятельности указанных субъектов.

Какой же порядок предполагается разрабатывать и утверждать недостающим постановлением? В сложившейся ситуации годы после выбора законодателя в пользу частных корректировок специальных законов в области интеллектуальной собственности могут быть охарактеризованы как период застоя и блуждания в трех соснах.

По существу, остаются не замечаемыми объективные качественные изменения в сфере НИОКР. Они нашли отражение, в частности, в повышении уровня правового регулирования и коди-

фикации законодательства в области НИОКР в самостоятельной главе Гражданского кодекса Российской Федерации.

Именно такая структура данного законодательства больше всего приспособлена к правовому регулированию крупных инновационных проектов на началах программно-целевого управления, управления по результату, является правовой основой для формирования контрактных систем, способных увязать науку, технику, производство и интересы изобретателя.

Изменилась и структура финансирования: частный сектор экономики финансирует около 70% расходов на НИОКР: из них около 4% приходится на фундаментальные, 14% — на прикладные исследования и 82% — на разработки. Доля государства в совокупных затратах на НИОКР составляет около 25%*.

Однако в противовес данной тенденции центр тяжести в проектируемых механизмах управления инновационными процессами все еще находится в государственном секторе.

Это видно, в частности, из обсуждаемого в настоящее время проекта концепции федерального закона о передаче технологий, подготовленного Минобрнауки России в целях реализации утвержденных Президентом Российской Федерации Основ политики России в области развития науки и технологий до 2010 года и на дальнейшую перспективу.

Предмет законопроекта определен как отношения в области закрепления прав на технологии гражданского, военного, специального и двойного назначения, созданные за счет или с привлечением средств федерального бюджета, передачи, использования и экспорта таких технологий. То есть его действие распространяется на отношения в области НИОКР, интеллектуальной собственности, коммерческой тайны, информации, экспортного контроля и оборонного производства. Однако законодательство в указанных областях уже существует, формируются соответствующие данному законодательству система правоотношений и органы управления. Что же касается предлагаемого законопроекта, то он не встраивается ни в один из указанных выше институтов законодательства Российской Федерации.

По существу, повторяется попытка законодательного регулирования инновационного процесса в целом. Из иностранной терминологии заимствуется новое для российской законодательной

---

* Наука России в цифрах: 1997. Краткий статистический сборник. М., 1997.

практики понятие технологии, под которое подводится весь спектр результатов творчества, отграничиваемых в Гражданском кодексе Российской Федерации в качестве способных к правовой охране НИОКР. Это обстоятельство само по себе говорит об имеющейся объективной потребности в законодательном акте, который мог бы урегулировать наиболее общие вопросы гражданского оборота в сфере высоких технологий и в нематериальном секторе, то есть решить именно те задачи, которые на системном уровне должны быть урегулированы на уровне Гражданского кодекса Российской Федерации.

При этом в проекте обсуждаемой концепции отсутствуют какие-либо предложения по решению проблемы творческой личности в инновационном процессе. Фигура новатора, созидателя не упоминается ни в каком контексте. В то же время история свидетельствует, что поступательное развитие общества всегда было связано с развитием и совершенствованием экономики, включающей не только технологические, но и субъективные элементы, не только инновации, но и человека.

Однако за годы реформ сформировался взгляд на человека лишь как на одного из участников экономического оборота, взгляд на него как на функцию, а не творческую личность. Экономические и коммерческие мотивы превалируют над социально-политическими, акцентируется внимание сугубо на экономических факторах.

Отражение человеческого фактора в патентном и авторском законодательстве можно охарактеризовать как неадекватное. По существу, оно содержит лишь рассредоточенные по специальным законам положения о принадлежности прав различным субъектам соответствующих правоотношений.

Многолетняя путаница в системе правообладателей привела к фактическому вытеснению из инновационного процесса личностного фактора, духа новаторства и творческого поиска, создала предпосылки к разрушению инновационной среды, подрыву основ инновационной экономики.

Наличие конфликта, линии разлома между основными субъектами правоотношений уже давно стало характерной чертой нормативных правовых актов в области интеллектуальной собственности и использования соответствующих результатов в хозяйственном обороте.

Несмотря на то что в данном законодательстве автору по сравнению с государством уделяется незаслуженно мало внимания, при внимательном рассмотрении несложно обнаружить, что и права государства на результаты НИОКР, финансируемых за счет или с использованием средств федерального бюджета, фактически ставятся под сомнение, ограничиваются целым рядом предварительных условий.

Только этим обстоятельством можно объяснить появление типовых юридических конструкций в нормативных правовых актах в области использования результатов научно-технической деятельности в сфере науки и технологий, способных на годы остановить инновационные процессы в этой области.

Это совершенно неприемлемо по отношению к главному субъекту правоотношений в сфере НИОКР, имея в виду объем бюджетных ассигнований в эту сферу и соразмерную такому объему абсолютную ценность принадлежащих государству прав на соответствующие результаты.

Недоверие к государству, его фактическая изоляция и самоизоляция от формирования инновационных механизмов в сфере НИОКР недопустимы. Именно вокруг государства в инновационной экономике должны структурироваться связи и отношения с инновационной средой, формироваться единое научно-технологическое пространство, новые модели бизнеса и механизмы поддержки новаторской работы.

По такому пути шло формирование современных инновационных систем в иностранных государствах. Это обстоятельно упускается из виду в течение всего времени поиска баланса интересов.

Все современные инновационные системы базируются на развитых контрактных системах в сфере исследований и разработок. Принятие в США всегда цитируемых законов Бай-Доула и Стивенсона-Уайдлера было вызвано накоплением в контрактной системе интеллектуальных ресурсов, усилением ее технологической и информационной составляющих, созданием развитой сети коммуникаций, методологического, методического и критериального аппарата для оценки качества исследований и разработок, а также для использования результатов НИОКР в интересах всего общества. Это были обособленные и объективированные интеллектуальные продукты, в буквальном смысле лежащие на полках, а не существовавшие в умах их создателей в виде "технологий мирового

го уровня". Все необходимые структурно-функциональные атрибуты программно-целевой организации НИОКР, включая основные права соответствующих субъектов, не были отменены данными законами. Они сохраняют свое значение вплоть до настоящего времени. Государство остается в договорных отношениях на своем месте, это контрактная система расширила свои границы, фактически превратившись в глобальный "инкубатор технологий". Именно правовые инструменты контрактной системы позволили увязать науку, технику и производство — при ведущей роли последнего — в единую, порождающую интеллектуальный продукт и использующую его инновационную машину. С учетом особенностей американской правовой системы данные законы были не более чем текущими регулировками отлаженного и не прекращавшего работу механизма.

Таким образом, обостренное внимание к вопросу о правах на результат творчества оставило в тени очевидную истину: необходимо не оспаривать право на такой результат, а привлечь в сферу НИОКР необходимые ресурсы и создать интеллектуальный продукт, в котором содержался бы результат интеллектуальной деятельности. За каждым интеллектуальным продуктом в сфере НИОКР должен стоять создатель творческого результата, его автор, без этой связи нет инновации, нет рынка, развития и прогресса.

Примитивное решение проблем творческого человека в действующем патентном и авторском законодательстве, отсутствие реальных действий по развитию рынка инноваций становятся очевидными при сравнении с уровнем законодательного регулирования предпринимательства, обеспечения прав и свобод человека, литературного, художественного, научного, технического и иных видов творчества в Конституции Российской Федерации.

Соответствующий данным конституционным требованиям уровень решения проблем человеческого фактора в инновационном процессе, возвышения творческой личности, обеспечения интересов авторов, иных правообладателей и общества в целом должен быть обеспечен при подготовке части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященной интеллектуальной собственности.

Фундаментальные принципы, основные начала гражданского законодательства России должны быть распространены на нема-

териальную сферу, что требует реализации в ближайшее время законодательной инициативы Президента Российской Федерации по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации остающейся не принятой части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Приведенная в названии статьи формула "конституция инновационной экономики России" по праву может быть применена к завершающей части Гражданского кодекса Российской Федерации, способной составить правовую основу формируемой национальной инновационной системы и обеспечить систематический подъем интеллектуального потенциала России.

В.А. Рубанов

ПОЛИТИКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Технологическая модернизация России — ответ на глобальные вызовы времени

Одной из существенных причин краха Советского Союза являлась его неспособность к эффективному использованию высокообразованных специалистов и реализации интеллектуального капитала в период глобального перехода к постиндустриальному развитию и экономике знаний. К сегодняшнему дню Россия не только не встала на путь постиндустриального развития, но и перешла в состояние деиндустриализации. До 60% доходов федерального бюджета России формируется сегодня за счет минерально-сырьевого комплекса, что делает страну зависимой от мировой конъюнктуры цен на сырье и внешнеэкономической ситуации. В результате этого ослабляется национальный суверенитет и формируется "рентная" массовая психология, подрывающая волю общества к конкурентной борьбе в несырьевых секторах экономики.

Гипертрофированная роль сырьевого сектора в политике, экономике, технологическом облике и позиционировании страны на мировой арене создает риск превращения России в "падающее нефтегосударство". Унизительное положение России в современном мире — не результат "враждебных происков Запада", а цена

доступа к инфраструктуре постиндустриальной экономики, которую приходится платить за отставание в модернизации и информатизации страны.

Пришедшие на волне массового недовольства "застойными временами" социальные силы оказались далекими от насущных проблем перевода страны на инновационный путь развития. Новый господствующий класс и выражающий его интересы политический режим никогда не исходили из стратегических потребностей России, ориентируясь на максимизацию прибыли новых собственников крупных производств, капитализацию принадлежащих им корпораций и легализацию их капиталов за рубежом. В результате этого оказался законсервированным сырьевой характер развития, воспроизводящий технологически деградирующую структуру экономики.

Наиболее существенные вопросы жизни страны продолжают решаться в парадигме идеологического противопоставления "капитализма" "социализму" и в логике монетарной теории, связывающей перспективы России с ее недрами, сохранением ведущей роли индустриального уклада и сырьевых производств. Продолжающаяся недооценка интеллектуально-технологических факторов развития влечет разрушительные последствия для созидательного-творческого потенциала страны. Сохранение, а тем более воссоздание этого потенциала в рамках сложившегося социально-экономического курса нереально, что выводит поиск альтернативы "олигархической модернизации" на роль ключевого фактора разработки и реализации национальной стратегии.

Основная цель, стоящая перед российской экономикой, — обретение нового качества развития, обеспечивающего повышение эффективности и конкурентоспособности материального и интеллектуального производства, высокие и устойчивые темпы роста. Достижение этой масштабной, но реальной цели требует кардинальных перемен в социально-экономическом развитии на основе целеустремленной национальной стратегии, опирающейся на программу технологической модернизации России.

Важнейшей проблемой, требующей активного государственного поведения, является *национальная конкурентоспособность*, представляющая собой интегрированное свойство всей экономической системы. В разработке стратегии повышения национальной конкурентоспособности целесообразна опора на позиции с

конкурентными преимуществами России, к которым можно отнести: образованную, квалифицированную и относительно недорогую по мировым меркам рабочую силу, богатые природные ресурсы, накопленный научно-технический потенциал, транзитный потенциал и реальные транспортные возможности, относительно емкий внутренний рынок. Однако эти конкурентные преимущества пока не только не используются и не развиваются, но и стремительно деградируют.

Сложившаяся ситуация требует разработки и реализации целенаправленной промышленной политики. Промышленная политика предполагает наличие *четких государственных приоритетов* развития и активных действий по их реализации. Она разрабатывается и осуществляется с целью *изменить "естественный ход событий"* под воздействием "невидимой руки рынка", который представляется государству неприемлемым. Необходимость разработки и реализации промышленной политики определяется неспособностью устранения рыночными механизмами "глобальных" дисбалансов и необходимостью применения специальных нерыночных мер.

Промышленная политика позволяет сконцентрировать национальные усилия на важнейших направлениях технологического прорыва и экономического роста, реализации крупномасштабных проектов, развитии высокотехнологичных отраслей промышленности и наукоемких предприятий, обеспечении защиты жизненно важных секторов производства и укреплении стратегических позиций национальной экономики на мировых рынках. Острая потребность российской экономики отмечается как в модернизации ее традиционных отраслей (транспорт), так и в создании постиндустриальной инфраструктуры (современные телекоммуникации, электронные информационные сети, мобильная и спутниковая связь, электронная торговля и услуги) и институтов инновационной деятельности.

Постиндустриальный технологический уклад и инновационная стратегия

Возрастающая часть добавленной стоимости создается сегодня за счет инновационного процесса, а производство нововведений превратилось в самостоятельную отрасль, определяющую успеш-

ность остальных видов деятельности. Однако доля "новой экономики" в ВВП России составляет 3—7%, в то время как в развитых странах она достигает 50%. На НИОКР в России тратится 1% ВВП, а в развитых странах Европы примерно 4%. Низка эффективность российских институтов, взаимодействующих с компаниями по разработке и внедрению инноваций. Конкурентоспособные компании сырьевого экспорта и импортозамещения ограничиваются преимущественно импортом существующих технологий и не могут инициировать инновационное развитие.

Для России возможен как сценарий конструктивного включения в новую кооперацию постиндустриального мира, так и угроза ее превращения в страну-аутсайдера, что актуализирует проблему технологической модернизации. Активизация инновационной деятельности должна осуществляться по всему "технологическому коридору" от научной идеи до рыночной реализации в соответствии с "заказом" промышленности и конкретными требованиями к технико-экономическим характеристикам новых технологий, материалов, систем машин и оборудования. Перевод экономики России на инновационный путь развития требует также целеустремленных государственных усилий по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

К задачам реализации инновационной стратегии относится развитие высоких технологий за счет коммерциализации результатов исследований, создающих предпосылки для базовых технологий и производства конкурентоспособных продуктов, использования научно-технических заделов с невостребованным и/или невыявленным коммерческим потенциалом, разработки и реализации проектов с высокими показателями экономической эффективности. Однако имеющийся в России интеллектуальный и созидательно-творческий потенциал обеспечивает инновационное развитие мировых технологических лидеров, но не работает на экономику страны и ее движение к обществу знаний. В чем причина такого парадокса?

XXI век — это век синтеза инженерных и социальных технологий. В конкуренции выигрывает сегодня тот, кто умеет не только производить инновации, но и организовывать их практическое применение. Поэтому простое увеличение финансирования науки и НИОКР не решает проблемы перехода к инновационной стратегии и стимулирования активности научно-промышленной

сферы. Так, в России сосредоточено примерно 12% ученых мира, а доля страны в объеме мирового инновационного рынка составляет 0,3%. Этот разрыв свидетельствует не об интеллектуальной слабости российских специалистов, а об отсутствии в России механизмов преобразования идей и технических решений в рыночные продукты, аналогичных механизмам развитых стран.

Особую роль для технологической модернизации играют специальные институты инновационной экономики. Создание "тела новшества" всегда было сильной стороной российской науки, а коммерческая реализация инноваций либо отсутствовала вовсе, либо была крайне несовершенной. Россия имеет хороший интеллектуальный потенциал, но не научилась создавать на его основе капитализируемые активы. Поэтому научно-техническому сообществу России необходимо научиться превращать свое несомненное умение правильно мыслить и изобретать в практические навыки эффективного извлечения интеллектуальной ренты из производимой знанием стоимости. Капитализация интеллекта есть превращение квалификации кадров в лицензии и сертификаты, знаний — в права интеллектуальной собственности, а репутации — в бренды и финансовые гарантии.

Государственные усилия в этих условиях должны быть направлены на создание механизма эффективной капитализации интеллектуального потенциала и формирование институтов инновационной экономики. В нынешних условиях ограниченного внутреннего спроса на ценные знания политика государства должна нацеливаться на постиндустриальный прорыв России на мировых рынках и эффективное встраивание интеллектуально-кадрового потенциала в систему удовлетворения платежеспособного спроса, формируемого глобальными игроками мирового рынка наукоемкой продукции.

Существенное значение для успешной реализации промышленной политики имеет налаживание взаимодействия государства с частным бизнесом, крупными финансовыми учреждениями и промышленными предприятиями различных форм собственности. Это взаимодействие должно осуществляться с момента разработки, отбора и реализации важнейших инновационных проектов, которые могут стать основой для создания крупных корпоративных структур, служащих локомотивами технологического развития и повышения национальной конкурентоспособности. Ус-

корение инновационного развития России требует создания системы приоритетных проектов, в рамках которых представляется целесообразным соединить административного, финансового, структурного и технологического ресурсов как составных элементов целеустремленной научно-промышленной политики.

Переживаемый Россией кризис служит оправданием ограничения целей развития простым экономическим ростом и аргументацией в пользу несвоевременности смены технологического уклада в сложившихся условиях. Но именно в условиях экономического спада и депрессии, периодически случающихся в развитых странах, наблюдается подъем инвестиционной и инновационной активности в новых, перспективных направлениях.

Механизмы и направления технологической модернизации

Существенное место в системе институтов современной экономики занимает корпорация, а корпоративная культура выступает социально-производственной основой культурного развития общества. В процессе эволюции традиционный фактор собственности на средства производства утратил свое основополагающее значение, а классическая корпорация приобрела сегодня форму сетевой структуры. Наиболее адекватными потребностям инновационного развития являются креативные корпорации. Их социальной миссией является реализация творческого потенциала общества, а определяющим показателем успеха — достижение интеллектуального лидерства. Именно такие организации интеллектуального капитала считаются экспертами в области постиндустриальной экономики, наиболее конкурентоспособной на мировых рынках XXI века. Опыт их создания и функционирования требует изучения и распространения в наукоемких секторах экономики России.

Важнейшим направлением государственной инновационной политики является совершенствование национальной инновационной системы (НИС), включающей организации, ведущие прикладные исследования и экспериментальные разработки, подготовку и запуск производства, вывод продукции на рынок, ее обслуживание и модернизацию. Центром такой системы должны стать крупные высокотехнологичные корпорации, несущие ос-

новное бремя экономической ответственности в процессе создания и реализации наукоемкой продукции.

В условиях постиндустриальной трансформации ядром эффективного экономического развития и повышения национальной конкурентоспособности выступают *кластеры предприятий*. Кластеры — это группы компаний, расположенных на одной территории и получающих выигрыш от компактного расположения, концентрации и возможности использования таких специализированных ресурсов, как наличие на данной территории квалифицированного персонала и специфичной инфраструктуры для осуществления определенных видов бизнеса. Повышение роли кластеров вызвано развитием в 1970-е годы преимуществ компаний среднего размера по сравнению со сверхкрупными корпорациями, а также структурной перестройкой экономики, основной производственной единицей которой стали средние предприятия.

Развитие кластеров компаний меняет облик экономической политики, а селективные методы государственной помощи и поддержки отдельных структурообразующих предприятий уступают место общим мерам по развитию условий функционирования кластеров. Формирование инфраструктуры для кластеров компаний и специально обученного персонала, приспособленных к потребностям данной отраслевой ориентации каналов делового сотрудничества и т. д., — ключевой фактор конкурентоспособности. Крупные корпорации в динамично развивающихся отраслях экономики также изменили свою вертикальную организацию и повысили роль средних по размеру подразделений при сохранении за головной корпорацией базовых функций управления и контроля.

Необходимость концентрации разнокачественных ресурсов государства и бизнеса для реализации стратегических целей требует формирования системы проектного управления инновационной экономикой. *Проектное управление* включает в себя: механизм определения ограниченного числа стратегических приоритетов; систему национальных проектов, реализующих данные приоритеты на основе соединения ресурсов государства и бизнеса; процедуры согласования обязательств и взаимной ответственности государства и бизнеса в рамках совместных проектов; систему контроля за исполнением обязательств и эффективностью использования ресурсов.

Важным фактором повышения конкурентоспособности экономики, развития человеческого капитала и модернизации институтов государственной власти выступает масштабное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Российский сектор ИКТ становится все более важной стратегической составляющей социально-экономического потенциала страны.

Сфера ИКТ — самая быстроразвивающаяся и перспективная часть инновационной сферы. Отрасль демонстрирует на протяжении последних четырех лет высокие темпы роста (в среднем 25% в год) и достигает 7,5 млрд. долларов оборота на конец 2004 года. Производительность труда в сфере ИКТ составляет около 40% от уровня США, что является самым высоким показателем в российской экономике, где его средняя величина составляет 18%. Около 14% продуктов и услуг российского сектора ИКТ поставляется сегодня на экспорт. Отмечается значительное расширение использования ИКТ в социально-экономической сфере, что способствует повышению уровня управленческой культуры и улучшению общего делового климата в стране.

Однако сектор ИКТ составляет в объеме ВВП России всего 1,4% и занимает 0,7% в структуре мирового рынка. Низким остается уровень распространения персональных компьютеров и компьютерной грамотности населения. Недостаточными темпами развивается отечественное производство конкурентоспособной информационно-коммуникационной продукции. Доля затрат на информационные технологии в бюджете коммерческих и государственных организаций России на порядок ниже, чем в развитых странах. По общему уровню развития и использования ИКТ Россия значительно отстает сегодня не только от развитых стран, но также от стран Восточной Европы и Азии.

Для России как великой державы принципиально важно стать крупным производителем ИКТ для внутреннего и внешнего рынков. Поэтому масштабная информатизация России в современных условиях приобретает значение, равное по масштабу плану ГОЭЛРО, обеспечившему переход страны от аграрного к индустриальному обществу. Данное обстоятельство предопределяет значимость разработки и реализации стратегии, ориентированной на цели, ценности, социальные силы и структуры информационно-технологического развития страны, — плана ГОИНРО.

Субъект и организация управления технологической модернизацией

Рыночная сила была, есть и будет концентрированно выраженным стремлением к богатству и его символам, а "невидимая рука рынка" не в состоянии обеспечить целеустремленное развитие национальной экономики и нуждается в дополнении "видимой рукой" — государственным регулированием. Наличие богатых природных ресурсов, физического и интеллектуального капитала наций является важным, но недостаточным условием процветания стран и народов, а их *экономическое процветание* в значительной мере определяется системой *государственного правления*.

Важнейшей формой участия государства в экономике и технологическом развитии является создание и функционирование государственного сектора, который основывается на принципах, отличающихся от принципов деятельности частных компаний. Он служит для компенсации принципиальной неспособности рыночного хозяйства решать такие общенациональные задачи, как развитие инфраструктуры, модернизация наукоемкого производства, проведение НИОКР, развитие науки и переподготовка кадров, бюджетное финансирование исследований и разработок с последующей поставкой их результатов во все сферы экономики.

Государственный сектор играет роль *защитника национальных экономических и политических интересов* от иностранной экспансии, компенсирует слабость национального капитала, ограждая развивающиеся и жизненно важные отрасли, а также отдельные регионы от их захвата иностранным капиталом. Он дополняет частное хозяйство в обстоятельствах недостаточной для него мотивации, выступает инструментом перераспределения национального продукта в решении общественно необходимых задач.

Государство выступало и выступает самым крупным собственником наукоемкого производства и основным потребителем наукоемких технологий. Без поддержки государства невозможно продвижение на мировые рынки не только оборонной техники, но и наукоемкой продукции. Национальная конкурентоспособность во многом зависит от способности государства создать политико-правовую среду, которая благоприятствует устойчивому процессу создания добавленной стоимости. При отсутствии *целостной стратегии* и общепризнанной слабости государственных институтов, регулирующих хозяйственные отношения, бизнес не

имеет содержательного и ответственного партнера для решения общенациональных задач.

Сложившаяся в России бюрократическая среда не в состоянии сформировать постиндустриальную реальность. Она заражена инерцией бессодержательного "номенклатурного" управления и коррупцией, настроена на активное сохранение своих привилегий и способна заблокировать реформирование государственного аппарата. Но государство может достойно выступить в роли *субъекта технологической модернизации*, если проявит себя как духовная сущность, а не только как бюрократический механизм. Власть должна предъявить обществу *план работ и программу сотрудничества*, способные собрать людей для совместного осуществления этого замысла. Для выполнения этой миссии само государство должно измениться и стать адекватным тенденциям постиндустриальной трансформации общества.

Анализ сложившейся в России ситуации указывает на то обстоятельство, что как рыночная, так и авторитарная модель модернизации чреваты негативными последствиями для национальных интересов страны. Поэтому в сложившейся обстановке целесообразным представляется переход к более органичной для современной России *компромиссной модели модернизации* на основе *национального консенсуса*. В реализации компромиссной модели модернизации существенное значение может иметь *частно-государственное партнерство* как организация сотрудничества государственного и частного секторов национальной экономики по реализации капиталоемких проектов.

Распределение усилий между государством и частными компаниями в инновационной сфере представляется следующим образом:

приоритетные направления — общегосударственная проблема; критические технологии — проблема государственных ведомств и крупных интегрированных бизнес-групп;

прорывные направления — предмет деятельности венчурного бизнеса;

инновационные проекты — объект инвестиционного интереса частного бизнеса.

Фактором успеха политики технологической модернизации является ее признание в качестве приоритета социально-экономического развития с созданием единого центра ответственности,

организацией финансового и интеллектуального обеспечения проектов и программ, использованием мирового опыта и квалифицированной экспертизой проектов. Но научно-промышленная сфера пока не стала приоритетом развития России, а "локомотивы" и "точки экономического роста" остаются без должного государственного внимания. Сегодня размыта ответственность за промышленную политику страны, нет должной координации по реализации программ технологического развития в различных секторах и регионах страны, не преодолен разрыв между наукой и промышленностью.

Стиль мышления российской промышленной элиты ориентирован на приоритетное значение массового производства, товарный обмен, доминирование технократической парадигмы, высокую роль промышленной традиции и преимущественную ценность материальных активов по сравнению с нематериальными активами. А *"новая экономика"* — это экономика услуг, индивидуализированное производство, социальная инженерия, творческая активность и интеллектуальный капитал. Поэтому промышленная элита с мировоззрением индустриальной эпохи не только не смогла инициировать инновационную волну, но и фактически не поддержала призыв Президента к повышению конкурентоспособности и технологической модернизации России.

Социально-экономические программы Правительства также воспроизводят логику индустриализма и не дают ответов на вызовы постиндустриального развития. Поэтому в рамках сложившегося промышленно-отраслевого управления и его кадрового наполнения разработка и реализация политики технологической модернизации не представляются возможными. Это делает необходимым формирование структуры государственного управления процессами технологической модернизации на базе структур и кадров, *реально освоивших и практически решающих задачи производства и продвижения интеллектуальных услуг, создания и развития конкурентоспособных структур "новой экономики" в открытом пространстве глобального рынка.*

С учетом изложенного представляется целесообразным создание *Министерства технологического развития* с возложением на него функций разработчика и организатора реализации *Национальной программы технологической модернизации России*. Ему должна быть поручена организация работы по определению и го-

сударственной поддержке "локомотивов" и "точек роста", а также кластеров предприятий по перспективным направлениям. Важнейшей функцией министерства должно стать создание и налаживание деятельности технопарков, развитие отечественного рынка наукоемкой продукции, механизмов продвижения ценных знаний, технологических достижений и интеллектуальных услуг на мировой рынок, а также формирование информационно-коммуникационной инфраструктуры производства и использования знаний и информационных ресурсов.

Умение работать с *нематериальными активами*, адекватно оценивать *человеческий капитал*, эффективно включаться в *глобальные стоимостные цепочки* производства высокотехнологичной продукции и интеллектуальных услуг определяет *управленческую компетенцию* в решении проблем технологической модернизации. Решающей проблемой для осуществления технологической модернизации является создание системы *кадровых "лифтов"* с целью максимального повышения вертикальной и горизонтальной мобильности, создания новых возможностей для динамичной и образованной молодежи сделать карьеру как в политике, так и в структурах государственной власти. Отсутствие "правил игры", объективных критериев, по которым производится кадровый отбор, нетерпимое в любой экономической практике, особенно губительно для экономики инновационного типа. Становится абсолютно необходимым воссоздание института "номенклатуры" — модифицированной *системы кадрового резерва*.

Социально-политическая организация технологической модернизации

Меры технологической модернизации требуют сопряжения с изменениями в социально-политической системе. Общество должно быть соответствующим образом организовано, а силы модернизации должны приобрести в нем большой политический вес и предлагать вдохновляющий образ будущего. Социально-политической предпосылкой технологической модернизации является создание *национальной коалиции сил модернизации*.

Модернизационный сценарий способен обеспечить консолидацию существующих элит, но эффективность его реализации зависит от результатов их обновления по критериям национальной

ответственности и деловой состоятельности. Без этого весь рассматриваемый сценарий становится проблематичным. Процесс вертикальной и горизонтальной ротации элит должен стать гибким и прозрачным для общества. Очевидно, что представители социальных групп, связанных с "новой экономикой" и инновационной сферой, должны приобрести больший политический вес в обществе.

Наиболее благоприятным в сложившейся ситуации представляется сценарий, в рамках которого инициатором модернизации выступает Президент России. Его важнейшая функция как субъекта модернизации — стимулирование активности и консолидация сил научно-промышленного развития. Политическая воля Президента к обновлению политических элит и созданию социального ядра национальной модернизационной коалиции является критерием его готовности к реализации предлагаемого сценария. Модернизационная коалиция призвана стать прочной социально-политической опорой для государственно-политического ядра, руководящего проведением преобразований. Эта поддержка должна оградить субъект модернизации от концептуального "размывания" и утраты стратегических ориентиров.

Важной предпосылкой формирования модернизационной коалиции является появление в последние годы влиятельных групп, заинтересованных в реализации национальной научно-промышленной политики. Повышение важности знаний и информационных ресурсов в жизни страны ставит социальные силы нового технологического уклада перед необходимостью включаться в борьбу за власть, конкурировать с политиками, не выражающими их интересы, искать себе реальных и потенциальных политических союзников. Это может породить новые типы социально-политических конфликтов, возможность конструктивного разрешения которых видится только через публичный диалог с широкими социальными группами населения страны.

Социальные силы модернизации не обладают пока достаточными экономическими, организационными и политическими ресурсами для реализации инновационной стратегии. Поэтому формирование и укрепление сил модернизации требует выхода за пределы обозначенного сообщества и привлечения ресурсов из секторов экономики, не связанных с решением задач технологического обновления. Это должно стать общенациональной зада-

чей, обеспечиваемой всеми состоятельными участниками экономической деятельности. Одной из ключевых задач социально-экономической политики является укрепление доверия между бизнесом и властью, налаживание между ними конструктивного диалога. В процессе национального диалога должна быть выявлена общность интересов наиболее активных и социально ответственных групп с коренными интересами страны.

Любая нация сохраняется и развивается тогда, когда держится не только настоящим и прошлым, но прежде всего *желанным будущим*. Нынешняя политическая религия выживания и культура обеспеченной жизни убедительна для массового обывателя, но она не вдохновляет *созидательно-творческие силы*, без которых невозможна технологическая модернизация. Проявлениями идейно-политической раздробленности российского общества выступают социальные разломы, поколенческие разрывы и ценностные конфликты. Это порождает объективную потребность в *интегративной идеологии*, способной объединить разные политические силы. Ее целью является не утверждение того или иного политического и экономического строя, а достижение согласованных решений по общезначимым для страны вопросам.

Российская правящая элита на протяжении нескольких лет пытается разработать некую *национальную идею*, способную консолидировать общество для ее реализации. *Идея технологической модернизации* страны может выступить в качестве такой *объединяющей общенациональной задачи* в силу ее социально-политической нейтральности. Создание проекта, направленного в будущее, возможно на основе идеи технологической модернизации России как общенациональном ответе на фундаментальные вызовы постиндустриальной эпохи. Перефразируя формулу одного из отцов "японского чуда" Э. Деминга, можно сказать, что *трансформация экономики вообще становится возможной только после того, как соответствующие цели превращаются в национальную идеологию на производстве*.

Инновационный характер современного мирового развития не позволяет рассматривать стратегии *выживания* и *подражания* как приемлемые для России. Это оставляет России только одну возможность сохраниться в качестве влиятельного субъекта исторического процесса — сформировать и реализовать стратегию соци-

ально-экономического и интеллектуально-творческого *самовыражения* общества — носителя богатейшей национальной культуры.

Следует учитывать крайнюю ограниченность исторического времени для изменения характера развития страны и необходимость повышения эффективности использования ее природного, промышленного и интеллектуального потенциала в целях самосохранения России и укрепления ее глобальных позиций в современном мире.

А.В. Наумов

О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОЛУЧЕННЫЕ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Различные стратегии научно-технического развития ведущих мировых индустриальных государств — США, Германии, Франции, Великобритании — объединяет тенденция либерализации политики в области использования результатов интеллектуальной деятельности, созданных за счет средств бюджета, отказ государства от монополии в этой области и концентрация усилий на ускоренной передаче полученных результатов в промышленность. Всячески поощряется скорейшее освоение этих результатов частным бизнесом. Безусловным приоритетом является соблюдение национальных интересов и национальной безопасности. Однако при этом практически все зарубежные государства достаточно твердо защищают свои права при регулировании коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, созданных на средства бюджета, и получении доходов.

Несмотря на то что Основные направления государственной политики по вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности были одобрены распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. № 1607-р, правовой механизм создания, использования и правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности до сих пор не отлажен. Существующая нормативная правовая база не в

состоянии обеспечить регулирование множества правовых проблем, сопровождающих коммерциализацию российской интеллектуальной собственности и связанных в первую очередь с соблюдением интересов государства.

Ключевой проблемой вовлечения в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, созданных за счет средств федерального бюджета, является обеспечение закрепления за Российской Федерацией прав на эти результаты и эффективное распоряжение правами. Для обеспечения решения этой проблемы, по мнению Минобрнауки России, необходимо осуществить комплекс мер.

1. Создание целостной системы управления правами на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета.

Установленные в действующем законодательстве нормы относительно прав государства на результаты научно-технической деятельности, создаваемые за счет средств федерального бюджета, являются базисом предлагаемой системы.

Первым элементом системы должна быть подсистема закрепления прав и распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета, включающая в себя элементы, реализуемые при создании РНТД, распределении таких прав и их передаче.

Политика Российской Федерации по вопросу распоряжения, управления и использования интеллектуальной собственности, созданной за счет средств федерального бюджета, в настоящее время строится на основе следующих принципов. Это:

реализация договорного метода регулирования отношений между государством и исполнителем НИОКР по поводу охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности;

закрепление за государством исключительных прав на охраноспособные результаты НИОКР, если эти результаты связаны с интересами обороны и национальной безопасности, а также если их доведение до промышленного применения и реализации готовой продукции берет на себя государство;

передача организациям-исполнителям прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет средств федерального бюджета, только при соблюдении ими определенных условий и ограничений;

поощрение практики распространения технологий, созданных на средства федерального бюджета, на возмездной для потребителя этих технологий основе.

Перечисленные выше положения нашли отражение в разработанном Минобрнауки России и согласованном с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти *проекте постановления Правительства Российской Федерации "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности"*.

По поводу проекта постановления Правительства Российской Федерации "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности", внесенного Минобрнауки России в Правительство Российской Федерации, имеются разногласия с Минюстом России.

Минюст России считает, что законодательство Российской Федерации не содержит положений, наделяющих Правительство Российской Федерации полномочиями по регламентации распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета.

Реализация содержащихся в проекте постановления Правительства Российской Федерации норм позволит создать механизм закрепления и распоряжения правами на использование результатов научно-технической деятельности, полученных за счет бюджетных средств, с учетом баланса интересов государства и организаций-исполнителей научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, выполняемых за счет средств федерального бюджета.

Второй элемент — подсистема учета результатов научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета, включающая в себя учет полученных результатов научной и научно-технической деятельности, бухгалтерский учет нематериальных активов и учет передачи прав на объекты интеллектуальной собственности (учет лицензионных договоров).

Правительством Российской Федерации принято постановление от 4 мая 2005 г. № 284 "О государственном учете результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения".

Указанным постановлением поручено федеральным органам исполнительной власти, российским академиям наук, имеющим

государственный статус, и иным организациям, осуществляющим финансирование научно-технической деятельности, обеспечивать начиная с 1 апреля 2006 года государственный учет результатов научно-технической деятельности.

На Минобрнауки России возложена функция — выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере государственного учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета.

Для совершенствования бухгалтерского учета результатов научно-технической деятельности, полученных за счет средств федерального бюджета, необходима гармонизация системы бухгалтерского учета с требованиями международного стандарта финансовой отчетности МСФО-38.

Кроме того, в нормативной базе по бухгалтерскому учету необходимо обеспечить возможность переоценки нематериальных активов (далее — НМА), единые принципы бухгалтерского учета НМА и расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы в федеральных органах исполнительной власти, коммерческих и некоммерческих организациях.

Третий элемент — подсистема контроля за эффективностью распоряжения правами Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности и их использования.

Объектами контроля являются как элементы системы, так и государственные заказчики, исполнители государственных контрактов, а также службы (агентства), отвечающие за ведение реестров и баз данных.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2005 г. № 284 подготовлен и находится в стадии согласования проект постановления Правительства Российской Федерации, регламентирующий осуществление контроля в сфере правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности. Это обеспечит завершение формирования нормативной базы в сфере контроля за эффективностью распоряжения правами Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности и их использования.

2. Повышение ответственности государственных заказчиков за эффективность использования прав на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета.

Федеральные органы исполнительной власти, выполняющие функции государственных заказчиков, обязаны эффективно осуществлять в пределах своей компетенции распоряжение закрепленными за государством правами на результаты научно-технической деятельности в целях их доведения до стадии промышленного применения и реализации готовой продукции с привлечением при необходимости организаций разработчиков.

Государственным заказчикам также предписано определять вопросы распоряжения правами на результаты научно-технической деятельности в государственных контрактах на выполнение работ для государственных нужд, других предусмотренных законодательством договорах (соглашениях).

Решение вопросов, связанных с реализацией государственных заказчиками возложенных на них функций, должно быть обеспечено формированием соответствующих структурных подразделений или через подведомственные им организации. На них также могут быть дополнительно возложены обязанности по обеспечению договорной деятельности в данной сфере и мониторингу процесса реализации прав на создаваемые результаты научно-технической деятельности.

Б.Б. Леонтьев

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ

Отрадно видеть, что проблемы интеллектуальной собственности становятся темами для обсуждения на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации.

Однако, на мой взгляд, перечень проблем, рассмотренных на заседании 30 января 2006 года, был весьма узок, фактически обсуждались технические вопросы развития законодательства, ни один из докладчиков, к сожалению, не коснулся проблем эконо-

мики интеллектуальной собственности, которая является, пожалуй, самым слабым звеном российской экономики.

Полностью соглашаясь с докладчиками А.В. Наумовым и Б.П. Симоновым в вопросе об актуальности обозначенных и рассмотренных ими проблем охраны и защиты, все же рискну утверждать, что главными докладчиками должны были быть Г.О. Греф и А.Л. Кудрин, поскольку **интеллектуальная собственность фактически является генетической основой современного высокотехнологичного (ВТ) бизнеса**. Это достаточно просто доказывается, если понимать, как интеллектуальная собственность формирует ВТ-бизнес. Поэтому без наличия качественной интеллектуальной собственности нельзя точно ответить на главные вопросы менеджмента:

- Что производить?
- Как, по каким технологиям производить?
- Где производить и где продавать?
- Сколько по времени производить и продавать?
- Как строить беспроектную стратегию предприятия?
- В какой бизнес следует вкладывать инвестиции, а в какой не следует?
- Акции чьих предприятий покупать, а чьих не покупать?

На эти и множество других важнейших вопросов организации современного ВТ-бизнеса можно точно ответить, если знать характеристики имеющейся на данном предприятии интеллектуальной собственности. Если они не соответствуют определенным требованиям, то ответы на все вопросы будут отрицательные с точки зрения выстраивания перспективного стабильного бизнеса.

Вопросы охраны и защиты интеллектуальной собственности важны всегда. Один из наиболее актуальных сегодня вопросов — взаимоотношения и распределение прав между заказчиками и разработчиками новой техники и технологий в условиях госзаказа. Второй вопрос — грамотная передача технологий. Эти и многие другие вопросы охраны и защиты все же как-то решаются. По ним диалог медленно, вяло, но идет.

Однако, на мой взгляд, гораздо более актуальными являются проблемы стимулирования бизнеса и всей экономики, касающиеся не только госзаказа, а всего российского бизнеса. В этой связи мне бы хотелось затронуть несколько важных вопросов.

1. Проблема формирования российского ВТ-бизнеса.

Несмотря на производство в стране большого количества наукоемких изделий и даже экспорт некоторых из них, считаю, что **полноценного ВТ-бизнеса в России пока не существует**, поскольку те специалисты и чиновники, которые могут и должны принимать ответственные решения с целью создания экономически благоприятных условий для всего российского бизнеса, в комплексе проблему не понимают. Почему? Потому, что интеллектуальная собственность — фактор в нашей экономике многоуровневый, междисциплинарный и многокритериальный. То есть механизмы управления интеллектуальной собственностью должны выстраиваться не только на уровне предприятия и правообладателя, но и на уровне принятия государственных решений и государственных программ развития экономики.

В России трудится около тысячи высококвалифицированных юристов, хорошо понимающих юридические проблемы и задачи, но практически нет экономистов в этой области, которые могли бы выстраивать на ее основе эффективные экономические механизмы на уровне предприятия, корпорации, отрасли (например, Росатома) и тем более государства. Все эти механизмы разных уровней управления в любом государстве тесно взаимосвязаны.

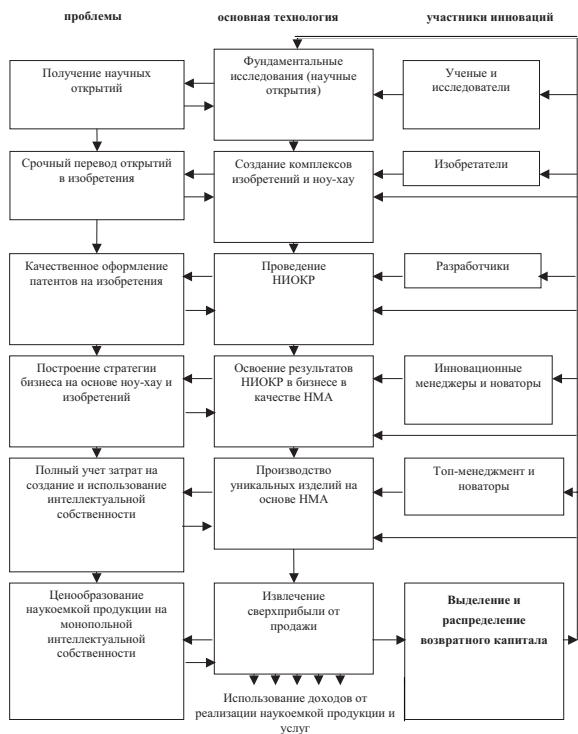
В целом же механизмы управления ВТ-бизнесом и интеллектуальной собственностью в стране уже много лет формируются стихийными нескоординированными действиями чиновников разных ведомств и разного уровня управления. Получается абракадабра, которая поддерживает стагнацию в науке и ВТ-бизнесе. Главная проблема здесь в том, что нет единого высококвалифицированного координатора, причем обязательно не чиновника. Изначально чиновник не может быть координатором столь сложной системы, потому что он, во-первых, функционер — у него множество других функций, ответственность за исполнение которых не даст ему полноценно решить эту сложнейшую проблему; во-вторых, чиновник всегда зависим от вышестоящих и потому может позволить себе быть безответственным; в-третьих, он легко сменяем на другого чиновника и любое дело оставляет незавершенным. К примеру, если бы С. Королев и И. Курчатов были чиновниками, то никаких достижений в области космоса и атомной энергетики у нас не было бы до сих пор. К сожалению, этого важнейшего организационного принципа не поняли ни Н. Хрущев,

ни Л. Брежнев, ни М. Горбачев, ни Б. Ельцин. Именно поэтому все крупные государственные проекты периода их правления были с треском провалены. В этом списке "пятилетка качества", управление научно-техническим прогрессом, хозрасчет, БАМ, перестройка, программа "600 дней", построение рынка и многое другое, что делается и сегодня. За рубежом механизмы управления инновациями и в целом инновационной экономикой чаще всего формировались как проекты, возглавляемые исключительно специалистами. Они методом проб и ошибок годами формировались в США, Германии, Японии, Швеции, Италии, Франции, Великобритании и в других странах. Наши российские чиновники разных ведомств характера этих механизмов, естественно, не понимают хотя бы потому, что нет материалов об этих механизмах как о мощном экономическом преимуществе названных стран.

Механизм организации ВТ-бизнеса на основе интеллектуальной собственности можно представить в виде модели (рис. 1, с. 96). Вкратце смысл механизма сводится к формированию возвратного капитала, которого пока ни на одном российском предприятии нет и без которого наша инновационная экономика (кроме ресурсной) не состоится. Миф про экономику знаний так мифом и останется, пока Минфин и Минэкономразвития не реализуют нормативную основу этой новой экономики через налоговые, кредитные, инвестиционные, таможенные и прочие экономические механизмы. Судя по темпам преобразования этих механизмов, все это будет возможно не раньше чем в 2030 году, хотя что надо делать, известно уже сегодня.

Экономики ведущих стран мира соревнуются между собой в эффективности организации такой схемы. Мощь их ВТ-бизнеса строится на эффекте выделения и распределения возвратного капитала. В одних странах налогом на прибыль не облагается от 20 до 50% полученной валовой прибыли. В других не облагается доля прибыли, эквивалентная 20—30% оборотного капитала. В США к тому же все затраты, связанные с приобретением новых технологий, вычитываются из федерального налога, который фирма или корпорация отчисляет государству. И процент этих затрат, вычитаемых из федерального налога для американских фирм, находящихся на территориях Азии, Африки, Европы, Латинской Америки и США, в процентном исчислении разный. Самый высокий — 100% затрат, вычитаемых из федерального налога, — применяется

только на территории США. Так они экономически стимулируют переток "мозгов" в США со всего мира.

Рис. 1. Механизм организации ВТ-бизнеса на основе интеллектуальной собственности, формирующей возвратный капитал

В 1997 году после посещения США в журнале "Экономика и жизнь" (№ 18, май 1997, с. 18) я написал об этом статью "Оценщики открывают Америку", затем повторил эту публикацию в журнале "Интеллектуальная собственность" (№ 9—10, 1997, с. 38—40). О

принципах формирования инновационной экономики я написал в статьях "Интеллект в тени" ("Российская газета", № 165, 4 августа 2004 г.) и "Неоцененный потенциал интеллектуальной собственности" ("Экономика и жизнь", № 39, сентябрь 2004 г.). Всего нами было опубликовано около 200 статей только в "Экономике и жизни". Однако все остается без изменений — чиновник как скала. Некоторыми нашими предложениями воспользовался лишь Минфин России при определении учетной политики и списании нематериальных активов на предприятиях. А более крупные предложения так до сих пор не использованы. Сегодня их актуальность лишь возросла.

Вывод: необходимо срочно начать формировать единую нормативную базу для экономического стимулирования ВТ-бизнеса. Эта работа должна быть организована в рамках Минэкономразвития или Минфина России. При этом следует учитывать то, что сегодня делается в Минобрнауке по вопросам передачи технологий, распределения прав заказчиков и разработчиков по госзаказу и другим. Эту работу можно сделать за год и с начала 2007 года ввести эти документы в действие. Были бы политическая воля и административный ресурс.

2. Проблема формирования экономики знаний.

Построение экономики знаний должно происходить последовательно и не быстро. Роль интеллектуальной собственности в ее формировании решающая. Она почти неощутима на стадии фундаментальных исследований, но огромна на стадии ВТ-бизнеса, наполнения госбюджета и ускорения темпов роста ВВП. Базовым уровнем для любой современной экономики знаний обязательно будут фундаментальные исследования. Только открытия позволяют получить на рынке безусловный приоритет по изобретениям и безусловное преимущество на товарном рынке. Поэтому все открытия, сделанные нашей наукой, должны тут же обрастать изобретениями и патентоваться. К этому следует подключать лучших патентных поверенных, способных весьма качественно описать изобретения, чтобы их было трудно "обойти" конкурентам. Если у ученых с изобретателями нет организованной связи (как когда-то ошибочно разорвали науку на фундаментальную и прикладную, в результате чего был приостановлен технический прогресс практически по всем направлениям нашей экономики), то процесс коммерциализации знаний замедляется и становится неэффектив-

ным, а этим с удовольствием пользуются в других экономически развитых странах. Наши открытия превратят в патенты специалисты и бизнесмены других стран, поскольку сведения об открытиях публикуются в научных журналах.

Таким образом, продуктом отношений ученых, сделавших научное открытие, и изобретателей в соответствующих областях знаний должны быть патенты, обеспечивающие стране мировой приоритет. По всем научным открытиям сразу же должны быть созданы государственные программы их реализации. Иначе экономика России так и останется научным донором остального мира. Ждать, когда бизнес начнет вкладывать деньги в высокие технологии, не стоит, потому что те, кто сегодня имеет капитал, используют его для продолжающегося передела материальной собственности. Огромное число банкротств тому свидетельство. И этот процесс будет продолжаться еще 5—6 лет. За это время, мы как научная держава, исчезнем. Деньги на организацию таких государственных программ следует брать из Стабилизационного фонда. В этом случае инфляция нашей экономике не грозит, поскольку средства идут на развитие рынка в новейших секторах товаров и услуг.

Инновационный бизнес, поддерживаемый инвесторами, в том числе и государственными, должен развиваться вне государственных программ. Потребность в нем обычно возникает там, где ученые и изобретатели не могут договориться с бизнесом по разным причинам (разные языки общения, разные самооценки, разные мнения о конкретных инновациях и т. д.). Напомню, что при создании у нас лучшей в мире танковой, авиационной, атомной и космической промышленности в инновационщиках никто не нуждался, поскольку были поэтапно развивающиеся государственные программы, возглавляемые не чиновниками, а профессионалами от науки, фанатиками своего дела. Сегодня это делается, результатом чего является разбазаривание государственных средств. Кстати, на опыте развития наших ведущих отраслей промышленности в годы войны американские экономисты "открыли" знаменитый программно-целевой метод управления и уже полвека обучают ему весь мир. А мы бездарно потеряли свой же метод.

Инноватика нужна нам, чтобы развивать экономику широким фронтом. А по главным, ключевым направлениям должны быть

государственные программы с целевым финансированием, здесь инновационщики не нужны.

Если мы срочно не реанимируем фундаментальную науку в союзе с изобретательством, на нас обрушится "снежный ком" больших неудач. Придется жить за счет природных ресурсов, принадлежащих будущим поколениям, поскольку свою квоту этих ресурсов мы давно и с лихвой уже выбрали. И вина лежит на руководителях государства. М.С. Горбачев не знал, что делать, Б.Н. Ельцин всем дал свободу, в первую очередь проходимцам, и опустошил бюджет, чем разрушил науку и социальную сферу, а В.В. Путин не сумел найти людей, способных правильно определить приоритеты и наладить экономику, хотя ему здорово повезло с ценами на нефть. Роль следующего президента будет решающей для истории России, перед которой во весь рост встал гамлетовский вопрос "быть или не быть?" Две с лишним тысячи лет назад Антисфен отметил: "Государства погибают тогда, когда не могут более отличать хороших людей от дурных". Нашим высшим чиновникам следует твердо знать, что в государстве на первом месте должны быть интеллектуальные доноры (ученые, изобретатели, деятели искусства), на втором — финансовые доноры, реализующие идеи первых (бизнесмены, развивающие нашу экономику за счет зарубежных средств), на третьем — успешные менеджеры, на четвертом — учителя и врачи. Все остальные, включая самих чиновников, — после. У нас же, как в дурном сне, все перевернуто с ног на голову.

Формула экономики знаний: "Приоритеты — программы — средства реализации — результаты, построенные на основе интеллектуальной собственности". Интеллектуальная собственность — это инструмент справедливого распределения огромных средств между огромным числом участников создания и реализации наукоемких товаров и услуг. Наличие у нас олигархов — прямое доказательство игнорирования интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность — это фундаментальный инструмент включения сотен тысяч интеллектуалов в ВТ-бизнес. США, Япония, Германия и другие экономически развитые страны этот инструмент используют для перераспределения мировых денежных потоков в свою пользу. А наши Минфин и Минэкономразвития к этой теме еще не подошли. Именно поэтому руководимая ими экономика бесперспективна.

Вывод: руководители Минэкономразвития и Минфина России вместе с Минобрнауки должны выработать стратегическую программу построения экономики знаний исходя из нормативных основ стимулирования ВТ-рынка в России. И делать это нужно срочно, время уже упущено. Руководителем программы должен быть не чиновник, иначе все будет, как всегда, плохо.

3. Проблема возможных негативных последствий вступления России в ВТО.

Интеллектуальная собственность — это не только инструмент обогащения умных бизнесменов и специалистов. Это также инструмент борьбы с конкурентами на рынке. И здесь преимущество у тех, кто его лучше освоил. Как всем известно, его гораздо лучше освоили бизнесмены США, Японии, Франции, Италии, Швеции, Германии, Великобритании и т. д. Отсюда легко просчитать последствия вступления России в ВТО и перспективы развития отечественного ВТ-бизнеса, поскольку количество и качество патентов явно не в нашу пользу. По поводу наших патентов мы, по большому счету, пока еще за рубежом не судились. Это явление нам еще только предстоит узнать и освоить.

Ожидаемое специалистами нашего института разрушение остатков отечественного ВТ-бизнеса западными конкурентами после вступления России в ВТО представляется весьма вероятным и обоснованным по целому ряду причин. Они вытекают из нерешенности проблемы эффективного использования интеллектуальной собственности в нашей экономике. Невнимательное отношение к интеллектуальной собственности на наших крупных и средних предприятиях может после вступления России в ВТО привести к тому, что продвижение нашего ВТ-бизнеса на зарубежные рынки будет блокировано конкурентами, имеющими лучшую патентную охрану и защиту изобретений и лучшую охрану ноу-хау. Разрушение бизнеса конкурентов в основном происходит в сфере интеллектуальной собственности, отработанных способов и методов здесь тысячи. Причем суды будут происходить не столько на российской территории, сколько за рубежом. И чем они будут заканчиваться, мы хорошо понимаем.

Поэтому массовое игнорирование интеллектуальной собственности руководителями наших предприятий (по причине инертности и неподготовленности Минэкономразвития и Минфина) после вступления в ВТО создаст много проблем для наших ведущих

предприятий прежде всего в несырьевом секторе нашей экономики. Многие наши политики отторжение отечественного бизнеса на зарубежных рынках будут воспринимать как применение политики "двойных стандартов", но в действительности эта проблема заранее ожидаема и четко прогнозируема.

Чтобы начать решать эту проблему уже сегодня, необходимо срочно сориентировать Минэкономразвития и Минфин на решение задач по стимулированию бизнеса, строящегося на основе интеллектуальной собственности. Перечень нематериальных активов в ПБУ14/2000 "Учет нематериальных активов" должен быть расширен. Туда как минимум должны попасть и ноу-хау. Налоговые льготы для долгосрочного вложения капитала в инновационные проекты должны быть обязательными, как это делается во всем мире. Эти льготы стимулируют бурный рост бизнеса, что, в свою очередь, ускоряет темпы роста бюджета. Причем льготы тем действеннее, чем они дольше действуют. Пример США здесь весьма наглядный.

Вывод: нужно определить комплекс мер по информированию всех наших производителей наукоемких товаров и услуг о возможной перспективе отношений на рынке и по содействию тому, чтобы эта ситуация их не разорила.

4. Проблема формирования части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сегодня стало известно, что с большими трудностями, но все же часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации, посвященная интеллектуальной собственности, формируется и, возможно, скоро в виде проекта мы ее увидим. Безусловно, это большой шаг вперед в развитии нашего законодательства.

Однако проблема в том, что юристы, готовящие этот, как и предыдущие, вариант части четвертой ГК РФ, не намерены там закладывать нормативные требования к экономическим механизмам использования интеллектуальной собственности. По их мнению, все экономические механизмы следует закладывать в Налоговом кодексе Российской Федерации.

Но представляется, что, если упоминание о них в Гражданском кодексе не появится, в Налоговом кодексе они по традиции будут проигнорированы. Поэтому, не описывая сути этих экономических механизмов, в части четвертой ГК РФ следовало бы предусмотреть ключевое для нашего бизнеса положение наподобие сле-

дующего: **"Интеллектуальная собственность является средством монополизации прав на результаты творческой деятельности, используемой в бизнесе. На основе такой монополии создается сверхприбыль, используемая, в частности, для самофинансирования научных и инновационных работ, а также для вознаграждения всех творческих участников обновления производства на данном предприятии"**. Как видно из текста, его содержание к Налоговому кодексу и бухгалтерским нормативным актам никак не подходит.

Если такой или подобной фразы в части четвертой ГК РФ не будет, то все останется, как было до сих пор. Эту сверхприбыль сегодня финансисты и бухгалтеры компании чаще всего не выделяют, из нее новые НИОКР и инновационные проекты чаще всего не финансируются, а вознаграждения должным образом не выделяются. В результате средств на обновление техники и технологии в компании не выделяется и технического перевооружения чаще всего не производится, зато все руководство компании получает огромную зарплату, премии, а ее временные владельцы — огромные дивиденды. Такое перераспределение средств в российских крупных компаниях — норма. Пример — РАО "ЕЭС России". Не вкладывая должных средств в обновление оборудования, они ничего не нарушают. На балансе у них нематериальных активов менее 0,02% от стоимости всего бизнеса, тогда как в мире иначе. Авторы эффективных технических решений зачастую ничего не получают. Поэтому творческий энтузиазм в этой компании наблюдается только у лиц, близких к ее руководству. И такая ситуация характерна практически для всего российского бизнеса.

Вывод: экономическая суть интеллектуальной собственности должна быть прописана прежде всего в Гражданском кодексе Российской Федерации. Ее должен знать каждый российский бизнесмен. Такая поправка была бы не лишней в Конституции России, если мы всерьез строим экономику знаний.

Крайне важно, чтобы экономические обязательства были нормативно установлены как вечные и незыблемые в Гражданском кодексе. Они никак не связаны с рыночной конъюнктурой, модой, веяниями экономической мысли и даже с эпохой. Многие юристы в возрасте протестуют против экономических требований в ГК РФ. Им почему-то кажется, что все экономическое быстро меняется и связано исключительно с конъюнктурой, выгодой.

Поэтому я убедительно прошу этот вопрос рассмотреть отдельно и выпустить в свет часть четвертую ГК РФ как документ, обязывающий эти требования не нарушать никогда — ни сегодня, ни через 100 лет и более.

А.В. Торкунов

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Как известно, термин "интеллектуальная собственность" получил легальное закрепление в Стокгольмской конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (1967 г.).

В этой конвенции содержится расшифровка данного понятия, включающего в себя: а) промышленную собственность (права на изобретение, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товаров) и б) авторское право и смежные права.

Основополагающие российские законодательные акты в сфере промышленной собственности были приняты в начале 90-х годов XX века: Патентный закон 1992 года и Закон Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" 1992 года.

Основная задача, которая решалась законодателем при разработке актов в начале 90-х годов, сводилась к аннулированию неприемлемых положений советского периода и внедрению новых механизмов, которые могли бы адекватно регулировать охрану прав промышленной собственности в совершенно иных экономических условиях. Одним из важнейших шагов в этом направлении была отмена авторского свидетельства и сохранение патента как единственного документа, обеспечивающего охрану прав патентообладателя. Это весьма позитивно сказалось как на развитии внутреннего рыночного оборота, так и на развитии внешнеэкономических связей и привлечении иностранных инвестиций.

Основные положения упомянутых актов базировались на используемых в международном обороте понятиях и правилах, зафиксированных в международных актах и национальном законодательстве зарубежных стран, что позволило приблизить российское регулирование к мировым стандартам.

По прошествии 10 лет оба указанных акта были существенно обновлены — в 2003 году и в 2002 году соответственно, что было вызвано в первую очередь развитием рыночных механизмов российской экономики, существенным расширением международных связей, разработкой новых международных унификационных актов. Обновление регулирования объясняется объективными причинами, связанными со все большим интегрированием России в мировую экономику и необходимостью имплементации в российское законодательство новейших мировых достижений в области охраны промышленной собственности.

Далее кратко рассмотрены два новых международных акта в сфере охраны промышленной собственности, а также те изменения в законодательстве, которые может повлечь за собой присоединение к ним России.

1. Соглашение по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)

В первую очередь необходимо упомянуть Соглашение по торговым аспектам защиты прав интеллектуальной собственности — ТРИПС (английская аббревиатура названия *Trade Related Aspects of the Intellectual Property Rights*), разработанное в рамках пакета документов о создании Всемирной торговой организации (ВТО). Разработка этого соглашения связана с пониманием, что защита интеллектуальной собственности становится весьма значимой частью международной торговли. Защита промышленной собственности как части интеллектуальной собственности оказалась на переднем крае переговоров в рамках Уругвайского раунда, приведшего к созданию ВТО. Основные цели регулирования интеллектуальной собственности сводятся к укреплению ее защиты, что, однако, не должно становиться барьером для законной торговли. При разработке ТРИПС использовались правила ГАТТ (Генерального соглашения по торговле и тарифам, на смену которому пришла ВТО), а также вырабатывались новые нормы.

В Соглашении ТРИПС предусматривается усиление мер по охране интеллектуальной собственности. Примером новых жестких мер по ее защите может служить предусмотренная в соглашении возможность изъятия и уничтожения контрафактных товаров при пересечении ими таможенной границы.

В соглашении также предусматривается процедура урегулирования споров в этой сфере, в связи с чем на участников возлагается обязанность публиковать не только законы и иные нормативные акты, но и судебные решения по вопросам, входящим в сферу действия соглашения.

Вопрос о вступлении России в ВТО и, как предпосылка, участие в ТРИПС активно обсуждаются специалистами. Например, изъятие контрафактной продукции потребует создания действенного контрольного аппарата, принятия новых законодательных актов, регулирующих действие таможенных служб по охране интеллектуальной собственности (Международная таможенная организация разработала соответствующий типовый закон), создания компьютеризованных информационных систем, улучшения системы регистрации торговых знаков и марок, подготовки квалифицированного персонала.

Вопрос публикации судебных решений, предусмотренный ТРИПС, важен не только в связи с защитой интеллектуальной собственности, но имеет гораздо более широкую сферу применения. Эта проблема уже активно обсуждается в периодической печати с участием руководителей высших судебных органов. Конечно, все это потребует серьезных затрат, но плюсы трудно переоценить. Введение упомянутых и других изменений создаст новые импульсы для инвестиций в наукоемкую промышленность и производство товаров с высоким интеллектуальным рейтингом, оживит международную торговлю наукоемкими товарами, содержащими в себе элементы интеллектуальной собственности, создаст у инвесторов, как отечественных, так и зарубежных, большую уверенность в правовой и судебной защите прав интеллектуальной собственности.

2. Договор о патентном праве

1 июня 2000 года на Дипломатической конференции в Женеве в штаб-квартире Всемирного общества по интеллектуальной собственности (ВОИС) были приняты Договор о патентном праве

(*Patent Law Treaty — PLT*), а также Инструкция к Договору и Заключительный акт. Заключительный акт подписали 104 государства, включая Россию. Договор подписан 54 государствами, ратифицирован семью государствами. Этот договор дополняет Договор о патентной кооперации (*Patent Corporation Treaty — PCT*), заключенный в 1970 году в Вашингтоне.

Договор о патентном праве регулирует только процедурные вопросы патентного права — преимущественно упрощает формальные требования к оформлению заявок. Необходимо проанализировать и оценить последствия присоединения к этому международному акту с точки зрения защиты интересов российских лиц.

Дальнейшая модернизация российского законодательства в области защиты прав промышленной собственности

Хотя в основополагающий закон в области защиты промышленной собственности — Патентный закон Российской Федерации — были внесены многочисленные изменения и дополнения, как отмечалось выше, все же остается еще немало проблем.

Некоторые изменения основаны на положениях Соглашения ТРИПС, однако еще не все требования ТРИПС учтены, и оставшиеся разночтения необходимо устранить. В частности, можно отметить, что положения ТРИПС базируются на предоставлении иностранным лицам не национального режима, как зафиксировано в российском законодательстве, а режима наибольшего благоприятствования (РНБ).

Некоторые изменения неудачны: например, предусмотрено установление Правительством минимальных ставок вознаграждения за служебные изобретения. Во многих зарубежных странах в этих случаях предусматривается выплата "соразмерного вознаграждения", которое определяется в соответствии с установленными критериями. Такой подход предлагался при разработке изменений Патентного закона, но они не были учтены.

Не регламентируются вопросы, которые связаны с изобретениями, созданными работниками, но не в связи с выполнением ими трудовых обязанностей.

Недостаточно урегулированы вопросы заключения государственных контрактов на создание изобретений, полезных моделей или промышленных образцов — в иностранном законодательстве этому уделяется достаточно много внимания.

Изменения российского законодательства могут быть связаны также с тем, что научно-технологическое развитие приводит к появлению новых сфер интеллектуальной деятельности, достижения в которых потребуют правовой охраны, например, цифровые технологии.

Судебная практика

Судебная практика в области охраны прав промышленной собственности не очень обширна, но есть весьма интересные примеры, свидетельствующие о достаточно высоком уровне судебной защиты. В Москве рассматривался спор между американской и словенской фармацевтическими фирмами о реализации лекарственного препарата на территории России.

Американская компания "Мерк энд Ко, Инк." требовала запрета для словенской фирмы "КРКА П.О." реализовывать на территории России препарата ЭНАП в связи с тем, что, как утверждала американская фирма, это нарушало ее патент на это средство, полученный еще в СССР.

В результате проведенной экспертизы и кропотливейшего анализа было установлено, что производство и реализация словенской фирмой лекарственного препарата не нарушает патент американской фирмы, поскольку словенская фирма использует иной способ производства и иные сырьевые материалы. Дело рассматривалось в трех инстанциях в течение трех лет, в результате чего в иске американской фирме было отказано.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

1. Система охраны авторских и смежных прав в России в целом может быть оценена как соответствующая всем формальным требованиям международных соглашений с участием Российской Федерации (Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 года в редакции 1971 года, Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве 1952 года в редакции того же года, а также Соглашения о торговых аспектах интеллектуальной собственности, включая торговлю контрафактными товарами (ТРИПС). Указанные международные договоры действуют для Российской Федерации.

В отечественном законодательстве сделаны реальные попытки повысить уровень охраны авторских и смежных прав и за предела-

ми таких формальных требований — во многом с учетом опыта международно-договорного регулирования на основе соглашений, в которых Россия не участвует (в частности, так называемого "Интернет-договора" Всемирной организации интеллектуальной собственности — Договора ВОИС по авторскому праву 1996 года), а также с учетом опыта внутреннего законодательного регулирования развитых стран (в особенности закона США об авторском праве в цифровом тысячелетии 1998 года).

Этот общий позитивный вывод не должен, однако, затушевывать пробелы и прочие недостатки авторско-правовой охраны в России. Эти недостатки связаны с проблемами, объективно встающими перед авторским правом, причем не только российским. Они известны праву всех без исключения стран, и борются с ними различными правовыми средствами.

2. Главная задача состоит в том, чтобы правообладатель не только декларативно, но и на практике располагал исключительным правом (в полном смысле слова монополией) использовать свое произведение и извлекать выгоды из такого использования.

Появление новых технологий (в первую очередь цифровых) влечет серьезную угрозу для обеспечения исключительного характера авторского права.

Во-первых, создаются новые способы и возможности использования произведений, выходящие за рамки законодательно закрепленных. Далеко не во всех национальных законодательствах перечень имущественных правомочий автора признается исчерпывающим, даже в России специалистами высказывались по этому поводу различные мнения. Очевидно, что только прямое законодательное расширение сферы действия авторского права, распространение его норм и на отношения, связанные с Интернетом, позволят избежать неоправданного сужения действия исключительных прав на практике.

Во-вторых, еще более острая проблема заключается в том, что на современном уровне развития воспроизводящей техники и средств беспроводной связи существует реальная возможность массовых бесконтрольных нарушений авторских прав. Иными словами, права автора должны иметь более надежные и эффективные средства защиты, чем раньше. В противном случае эти права фактически перестанут быть исключительными.

Возможно ли решить в России эти две коренные проблемы, применяя нормы действующего законодательства без внесения в них каких бы то ни было дополнений или изменений, путем расширительного толкования и применения права по аналогии?

Точный ответ на этот вопрос невозможен без учета двух обстоятельств.

2.1. Первое из них состоит в том, что в текст Закона Российской Федерации "Об авторском праве и смежных правах" от 9 июля 1993 года в 2004 году действительно были внесены изменения, позволяющие, казалось бы, распространить сферу авторского права и на сеть Интернет. В числе признаваемых за автором исключительных правомочий в абзаце 11 пункта 2 статьи 16 *прямо названо "право на доведение до всеобщего сведения"* (понимаемое как *право "сообщать произведение таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору"*). Однако тот факт, что вступление в силу данного абзаца отсрочено до 1 сентября 2006 года, вывело столь серьезную законодательную норму за пределы действующего законодательства на значительный период.

Более того, если в течение этого периода само субъективное право еще не действует, то каким образом применять санкции, предусмотренные статьями 48.1 и 48.2 (новеллы 2004 года об обходе технических средств защиты и о нарушении информации об авторском праве и смежных правах)? Эти санкции, заимствованные из американского закона об авторском праве в цифровом тысячелетии и "Интернет-договора" ВОИС, прогрессивные по своему смыслу, жесткие к нарушителю (поскольку предусматривают и ответственность за действия других лиц), ориентированы в первую очередь на защиту произведений в сети Интернет. Но на практике до введения в действие права на доведение до всеобщего сведения эти санкции также оказываются мертвы.

Однако введение в действие указанного правомочия не решит все проблемы, связанные с использованием произведений в Интернете. *Российский закон содержит существенные пробелы.*

Так, он *не дает четкого ответа на практически важный вопрос, следует ли считать помещение произведения в сеть Интернет его обнародованием* (от ответа на этот вопрос, в частности, зависит возможность законодательно разрешенного использования произведения без согласия автора).

Кроме того, российскому праву предстоит на практике столкнуться с той проблемой, которая уже стала камнем преткновения в зарубежных странах, — *проблемой сочетания прав автора и прав договорного пользователя или пользователя на основании прямых законодательных ограничений авторского права* ("свободного использования" в общественно значимых целях, "исчерпания прав" автора вследствие правомерного введения в гражданский оборот экземпляров произведения). В действующем законодательстве эта проблема проигнорирована.

2.2. Второе практически важное обстоятельство относится исключительно к области правоприменения. *Отсутствие специальной подготовки судей зачастую приводит на практике к неправильному применению в целом позитивных правовых положений. Одной из наиболее ярких иллюстраций этого является российская практика применения к нарушениям авторского и смежных прав компенсаторных санкций.* Откликаясь на общемировые тенденции, отечественный законодатель повысил уровень охраны авторских прав и увеличил размер компенсации, выплачиваемой по выбору обладателя исключительных прав вместо убытков. Сейчас размер такой компенсации (в законодательстве США, откуда эта санкция заимствована, она носит название "statutory damages") определяется по решению суда в пределах от 10 тыс. рублей до 5 млн. рублей. Истцу (что удобно для него) размер такой компенсации доказывать не надо. (Что еще более удобно, истец вправе потребовать выплаты такой компенсации и при отсутствии реально причиненных ему убытков.) Если же обладателю исключительных прав выгоднее требовать возмещения реально причиненных убытков, он вправе остановиться на этом способе защиты своих имущественных прав. В любом случае санкция носит *компенсаторный характер*. Это значит, что размер ее непременно должен учитывать обстоятельства нарушения, размер фактических убытков (если они имели место), доход, полученный нарушителем, факт нарушения не только имущественных, но и личных неимущественных прав. Однако существует *практика упрощенного (и просто неверного) применения положений о гражданско-правовых способах защиты авторских и смежных прав*. В частности, арбитражные суды зачастую унифицируют размер ущерба, взыскивая, например, 10 тыс. рублей за любое нарушение имущественных прав, невзирая на различный характер нарушений.

Явные пробелы в законодательстве (в частности, указанные выше пробелы в регулировании отношений, связанных с сетью Интернет) *создают дополнительные возможности для принятия правоприменительными органами непоследовательных решений.*

3. Представляется целесообразным создание такого механизма регулирования, чтобы средства защиты учитывали специфику понимания авторских и смежных прав как прав, не сводящихся к предоставлению чисто имущественных выгод. Хотя этот аспект приобретает особое значение в условиях развития рыночных отношений, традиционное понимание исключительных прав в российском праве шире: *особое внимание уделяется личным нематериальным правам творца.* Как представляется, *оно должно материализоваться в продуманной, увязанной с охраной имущественных прав защите личных прав автора.* Первым шагом в этом направлении должно стать *закрепление в законодательстве личных нематериальных прав в качестве исключительных.* Действующее законодательство не придает им такого свойства, тогда как старейшие правовые системы близкой нам континентальной правовой семьи (например, французская) неукоснительно проводят на практике идею о приоритете личных прав автора над имущественными.

4. Отдельно следовало бы обратить внимание на следующее важное обстоятельство. Соглашением о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и ЕС предусмотрено, что Россия к 2000 году должна обеспечить тот же уровень охраны интеллектуальной собственности, что и страны ЕС, поэтому представляется целесообразным провести сравнительно-правовой мониторинг по этому вопросу.

*В.М. Лазарев,
А.П. Киселев*

ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ И НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ РЕШЕНИЮ

В настоящее время в структуре производства валового общественного продукта России, претендующей на сохранение статуса

ведущей мировой державы, непропорционально большую долю занимает продукция добывающих (сырьевых) отраслей промышленности. Одной из ключевых причин такого положения является, на наш взгляд, неразвитость в современной России цивилизованного правового и, соответственно, экономического поля взаимодействия финансового и промышленного капитала, с одной стороны, и интеллектуального капитала — с другой. Именно это препятствует ускоренному вовлечению объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот и объективно ведет к сокращению производства морально устаревшей отечественной продукции промышленных предприятий, не выдерживающей жесткой конкуренции с иностранными компаниями не только на внешнем, но и на внутреннем рынке России.

Проблема массового вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности не просто неотделима от реального положения в российском обществе ученых (изобретателей), но является прямым следствием последнего.

Вполне очевидно, что только государство, стремящееся стать цивилизованным и экономически эффективным, может своими институциональными мерами кардинально изменить ситуацию в рассматриваемой области.

Среди первоочередных мер в существующих условиях следует отметить следующие:

1) законодательно закрепить исключительное право ученого (изобретателя) на создаваемые им объекты интеллектуальной собственности независимо от места и условий его работы и, соответственно, от источников финансирования его деятельности (если она напрямую не ориентирована на создание конкретных объектов интеллектуальной собственности или их практическое применение);

2) законодательно запретить всем хозяйствующим субъектам (как государственным, так и частным) само рассмотрение вопроса о передаче им прав на потенциальные результаты изобретательской деятельности ученого (специалиста) в качестве условия (в любой форме) его приема на работу или настоящей работы на любом предприятии (или в организации) России;

3) законодательно создать за 1,5—2 года на базе Минюста России во всех крупных научно-промышленных центрах России сеть государственных научно-правовых центров стоимостной (эконо-

мической) оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, закрепив за ними функции государственной правовой защиты экономических интересов ученых (изобретателей) и тем самым (косвенно) самого государства;

4) законодательно создать за 1,5—2 года на базе Минобрнауки России во всех крупных научно-промышленных центрах России сеть государственных внедренческих центров, основной государственной функцией которых являлось бы практическое, экономически эффективное применение (использование) объектов интеллектуальной собственности в рамках целевых и комплексных инновационных проектов на основе гарантированного долевого финансового участия государства как в самих этих проектах, так и в экономических результатах от их реализации, а также предоставления всем их участникам (промышленным предприятиям, банкам, потребителям и т. д.) от лица государства соответствующих (налоговых) льгот на целевой основе;

5) законодательно закрепить за специальной вневедомственной комиссией при Правительстве Российской Федерации (созданной на постоянной основе и наделенной всеми необходимыми полномочиями) функции по организации деятельности сети научно-правовых и внедренческих центров, а также функции по методическому и информационному обеспечению их деятельности.

Российская власть искренне желает превращения Российского государства в экономически сильную и всеми уважаемую ведущую мировую державу, но это объективно невозможно без относительно быстрой трансформации существующей в стране системы феодально-бюрократического государственного капитализма в его цивилизованную и современную частно-капиталистическую форму. Поэтому власть просто обязана проявить твердую волю, последовательность и настойчивость в деле скорейшей и системной практической реализации вышеуказанных институциональных мер в рассматриваемой области.

Безусловно, мы имеем в виду именно жесткую систему государственных мер институционального воздействия на существующую в России социально-экономическую среду, а не один лишь вышеуказанный перечень отдельных ее элементов.

Система вышеуказанных мер должна опираться на четкую систему принципов организации всех ее элементов, объединенных

единой государственной целью по скорейшему и массовому вовлечению в хозяйственный оборот в России объектов интеллектуальной собственности. Данная система принципов организации составляет сущность (главный элемент) всей системы вышеуказанных государственных мер институционального воздействия и объективно может и должна стать тем государственным локомотивом, который способен вывезти всю соответствующую систему на путь цивилизованного, государственно-регулируемого, частно-капиталистического развития, исключительно в рамках которого только и возможны появление и практическая реализация в России целевых и сильных (общим объемом выделяемых на них финансовых средств) социальных программ государства.

Эта система принципов может быть изложена в виде единой содержательной технологии следующим образом.

1. Каждый российский ученый (изобретатель) должен иметь возможность без согласования со своим руководством по месту работы обратиться со своим патентом на изобретение в региональный (территориальный) научно-правовой центр стоимостной (экономической) оценки прав на объекты интеллектуальной собственности Министерства юстиции Российской Федерации (НПЦ Минюста России), приложив к патенту Пояснительную записку с описанием содержания технического решения (без раскрытия формулы изобретения) и возможных областей практического его применения. НПЦ Минюста России обязан:

1.1. Завести и оформить на каждого обратившегося ученого (изобретателя) по единой установленной форме папку с "Делом", в которой должны храниться все материалы по данному ученому (копия патента, Пояснительная записка, вся дальнейшая переписка по данному вопросу).

1.2. Произвести оценку потенциальной стоимости прав ученого (изобретателя) на его интеллектуальную собственность.

1.3. В кратчайший срок передать копию соответствующего "Дела" в соответствующий региональный (территориальный) государственный внедренческий центр (ГВЦ).

2. ГВЦ, оформив и поставив на учет соответствующее "Дело", обязан:

2.1. Подготовить по типовой форме предварительный вариант реализации инновационного проекта (ПВРИП).

2.2. При необходимости оперативно связаться с ученым (изобретателем) на предмет уточнения отсутствующей в Пояснительной записке информации.

2.3. Определить (инвариантно) возможный состав участников реализации инновационного проекта и разработать оптимальную экономическую структуру их участия в проекте (в%):

- патентовладелец;
- государство;
- промышленные предприятия (в т.ч. НИИ и КБ);
- потребители;
- кредитно-финансовые учреждения.

2.4. Разработать и согласовать со всеми участниками проекта оптимальный вариант реализации инновационного проекта (ОВРИП), включающий в себя его технико-экономическое обоснование (обоснование возвратности привлекаемых к реализации всех видов ресурсов, номенклатуру и объем получаемых от государства инвестиционных преференций (льгот и т. п.).

2.5. Передать подготовленные ОВРИП в региональный (территориальный) НПЦ Минюста России на согласование.

3. НПЦ Минюста России, получив от соответствующего ГВЦ разработанный ОВРИП, обязан:

3.1. Произвести плановую стоимостную оценку прав ученого (изобретателя) на его интеллектуальную собственность согласно типовой Методике, внося соответствующие изменения в ОВРИП.

3.2. Произвести комплексную экономико-правовую экспертизу ОВРИП на предмет:

- соответствия всех условий реализации проекта действующему законодательству РФ;
- соблюдения экономических и правовых интересов ученых (изобретателей).

3.3. Согласовать со всеми участниками инновационного проекта все необходимые изменения и дополнения.

3.4. Получить от всех участников инновационного проекта гарантийные (экономико-правовые) обязательства как по участию в проекте, так и по выполнению всех его условий.

3.5. Передать согласованный ОВРИП на рассмотрение и утверждение в вышеуказанную специальную вневедомственную комиссию (СВК) при Правительстве РФ.

Утвержденный СВК при Правительстве РФ ОВРИП направляется в соответствующий региональный (территориальный) НПЦ, на который возлагаются функции государственного (институционального) экономико-правового контроля за ходом реализации инновационного проекта (по существу — институционального управления этим проектом).

На этапе внедрения вышеуказанной системы мер (на первом этапе ее реализации) статус региональных (территориальных) НПЦ и ГВЦ должен быть только государственным. Помимо первоначальных государственных расходов, связанных с их созданием, НПЦ должны иметь в обеспечение своей деятельности гарантированное государством право на получение не менее 5% от финансовых (денежных) средств, идущих на финансирование утвержденных ОВРИП, а доля этих же средств, выделяемых на договорной основе ГВЦ, должна находиться первоначально в пределах 10—15%.

На втором этапе реализации предлагаемой системы мер функции ГВЦ могут постепенно передаваться (на лицензионной основе) частным внедренческим организациям, находящимся на самофинансировании и напрямую участвующим в прибыли от реализации инновационных проектов. Однако для перевода НПЦ на такую основу (самофинансирование) России объективно потребуется несколько десятков лет, на протяжении которых они должны сохранять свой четко закрепленный государственный статус (предусматривающий весь комплекс прав и обязанностей их сотрудников в качестве государственных служащих).

В заключение еще раз подчеркнем, что основным и важнейшим принципом реализации вышеуказанной системы мер институционального воздействия должен стать возвратный характер всех ресурсов, идущих на реализацию инновационных проектов.

Подводя общий итог вышеизложенному, мы высказываем свою глубокую убежденность в том, что без мощного институционального воздействия государства в данной области в современных российских условиях проблема реального и массового вовлечения в хозяйственный оборот объектов интеллектуальной собственности российских ученых (изобретателей) неразрешима в принципе.

Важнейшее место при этом занимают вопросы стоимостной оценки прав на объекты интеллектуальной собственности. Ключ-

чевым вопросом здесь является обеспечение правовых гарантий всех участников процесса собственно экономического освоения ("финансового" капитала, "трудового" капитала, "производственного" капитала и т. д.) интеллектуальной собственности.

Л.П. Павлова

ПОНЯТИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ, ИХ СОСТАВ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С развитием рыночных отношений, быстротой и масштабно-стью технологических изменений невозможно обеспечить конкурентоспособность лишь за счет использования материальных и финансовых факторов, которые становятся общедоступными для большинства организаций.

Наличие в составе внеоборотных средств нематериальных активов увеличивает рыночную стоимость организации, повышает ее инвестиционную привлекательность, защищает от недобросовестной конкуренции, способствует оптимизации издержек производства и коммерческой деятельности, обеспечивает конкурентные преимущества на внутренних и внешних рынках и т. д.

Впервые понятие "нематериальные активы" появилось в отечественной практике бухгалтерского учета в конце 80-х годов прошлого столетия и было связано с возникновением на территории СССР совместных предприятий с иностранным участием. Приходя на отечественный рынок, иностранные предприниматели "приносили с собой" различные ноу-хау, при этом непременно желая юридически оформить данный факт: ведь для зарубежных партнеров эти активы представляли уникальную возможность для начала совместной деятельности без внесения с их стороны вкладов в виде денежных средств и материальных ресурсов. Именно данный факт послужил началом вынужденного внедрения нематериальных активов в практику финансово-хозяйственной деятельности отечественных предприятий.

Первое упоминание о нематериальных активах в нормативных актах появилось в совместном письме Минфина СССР и Госкомстата СССР от 3 мая 1988 г. № 80/8-09 "Об утверждении порядка

ведения учета и отчетности на совместных предприятиях, в международных объединениях и организациях, создаваемых на территории СССР". Начиная с 1988 года в составе нематериальных активов произошли существенные изменения.

Завершающим этапом развития понятия "нематериальные активы" стало введение в действие с 1 января 2001 года положения по бухгалтерскому учету "Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2000), утвержденного приказом Минфина России от 16 октября 2000 г. № 91н.

Кроме того, в настоящее время применяется и Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденное приказом Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н (далее — Положение по ведению бухгалтерского учета), в пунктах 55—57 которого содержатся требования к порядку бухгалтерского учета нематериальных активов.

Между нормами ПБУ 14/2000 и Положения по ведению бухгалтерского учета существуют различия как в определении объектов, относящихся к нематериальным активам, так и в правилах начисления амортизации по ним.

Минфин России письмом от 23 августа 2001 г. № 16-00-12/15 разъяснил, что эти два положения являются нормативными правовыми актами одного иерархического уровня в системе правовых актов Российской Федерации, но нормативный акт, вступивший в силу позже, имеет приоритет перед актом, вступившим в силу ранее. Поэтому ПБУ 14/2000, вступившее в силу с 1 января 2001 г., имеет приоритет в нормативном регулировании бухгалтерского учета перед Положением по ведению бухгалтерского учета. Следовательно, при ведении бухгалтерского учета нематериальных активов необходимо в первую очередь руководствоваться нормами ПБУ 14/2000.

Согласно пункту 3 ПБУ 14/2000 нематериальными активами признаются объекты, в отношении которых при принятии к бухгалтерскому учету соблюдается одновременное выполнение следующих условий:

- отсутствие материально-вещественной (физической) структуры;
- возможность идентификации (выделения, отделения) организацией от другого имущества;

- использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации;

- использование в течение длительного времени, то есть срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;

- организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества;

- способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем;

- наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака и т. п.).

В связи с наличием особых признаков к нематериальным активам могут быть отнесены, как это указано в пункте 4 ПБУ 14/2000, следующие объекты интеллектуальной собственности (исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности):

- исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;

- исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных;

- имущественное право автора или иного правообладателя на топологии интегральных микросхем;

- исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров;

- исключительное право патентообладателя на селекционные достижения;

- деловая репутация организации;

- организационные расходы, то есть расходы, связанные с образованием юридического лица, признанные в соответствии с учредительными документами частью вклада учредителей в уставный капитал организации.

Указанный перечень нематериальных активов является закрытым.

Кроме перечисления обязательных признаков и указания перечня объектов, которые могут быть включены в состав нематери-

альных активов, в ПБУ 14/2000 определен и состав объектов, которые нематериальными активами не являются:

- не давшие положительного результата научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы;

- не законченные и не оформленные в установленном законодательством порядке научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы;

- материальные объекты (материальные носители), в которых выражены произведения науки, литературы, искусства, программы для ЭВМ и базы данных;

- интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификация и способность к труду.

Таким образом, на сегодняшний день перечень нематериальных активов представляет собой в основном исключительные права авторов, патентообладателей, правообладателей и других законных владельцев на объекты интеллектуальной собственности.

Несколько иной подход к нематериальным активам представлен в главе 25 Налогового кодекса Российской Федерации. При сопоставлении перечней нематериальных активов в целях налогообложения прибыли и в целях бухгалтерского учета очевидны некоторые различия между ними. Так, например, перечень нематериальных активов, приведенный в Налоговом кодексе Российской Федерации, не содержит понятий "деловая репутация" и "организационные расходы". Вместе с тем в нем содержится понятие "владение ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта", которые не признаются нематериальными активами в бухгалтерском учете.

Кроме того, согласно пункту 1 статьи 325 НК РФ в состав нематериальных активов включается лицензионное соглашение (лицензия) на право пользования недрами, стоимость лицензии формируется из расходов по процедуре участия в конкурсе. К ним относятся следующие расходы: связанные с предварительной оценкой месторождения и проведения аудита запасов месторождения; на разработку технико-экономического обоснования (иных аналогичных работ), проекта освоения месторождения; на приобретение геологической и иной информации; на оплату участия в конкурсе.

Таким образом, анализ данных, содержащихся в основных нормативных правовых актах, регулирующих бухгалтерский и налоговый учет нематериальных активов, указывает на существование различий в составе объектов, относимых к нематериальным активам (см. табл. 1), и свидетельствует о неоднозначности понимания категории нематериальных активов в рамках бухгалтерского и налогового учета (см. табл. 2), что создает дополнительные сложности в организации учета.

Таблица 1

Сравнительный перечень объектов, включаемых в состав нематериальных активов регулирующими документами РФ

№ п/п	Наименование объекта в соответствии с нормами ПБУ 14/2000	Наименование объекта в соответствии с нормами гл. 25 НК РФ
1	Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель	Исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель
2	Исключительное авторское право на программы для ЭВМ, базы данных	Исключительное право автора и <i>иного правообладателя на использование</i> программы для ЭВМ, базы данных
3	Имущественное право автора или иного правообладателя на топологии интегральных микросхем	Имущественное право автора или иного правообладателя на <i>использование</i> топологии интегральных микросхем
4	Исключительное право владельца на товарный знак и знак обслуживания, наименование места происхождения товаров	Исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров и фирменное наименование
5	Исключительное право патентообладателя на селекционные достижения	Исключительное право патентообладателя на селекционные достижения
6	Деловая репутация организации	
7	Организационные расходы	
8		Владение "ноу-хау", секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта
		Лицензионное соглашение (лицензия) на право пользования недрами

Как уже отмечалось, перечень нематериальных активов, содержащийся в основных регулирующих документах, представляет собой в основном исключительные права авторов, патентообладателей, правообладателей и других законных владельцев на объекты интеллектуальной собственности.

**Сравнительный перечень признаков, квалифицирующих понятие
"нематериальные активы" в регулирующих документах РФ**

№ п/п	Признаки, квалифицирующие нематериальный актив в соответствии с нормами ПБУ 14/2000	Признаки, квалифицирующие нематериальный актив в соответствии с нормами гл.25 НК РФ
1	Отсутствие материально вещественной (физической) структуры	
2	Возможность идентификации (выделения, отделения) организацией от другого имущества	
3	Использование в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг либо для управленческих нужд организации	Использование в производстве продукции (выполнении работ, оказании услуг) или оказании услуг либо для управленческих нужд организации
4	Использование в течение длительного времени, т.е. срока полезного использования, продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев	Использование в течение длительного времени (продолжительностью свыше 12 месяцев)
5	Организацией не предполагается последующая перепродажа данного имущества	
6	Способность приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем	Способность приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход)
7	Наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права у организации на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака и т. п.)	Наличие надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и (или) исключительного права у налогоплательщика на результаты интеллектуальной деятельности (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака и т. п.)

Определение понятия "интеллектуальная собственность" содержится в статье 2 Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), подписанной 14 июля 1967 г. в Стокгольме.

В статье 8 данной Конвенции понятие "интеллектуальная собственность" включает права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;

- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;
- защите против недобросовестной конкуренции;
- а также другим правам, относящимся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной, художественной областях.

Взаимоотношения, возникающие между субъектами права в области интеллектуальной собственности, в Российской Федерации регулируются гражданским законодательством. В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), являются объектом гражданских прав.

Согласно статье 138 ГК РФ интеллектуальной собственностью признается исключительное право гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ или услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.).

Нормативными правовыми актами, регулирующими сущность, порядок возникновения и использования прав на объекты интеллектуальной собственности, в частности, являются:

- Патентный закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. № 3517-1;
- Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров";
- Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3523-1 "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных";
- Закон РФ от 23 сентября 1992 г. № 3526-1 "О правовой охране топологий интегральных микросхем";

· Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 "Об авторском праве и смежных правах";

· Закон РФ от 6 августа 1993 г. № 5605-1 "О селекционных достижениях".

Понимание сущности и особенностей правового регулирования каждого вида прав на объекты интеллектуальной собственности является принципиальным вопросом организации бухгалтерского и налогового учета нематериальных активов, так как позволяет определить более четкую грань между объектами, включаемыми в состав нематериальных активов, и объектами, относимыми к иным учетным категориям.

Е.А. Молчанова

О ПРОБЛЕМАХ РАЗВИТИЯ ПАТЕНТНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

Состояние патентного рынка является одним из показателей, характеризующих уровень развития и интеллектуальной мощи страны. Оно, как и обороноспособность страны, отражает уровень экономической национальной безопасности. Патентный рынок и перспективы его развития определяются количеством имеющихся действующих патентов на изобретения и полезные модели, количеством поданных заявок на патенты, что является косвенной характеристикой сегодняшнего состояния российской промышленности и перспектив ее будущего развития. Отсутствие или малое количество патентов в каких-либо областях техники свидетельствует о застое и потенциальной деградации данного направления. Многие работающие ныне специалисты помнят времена, когда понятие "патент" в реальной практике отсутствовало и было заменено понятием "авторское свидетельство". В результате сегодня они могут похвастаться тем, что им хватило бы цветастых обложек авторских свидетельств для оклеивания стен, более ощутимой отдачи и пользы, кроме незначительных льгот, от них не было. Государство, отбирая у автора права на получение прибыли, которую давала созданная им интеллектуальная собственность, заменяло их моральным поощрением и вознаграждением, вели-

чина которого формально зависела от экономической эффективности, но никак не определялась ее действительной величиной. Кроме того, достаточно большое количество новых решений, созданных в ВПК и защищенных авторскими свидетельствами, не публиковалось. По существу, в силу их закрытости они являлись ноу-хау, а не патентами.

Таким образом, процесс создания интеллектуальной собственности был отделен от процесса получения действительной прибыли, возникающей от ее использования. Отстраненность творческой личности от процесса получения материальных благ является одной из причин сегодняшнего отношения к патенту как к средству обеспечения экономических прав его владельца.

Помимо этого, недостатком патента как товара является и то, что обусловленная им прибыль появляется в результате действий, связанных с его реализацией, что зачастую требует больших затрат времени и материальных средств, чем простая эксплуатация нефтяной или газовой скважины, заготовка леса и т. п. и последующая продажа продукции. Существует еще ряд причин, объясняющих тот факт, что патенты не заняли должного положения в деловой жизни нашего общества.

Итогом всего этого является то, что для получения прибыли в нашей стране используются наиболее простые способы — например, как уже говорилось, добыча и продажа сырья.

С другой стороны, любая уважающая себя зарубежная фирма в рекламных проспектах обязательно приводит сведения о наиболее интересных патентах, позволивших решить технические задачи при создании оборудования, об общем числе патентов, собственником которых она является. На продукции фирм, например, на машиностроительном и электронном оборудовании указываются номера патентов, использованных при его разработке, что характеризует новизну изделия и указывает на права собственности. Таким образом, состояние патентных разработок является одним из основных показателей уровня развития фирмы.

Основу активной и эффективной патентной деятельности в современном государстве составляет стабильная работа научных учреждений и промышленности. При этом процесс защиты интеллектуальной собственности и, в частности, технических решений идет как вторичный процесс на базе основного производства. Наша страна медленно, но выходит из кризиса, обусловленного сме-

ной социального строя, и мы еще не располагаем необходимой стабильностью производства. Кроме того, как уже говорилось, нет общей "патентной" культуры. Поэтому именно сейчас необходимо выработать меры, способствующие стимулированию и направлению в нужное русло деятельности людей по созданию интеллектуальной собственности. Это необходимо прежде всего для создания и развития уже имеющейся интеллектуальной основы наукоемких производств, без развития которых мы можем остаться на уровне сырьевого придатка Европы и Азии. Как известно, каждое предприятие обладает источником важных ресурсов для эффективного развития.

Нормальным состоянием по возобновлению базы интеллектуальной собственности можно считать процессы, которые характеризуются следующими данными по подаче заявок в год (тыс. единиц) на получение патентов на изобретения (округленно): 376 в США, 290 в Германии, Франции, 190 в Южной Корее. В Российской Федерации — 29. Эти цифры характерны для последних трех лет. Нужно отметить, что с 1997 года по настоящее время количество подаваемых заявок в нашей стране увеличилось на 60%, однако при столь значительном абсолютном отставании подобные темпы роста нельзя признать удовлетворительными.

Непрерывно идущий процесс усложнения технологий промышленного производства, добычи полезных ископаемых предусматривает необходимость их качественного постоянного улучшения, что может быть достигнуто прежде всего за счет качественных изменений показателей этих процессов, а для этого, в свою очередь, необходимы разработка и реализация новых идей. Отсутствие побудительных мотивов к созданию интеллектуальной собственности в сочетании с неверием в ее реализацию и бесперспективность получения реального существенного вознаграждения приводит к низкой творческой активности. Так, например, в период с 2000 года по настоящее время в Японии на 10 тысяч жителей приходится в среднем около 17 заявок на изобретения, в США — около 6, а в Российской Федерации — менее 2.

В результате получается замкнутый круг, который, перефразировав слова Д.И. Писарева в отношении России, можно охарактеризовать следующим образом: мы не создаем интеллектуальную собственность, потому что бедны, и бедны, потому что не имеем интеллектуальной собственности. В конечном счете наша страна

начинает приобретать импортное, более эффективное оборудование, не только не стимулируя процесс дальнейшего расширенного создания интеллектуальной собственности собственными силами, но и не вкладывая средств в развитие производства на родной почве.

Дефицит собственных средств и ограниченность бюджетного финансирования приводят к тому, что новые технические решения не реализуются и со временем устаревают, теряя свою ценность. Однако явно недостаточное выделение средств на развитие новых технических направлений характерно не только для отстающих, но и для развитых отраслей. Прежде всего это относится к нефтегазодобывающей промышленности.

Анализ активности изобретательской деятельности показывает, что в период экономического кризиса с 1992 по 1996 год нефтегазодобывающая отрасль в целом резко снизила изобретательскую деятельность, а с 1997 года начался рост активности, который продолжается и по настоящее время. Но прирост этой активности совершенно не соответствует уровню процветания наших нефтегазодобывающих компаний. Однако необходимо иметь в виду, что анализ тенденции развития изобретательской деятельности выполняется по результатам предшествующего периода и делать окончательные выводы надо с осторожностью.

Лучше всего сложившуюся ситуацию можно пояснить следующим примером.

Одним из перспективных направлений развития оборудования для капитального ремонта и бурения скважин является разработка оборудования для ремонта и бурения скважин с использованием колонн гибких труб. Эта технология позволяет оптимизировать и существенно интенсифицировать процесс бурения, вскрытия пласта, его испытания и эксплуатации. При этом решаются проблемы экологии и социальные проблемы, что обусловлено исключением тяжелого ручного труда.

Тут уместно вспомнить, что технология, основанная на использовании колонн гибких труб, впервые была разработана в нашей стране в 60-х годах прошлого века и, не получив у нас (в отличие от зарубежных стран) должной поддержки, развивалась весьма низкими темпами. Как видим, история с изобретением радио, самолета и с другими открытиями повторяется с завидной цикличностью.

С 80-х годов ряд отечественных фирм начали разработки этой техники, образцы которой не были на первых порах достаточно совершенны, но при соответствующей поддержке могли быть доведены до необходимого технического уровня. И в настоящее время остается нерезализованным множество научных и технических разработок.

На промыслах России сейчас интенсивно внедряется импортная техника, в основном американских и канадских фирм. В то же время в Белоруссии налажен выпуск оборудования для работы с гибкими трубами 8 модификаций, воспроизводящих американские и канадские конструкции. "Газпром", "Сургутнефтегаз", "ЛУКОЙЛ", "Татнефть" и другие компании активно приобретают установки производства предприятий белорусского Фонда развития и поддержки изобретательства и рационализации, инвестируя средства в зарубежную промышленность и лишая перспектив отечественных разработчиков и производителей аналогичного оборудования. Данная ситуация возникла прежде всего потому, что в Белоруссии поддержка развития данного направления в значительной степени осуществляется государством. Пример деятельности белорусского Фонда развития и поддержки изобретательства и рационализации показывает, что при правильной организации государственной поддержки создания новой техники эффект достигается в достаточно короткие сроки.

Описанная ситуация является лишь частным примером того, что происходит. В других отраслях та же картина. Исправить положение можно только путем государственной поддержки создания интеллектуальной собственности в наиболее важных научно-технических областях.

В ближайшем будущем для решения ряда актуальных проблем будут необходимы новые технологии и новая техника. Какова та интеллектуальная платформа, на которой они должны быть построены? По логике наиболее крупные нефтегазодобывающие компании должны создавать интеллектуальный задел для решения этих проблем. Но анализ поступивших в 2004—2005 годах заявок на изобретения показывает, что крупные компании предпочитают не вкладывать деньги в исследования и опытно-конструкторские работы, а довольствуются приобретением готовой продукции, желательно импортного производства. Объективно этот

факт подтверждается очень низким числом патентов, собственниками которых являются "ЛУКОЙЛ", "Газпром" и т. п.

При этом основная масса отечественных разработок, защищенных патентами, касается совершенствования оборудования, они в большинстве своем не содержат принципиально новых технических решений, позволяющих встать в один ряд с ведущими зарубежными фирмами.

Кроме того, наличие большей части патентов у физических или юридических лиц, не занимающихся их использованием, в известном смысле блокирует развитие данного направления и препятствует созданию новых технических решений.

Ведущие зарубежные фирмы придерживаются противоположной политики: права собственности на создаваемые новые технические решения изначально принадлежат им. Фирмы заинтересованы в изобретениях, в выводе их на рынок, поэтому поддерживают изобретательскую деятельность, финансируют научные разработки. При этом реально проявляется наличие обратной связи между имиджем фирмы и изобретением, созданным в рамках фирмы.

В Российской Федерации на данный момент патентный ресурс очень низок, и в ближайшее время изменения к лучшему маловероятны. Это связано с состоянием и перспективами развития промышленности. Общеизвестно, что перспективы развития российской промышленности неутешительны. Как исправить ситуацию? В развитых зарубежных странах существуют структуры, выявляющие ключевые направления развития техники и основные проблемы, решение которых может обеспечить улучшение экономических показателей страны.

Поэтому в России весь вопрос, по сути, сводится к обеспечению централизованного финансирования приоритетных научно-технических разработок и доведения их результатов до изготовления партии промышленных образцов. Ограниченность государственных ресурсов не позволяет проводить подобную программу в широких масштабах, надо определить минимальный комплекс необходимых мер по основным направлениям народного хозяйства. Решению этой задачи способствует стабильное развитие экономики страны, наличие профицита бюджета и средств Стабилизационного фонда. Все это позволяет Правительству России обеспечить государственную поддержку инновационной деятельности, например, посредством создания отраслевых иннова-

ционных фондов, на основе разработки нормативно-правовой базы, обеспечивающей механизм оказания поддержки.

Определение приоритетных научно-технических направлений должно выполняться на конкурсной основе в прозрачном режиме. Для этого целесообразно создание временных конкурсных комиссий с привлечением в них ведущих специалистов соответствующих отраслей.

Механизмами, обеспечивающими интенсификацию процессов создания интеллектуальной собственности, могут быть: государственное финансирование отдельных проектов; выделение грантов; целенаправленная кредитная политика; образование различного рода фондов, средства в которые поступают из отчислений от прибыли компаний; налоговые льготы для организаций, направляющих часть прибыли на финансирование научно-технических разработок и т. п.

При этом могут быть разработаны условия получения субсидий, предусматривающие возврат средств при отсутствии патентоспособных решений, и получения налоговых льгот при успешном осуществлении проекта. Следует иметь в виду, что при всех благоприятных обстоятельствах не более трети проектов будет эффективно реализовано. Увеличение доли успешных проектов может быть обеспечено за счет отбора патентов, которые позволят создать новое направление или существенно интенсифицировать развитие существующих направлений. Дело в том, что факт новизны патентуемого объекта еще не означает, что реализация изобретения обеспечит должный экономический эффект.

В настоящее время отсутствует оценка изобретений с точки зрения их воздействия на дальнейшее развитие отрасли, в которой они применяются.

Реально существуют два типа изобретений — пионерские и обычные. Одни позволяют создать новое направление развития, качественно улучшить показатели существующих процессов, вторые обеспечивают лишь количественные улучшения.

Опыт развития техники показывает, что разработка и внедрение пионерских изобретений требует больших затрат времени и средств, а отдача может начаться весьма не скоро. Подобные случаи характерны для тех ситуаций, когда автор разработки был лишен поддержки при ее внедрении. Сегодня ускоренное развитие техники может быть обеспечено только при интенсивном внедре-

нии ноу-хау, основанном на материальной поддержке государства или частных компаний. И если для этого в России не будут созданы условия, то процесс научно-технического отставания нашей страны будет прогрессировать, а ее безопасность останется под угрозой.

*Т.В. Добрынина
В.Л. Севостьянов*

АКТУАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ ПАРЛАМЕНТСКОГО ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ

Одним из важнейших направлений построения гражданского общества нам представляется вовлечение широкой научной общественности и специалистов-практиков в процессы разработки и принятия важных государственных решений и документов, включая законодательные акты. Это объективно требует повышения роли общественной экспертизы и статуса парламентских экспертов.

Наш Парламентский центр "Научное развитие технологий, интеллектуальная собственность" был создан в 2001 году по инициативе ряда депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, парламентариев ряда законодательных органов власти субъектов Российской Федерации, а также ведущих парламентских экспертов. В состав учредителей Парламентского центра вошли многие предприятия и организации, работающие в сфере высоких технологий. Основной целью его создания является совершенствование государственной политики в области правовой охраны и использования объектов интеллектуальной собственности, развития новой техники и наукоемких технологий в интересах эффективного решения проблем обеспечения интенсивного развития экономики Российской Федерации. В правовой сфере ставится задача достижения сбалансированности прав и законных интересов всех субъектов правоотношений в области разработки и использования результатов научно-технической деятельности, включая государство.

С целью проведения экспертиз нормативно-правовых актов, обеспечения членов Парламентского центра аналитической информацией, разработки рекомендаций по стратегическим вопросам реализации в Российской Федерации инновационных программ в составе Парламентского центра функционируют экспертные советы по атомной энергетике и информационной политике, проблемам развития топливно-энергетического комплекса, а также Экспертно-координационный совет по проблемам предприятий ОПК. В стадии формирования находится Экспертный совет по противодействию терроризму и организованной преступности в сфере высоких технологий. Перед этими общественными советами стоят задачи экспертного сопровождения парламентской деятельности в поддержку наукоемких отраслей отечественной экономики, и прежде всего на законодворческом направлении, а также содействия инновационной деятельности предприятий, вовлечению в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности, коммерциализации накопленной ими интеллектуальной собственности, привлечению дополнительных инвестиций. Как пример можно привести проведенное недавно в Государственной Думе с нашим активным участием заседание по вопросам кадровой политики в ОПК. Были выработаны важные решения и рекомендации, нашедшие отражение в Обращении участников заседания к Президенту Российской Федерации, которое на сегодняшний день уже подписали представители ряда ведущих предприятий и организаций ОПК страны.

Фактически Парламентский центр выполняет роль лоббистской организации по отношению к производителям научно-технической продукции, хотя подобная деятельность и не регламентирована нынешним российским законодательством, что является его недостатком по сравнению с законодательствами многих развитых стран.

Парламентский центр дает экспертные заключения на законопроекты и другие нормативно-правовые акты различного уровня. Среди них можно назвать пакет федеральных законов о реформе электроэнергетики, заключение по новому проекту Градостроительного кодекса, заключения по проектам ряда технических регламентов, разрабатываемых в соответствии с недавно принятым законом "О техническом регулировании".

Сотрудники Парламентского центра выполняют экспертные работы по заказу органов государственной власти и государственных научных организаций. Например, в последнее время мы выполнили по заказу Всероссийского научного центра по охране труда экспертизу комплекса НИР и ОКР по обеспечению промышленной безопасности; по заказу Московского комитета по науке и технологиям выполнена экспертиза комплекса НИР по разработке Единого государственного реестра научных работ, выполненных на средства городского бюджета, и по созданию методов экспресс-оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности, которые призваны содействовать коммерциализации принадлежащей городу интеллектуальной собственности.

Парламентский центр активно участвует в проведении парламентских слушаний в Государственной Думе, выступает организаторами этих мероприятий. Можно назвать проведенные совместно с Комитетом Госдумы по образованию и науке парламентские слушания по сохранению и развитию интеллектуально-кадрового потенциала наукоемких отраслей при вступлении России в ВТО, с Комитетом по экологии — об экологических и экономических последствиях присоединения России к Киотскому протоколу (ряд сотрудников Парламентского центра входит в состав Высшего экологического совета при Государственной Думе). Говоря о сотрудничестве с региональными парламентами, хотелось бы особо выделить наше постоянное взаимодействие с Московской городской Думой, прежде всего с ее Комиссией по экономической политике. Из совместно выработанных документов можно назвать недавно принятые при нашей консультативной поддержке законы г. Москвы "Об инновационной деятельности в Москве" и "Об энергосбережении в Москве".

Парламентский центр организует процесс общественного обсуждения актуальных проблем развития науки и технологий, защиты интеллектуальной собственности путем участия в многочисленных выставках и конференциях. Центр участвует в ежегодных международных форумах "Высокие технологии XXI века" в "Экспоцентре" на Красной Пресне, где организует "круглые столы" по актуальным проблемам законодательного обеспечения развития технологий и защиты интеллектуальной собственности, участники выставок "Двойные технологии" на ВВЦ и "Архимед" в

Сокольниках, ежегодных научных конференций в Московском комитете по науке и технологиям. Недавно совместно с германским Фондом имени К. Аденауэра и Роспатентом проведена международная научная конференция по проблемам охраны интеллектуальной собственности при вступлении России в ВТО. Парламентским центром подписано соглашение с "Дойче Messe" о сотрудничестве в организации экспонирования российских научно-технических достижений на выставках в Германии. Постоянное информационное сотрудничество налажено с рядом авторитетных научно-практических изданий.

Весь опыт деятельности парламентских экспертов за последние годы свидетельствует, что без разумного протекционизма по отношению к собственным производителям, прежде всего в обрабатывающих отраслях, наша страна неизбежно деградирует экономически до роли сырьевого придатка Запада. Не меньшие проблемы возникают при рассмотрении возможных последствий неблагоприятного развития ситуации для сохранения научного потенциала страны и ее высокопрофессиональных кадров. Высокотехнологичные предприятия могли бы стать локомотивом экономического прогресса в нашей стране. Это способствовало бы также решению важнейшей социальной задачи — адаптации высококвалифицированных кадров к процессам рыночных преобразований в экономике. Вместе с семьями это миллионы граждан, включая население городов, где такие предприятия являются градообразующими, а подчас и единственными местами трудовой занятости.

Остро встает вопрос об обеспечении преемственности в сфере науки и высокотехнологичного производства, которую нельзя обеспечить без привлечения молодежи к работе на предприятиях наукоемких отраслей. С принятием Федерального закона № 122 отчасти ущемлены права субъектов Российской Федерации на ведение самостоятельной финансовой политики в сфере инновационной деятельности. Явно ущербна в настоящее время отечественная правоприменительная практика в сфере защиты авторских и смежных прав в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, а также в сфере борьбы с контрафактной продукцией.

Основу инновационной деятельности составляет коммерциализация и эффективное экономическое использование интеллек-

туальной собственности. Парламентские эксперты считают, что основными задачами государственной политики в области интеллектуальной собственности на нынешнем этапе являются:

формирование и проведение единой государственной политики в области правовой охраны объектов промышленной собственности, программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем, а также объектов авторского права;

совершенствование правовой базы в области охраны объектов интеллектуальной собственности, в том числе законотворческая деятельность, направленная на дальнейшую гармонизацию российского законодательства в области правовой охраны и использования результатов научно-технической деятельности с Соглашением о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности, действующим в странах — членах Всемирной торговой организации;

дальнейшее расширение международного сотрудничества в области охраны промышленной собственности;

разработка законодательного механизма защиты интеллектуальной собственности от возможных правонарушений.

В настоящее время в связи с развертыванием масштабных работ по четырем национальным проектам необходимо создать систему научно обоснованного выбора приоритетов в развитии инновационной деятельности. Этот выбор должен преследовать цели комплексного обеспечения интересов национальной безопасности страны. Без участия экспертного сообщества органы государственной власти не смогут решать возникающие при этом сложные задачи.

Признавая инновационный путь развития экономики России как единственно возможный для обеспечения в перспективе национального суверенитета и безопасности государства, отмечая необходимость сохранения и развития интеллектуально-кадрового потенциала страны, наши общественные эксперты приходят к следующим выводам:

1. Органам государственной власти целесообразно усилить меры по стимулированию инновационной деятельности и прежде всего путем создания благоприятных условий для привлечения инвестиций. С этой целью необходимо создать механизм налого-

вых льгот (включая льготное налогообложение инвестиций в отечественную обрабатывающую промышленность), льготных ссуд, развития лизинговых услуг. Особую роль следует отвести созданию инфраструктуры инноваций, в первую очередь венчурных инвестиционных фондов. Существенный эффект может принести также законодательное обеспечение функционирования территориально-отраслевых инновационных структур — технопарков, инкубаторов инновационного бизнеса, специализированных территориально-отраслевых производственных кластеров для развития критически важных технологий.

2. Целесообразно разработать и принять законодательные акты, способствующие закреплению кадров в сфере наукоемких производств, прежде всего в областях, определяющих национальную безопасность страны. Особое внимание при этом следует уделить мерам поддержки молодых специалистов, работающих в высокотехнологичных отраслях.

3. Хозяйствующим субъектам всех форм собственности следует усилить внимание к информационному обеспечению инновационной деятельности и интенсификации процессов вовлечения результатов интеллектуальной деятельности в хозяйственный оборот. Для этого требуется создание и ведение Государственного реестра объектов интеллектуальной собственности, созданных по государственному заказу (отсутствие такого реестра приводит, с одной стороны, к частым случаям дублирования работ, а с другой стороны — к недостаточному вниманию к проблемам, действительно заслуживающим государственного заказа на разработку). Создание соответствующих баз данных и ведение постоянного мониторинга способны стать действенным реальным вкладом в экономику страны, помочь созданию внутреннего рынка потребителей инновационных разработок и активизировать вовлечение в хозяйственный оборот результатов научно-технической деятельности.

4. Важной задачей методического совершенствования в сфере работы с интеллектуальной собственностью является создание в России системы признаваемой международным бизнес-сообществом оценки объектов интеллектуальной собственности (отсутствие ее приводит к недостаточной капитализации российских субъектов хозяйственной деятельности, например, крупнейших компаний, и экономики страны в целом). Повышение капитали-

зации российской экономики само по себе может повысить ее инвестиционную привлекательность и сыграть важную политическую роль, укрепив авторитет нашей страны в мире.

5. Целям развития структур гражданского общества отвечает законодательное закрепление роли научно-технической ответственности в обеспечении инновационных преобразований в экономике. В связи с этим необходимо создание в ближайшее время легитимного механизма лоббирования ассоциативных интересов отечественных производителей высокотехнологичной продукции.

6. Существующее федеральное законодательство не обеспечивает в достаточной степени правовое регулирование развития инновационной деятельности. Замедлено принятие Государственной Думой законопроектов, находящихся длительное время на рассмотрении. Требуют особого регулирования права на результаты научно-технической деятельности в особых экономических зонах, создаваемых в соответствии с планируемым к принятию новым вариантом Федерального закона "Об особых экономических зонах в Российской Федерации". В этих условиях объективно возрастает роль законодательных органов субъектов Российской Федерации и разрабатываемых ими законодательных актов.

7. Органам государственной власти рекомендуется активизировать вовлечение общественных структур в процессы формирования национальной системы гражданской защиты с привлечением институтов гражданского общества.

8. Возрастает значение межрегионального научно-технического сотрудничества на этапе перехода страны на инновационный путь развития. С учетом традиционной кооперации предприятий и организаций, расположенных в различных регионах страны, различных субъектах Российской Федерации, сохранение и развитие такого сотрудничества помимо чисто экономической выгоды может принести важные политические результаты, способствуя сплочению Федерации. Это напрямую относится к сфере деятельности Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. В целом парламентские эксперты считают рассматриваемые проблемы столь значимыми, что координацию общественно-политической деятельности на этом направлении целесообразно взять на себя Совету Федерации.

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА — КОМПЛЕКСНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Ситуация в современном инновационном бизнесе

Последние десятилетия в России особо остро стоит проблема использования и охраны интеллектуальной собственности. При этом пока нет четкой стратегии для инновационной политики государства. Мировой опыт показывает, что даже в развитых капиталистических странах не существует простых решений для инновационной политики ввиду ее сложности и зависимости от множества факторов. Специалисты приходят к мнению, что эта комплексная проблема требует значительных усилий в самых различных сферах: научной, образовательной, организационной, социальной, политической, правовой и еще во множестве других смежных областей, вплоть до внутреннего состояния этноса типа пассионарности (потенциальной энергии, мотивации и силы нации) в терминах Л.Н. Гумилева.

Даже в экономически развитых странах на создание эффективной инновационной системы и формирование ее социальных институтов, поддерживающих инновационную культуру, уходят десятилетия. И это при активной помощи, включая льготы, со стороны государства, при заинтересованности частного капитала, в условиях прозрачности правового пространства. Например, опыт Англии, Германии, Швеции, Израиля, Италии и других стран показывает, что невозможно обойтись одними венчурными фондами, инновационными биржами и отдельными проектами в виде инкубаторов инноваций. Нужны объединенные усилия в области науки, культуры, образования, права, социальной политики.

Помимо этого возникают дополнительные сложности в связи с переходом общественного развития в новую фазу — информационное общество. Знания и информация начинают доминировать в экономике, политике, бизнесе и социальных отношениях. В связи с этим резко увеличился темп жизни, возникла огромная потребность в большом количестве и многообразии новых идей. Это привело к тому, что само содержание нематериальных активов в виде интеллектуальной собственности, вводимой в оборот рыноч-

ных отношений, начинает существенно трансформироваться. По сути, возникла индустрия знаний и информации. Поэтому некоторые положения авторского права, основанного на концепции индустриального (материального) развития, просто не выдерживают такого бурного натиска.

В настоящее время концепции авторского права сильно эволюционируют и претерпевают радикальные изменения, порождая конфликты и противоречия. Можно упомянуть противостояние Европы и США в подходе к патентованию компьютерных программ. А чего стоит непрерывный поток патентных скандалов последнего времени! Часто возникают ситуации, когда патенты не работают, не обеспечивают ясности и стабильности. Например, патенты на гиперссылки в Интернете, на двойной клик компьютерной мыши, на вибрацию кнопок манипуляторов, скандалы вокруг фрагментов кодов программ Linux. А услуги патентного обслуживания за последние годы настолько подорожали, что основные поставщики новых идей и изобретений — малый и средний бизнес — впадают в паралич. Необоснованные по сути накладные расходы — юридическая поддержка, патентование — продолжают расти высокими темпами, что вносит деструктивный элемент в инновационный процесс. Такой фон сильно тормозит прогресс, а для малого и среднего бизнеса становится просто преградой. Следует отметить, что описанная ситуация относится к общемировым проблемам продвижения новых идей и изобретений на рынок.

Решения по использованию и охране интеллектуальной собственности в России нужно искать в соответствии с вышеуказанными тенденциями и искать действительно работающие механизмы поддержки инноваций и комплексного их обеспечения. Необходимо побеспокоиться, чтобы эти механизмы могли работать абсолютно на всех фазах инновационного процесса: 1) от выявления потребности и оценки рынка и сфер сбыта до формирования идеи; 2) от проведения исследований, разработки опытных образцов и технологий до подготовки бизнес-планов; 3) от разработки политики по охране авторских прав, разработки промышленных образцов и технологий до внедрения продуктов, технологий и услуг на рынок. Необходимы прозрачные возможности выбора варианта выхода нового продукта на рынок: а) передача прав боль-

шой компании, которая уже работает на данном рынке; б) создание нового предприятия ("стартап").

Рассматривая варианты путей решения данной проблемы, нужно отталкиваться от понимания сути авторского права и его роли в рыночных отношениях. Именно авторское право регулирует ввод нематериальных активов на рынок. При этом следует отметить, что существующие авторское право и патентное право ставят предпринимателей больших компаний и малых предприятий в неравные условия по отношению к рынку.

Для решения подобных проблем существуют и создаются различные организации в виде венчурных фондов и инвестиционных компаний. Но их деятельность пока сложна и ненадежна. Руководители инновационных инкубаторов, поддерживаемых государством и со стороны кажущихся успешными (например, в Италии), признают огромные сложности, с которыми они столкнулись после успешной реализации первых фаз проекта. Ими были получены необходимые средства, построены специализированные кампусы для начинающих инновационных предприятий, созданы условия для творческой работы по инновационным проектам, получены научные результаты и прототипы будущих продуктов и услуг. Несмотря на ощутимые результаты, менеджеры инновационных проектов испытывают чрезвычайно большие сложности при реализации коммерческой фазы проектов — внедрения на рынок своих инновационных продуктов.

Все понимают, что сейчас то время, когда идеи порождают капитал. Уже научились создавать новые идеи, много новых идей. Но как идеи превращать в капитал, для большинства участников инновационных процессов пока еще загадка или очень сложная проблема. Еще мало специалистов, которые умеют доводить идеи до стадии использования в бизнесе, находясь вне рамок крупных компаний. Пока "стартапы" умеют создавать лишь немногие специалисты. Такой опыт — штучный товар, а потребности в этом гигантские.

Есть подозрение, что традиционная схема "от идеи-разработки к внедрению продукта на рынок" не адекватна современным условиям информационного общества, так же как и само "индустриальное" патентное право. Скорее всего нужны иные решения.

Проблемный анализ

Анализируя проблемную ситуацию вывода на рынок инновационного изобретения вне рамок большой компании, полезно рассмотреть два аспекта:

1) определить общую тенденцию развития мирового, в том числе российского, авторского права;

2) определить основную проблему в виде противоречия по внедрению интеллектуальной собственности (нематериальных активов) в рыночные отношения.

Следует определить наиболее активные и "болевы" точки выхода инноваций на рыночные отношения.

Во-первых, с идеями и разработками идей до действующих образцов, как правило, не бывает существенных проблем. Во-вторых, даже проблемы финансирования на этом этапе не являются критичными. Но дальше все сложнее, особенно сложно с патентной политикой. Эта деятельность является настолько сложной и трудоемкой, что требует привлечения высококлассных профессионалов, обладающих специальными знаниями. Сверх этого, большинство изобретателей испытывают сложности общения с этими специалистами, например, в процессе подготовки патентной заявки. У большинства изобретателей возникают серьезные затруднения на уровне понимания стратегии защиты своего авторского права. Поэтому им приходится доверяться патентоведам, которые, в свою очередь, не очень хорошо понимают особенности изобретения и его перспективы. И таких барьеров на пути к рынку возникает очень много.

После подачи заявок и получения патентов сложности не кончаются. Необходимо "упаковать" сам предмет изобретения в форму, приемлемую для инвестора. "Упакованному" изобретению следует придать надлежащий товарный вид — сделать хорошую презентацию, раскрывающую его сущность. Для этого нужно обладать знаниями и опытом в экономической, финансовой и рыночной сферах деятельности. Такая задача практически не под силу изобретателям.

Но и на этом сложности инновационной деятельности еще не заканчиваются. Даже когда все правильно "упаковано", возникает еще один, высочайший барьер. Перед изобретателем стоит выбор двух путей развития своего бизнеса: либо самому создавать новое производство, чтобы налаживать выпуск рыночного продукта, а

затем его продавать, либо продавать лицензии или патенты уже действующим на рынке игрокам.

В процессе инновационной деятельности часто реализуется (в идеале) некоторый средний сценарий: формируется группа разработчиков под руководством автора изобретения, владеющая технологиями ноу-хау и профессиональным опытом. Эта группа превращается в потенциальное бизнес-подразделение (обычно при посредстве и финансовой помощи инвесторов первого уровня). Такое бизнес-подразделение в принципе может войти как нечто целое в некоторую большую компанию, имеющую опыт деятельности в данном сегменте рынка (сценарий, когда покупаются "мозги"). Современные технологии часто бывают настолько сложными, что практически невозможно передать их в другие руки без существенных потерь в качестве и сроках реализации. Следует отметить, что при всех сценариях развития необходимы планирование, управление и финансирование работ.

Но и это еще не все. Известно также, что изобретатель и инвестор (в лице чистого финансиста или финансиста — управляющего большой профильной компании) практически никогда между собой не могут договориться, даже если их грамотно "сведут". Это критический барьер на пути к бизнесу.

Обладая командой специалистов в области венчурного финансирования и связями, можно раскручивать фиктивные "стартапы", не имеющие реальной перспективы бизнеса, а затем выгодно продавать. Но новые хозяева обычно терпят банкротство. Такую волну авантюры с последующим кризисом мы наблюдали в Северной Америке под именем "доткомов". Еще в 2000 году многие были уверены, что даже малозначащая информация в Интернете может принести баснословные деньги, достаточно создать сайт в области ".com" и организовать его посещаемость. Кое-кто на этом даже успел заработать — например, на таких "гениальных" идеях, как "сайт для любителей русского мата". Кризис в финале был неизбежен и разрушителен, он увлек за собой в пропасть вполне хорошие идеи и проекты даже из других областей.

Сейчас инновационные потребности рынка выше в тысячи раз, чем может позволить современный механизм формирования нематериальных активов и защиты авторского права. Американцы, например, экспериментируют с различными упрощенными механизмами патентования. Но при этом они породили "патент-

ную коррупцию" путем втягивания заявителей в длительную и дорогостоящую переписку, в которой много лишнего.

Условия современного информационного общества требуют вовлечения в инновационную деятельность как можно большего числа изобретателей, творцов-специалистов, но их накладные затраты времени и усилий не должны быть слишком большими. Информационная культура в условиях информационного общества, построенного на экономике знаний, становится определяющим фактором. Не зря сейчас в Европе и Северной Америке вопрос об информационной культуре является первостепенным. А такая часть этой культуры, как грамотность в области авторского права и коммерциализации интеллектуальной собственности, является одним из самых важных элементов. Без массовой грамотности в области авторского права и коммерциализации интеллектуальной собственности поставленные задачи просто неразрешимы. Нужны конкретные образовательные проекты и мероприятия, специальные информационные порталы, службы и консультационные центры по указанному направлению.

Не может и не будет специалист самостоятельно заниматься проблемами авторского права и коммерциализации интеллектуальной собственности. А исключения из этого правила показывают, что непрофессиональная деятельность в области патентного права чаще приносит вред, чем пользу, из-за множества критичных ошибок. Слишком велика сложность и трудоемкость всей этой деятельности.

Основная проблема

Мировая практика (опыт американцев, англичан, канадцев, финнов) показала, что изобретатель никогда не сможет самостоятельно договориться с инвесторами и производственниками. Исключения только подтверждают правило. Поэтому кроме управляющих администраторов и патентоведов, нужны еще специалисты-драйверы — лица, которые способны разрешить это противоречие.

Драйвер знает потребности рынка, может выбирать и оценивать изобретения-проекты, переводить их в формат бизнес-коммуникаций, грамотно представлять такие проекты инвесторам и убеждать их.

Драйвер должен пользоваться не только традиционной схемой "от идеи-разработки к внедрению продукта на рынок", но и более прогрессивной в современном информационном обществе схемой "от знания потребностей конкретных рынков за счет своих личных связей с основными действующими фигурантами этого рынка к поиску необходимых им технологий и изобретений, обеспечивающих потребности конкретного рынка". В какой-то степени должна реализоваться модель создания изобретения под заказ конкретных заказчиков. Конечно, создавать новые изобретения придется не всегда. В настоящее время уже накоплено такое огромное количество инновационных технологий и изобретений, что появилась возможность не изобретать что-либо заново, а просто искать и выбирать имеющиеся решения. Зато в этом случае процессу внедрения будет гарантирована большая экономия времени и средств.

Указанные возможности позволят драйверу выполнять свою главную функцию — оптимально доводить инновационный бизнес-проект до его реализации, то есть совместно с действующими менеджерами на производящем рынке доводить востребованную инновацию до прибыли. Драйвер должен владеть технологией переговоров, знать методы и модели продаж интеллектуальной собственности, а также обладать ресурсами в виде специальной сети компаний в различных привлекательных для этих целей странах, информационные порталы, поддерживающие их деятельность. Понятно, что для ведения такой деятельности необходим квалифицированный персонал.

Таким образом, сейчас нужно обратить внимание на противоречие в отношениях изобретателя с инвесторами и производителями. Если вспомнить историю вопроса, то многолетняя инновационная практика привела на определенном этапе к созданию института патентоведов, теперь на очереди создание нового института инновационной практики — школы драйверов инвестиционных проектов. Это требование времени, потому что в условиях современного рынка необходимо поставить эту деятельность на поток.

Если не понять сущности данной проблемы и не осознать указанного противоречия, то традиционная деятельность в области инноватики по использованию интеллектуальной собственности без института драйверов во многом обречена на провал. Таковы

тенденции и законы развития информационного общества, основанного на экономике знаний.

Р.Б. Шабанов

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мировая практика показывает, что защита результатов научно-технической деятельности (РНТД) осуществляется сегодня двумя основными способами: во-первых, исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности (ОИС), созданные при выполнении научно-технических разработок, и, во-вторых, правами на результаты, включая секреты производства (ноу-хау), охраняемые в режиме коммерческой тайны.

Из этих способов получение исключительных прав и, в частности, патентование РНТД имеет наиболее существенное значение как способ продвижения разработок на рынок и распространения базовой информации о полученных результатах, во-первых, для привлечения внимания к ним заинтересованных лиц и, во-вторых, чтобы избежать патентования РНТД конкурентами или неоправданного закрытия их разработчиками.

Успешное осуществление этих процессов предполагает функционирование адекватной системы защиты этих прав, и в первую очередь исключительных прав на ОИС.

Если нормы о предоставлении правовой охраны ОИС в законодательстве Российской Федерации соответствуют уровню законодательства ведущих в экономическом отношении стран мира и совершенствуются более или менее в соответствии с международными нормами и требованиями, то так уверенно сказать о качестве защитных мер в действующем законодательстве и в большей мере об эффективности их правоприменения не представляется возможным. Особенно это относится к правонарушениям в сфере ИС, связанным с изготовлением и распространением контрафактной продукции.

Поэтому изучение, а главное, восприятие богатого зарубежного опыта по защите прав на РНТД становится в настоящее время

необходимым элементом в деле совершенствования национального законодательства и улучшения практики его применения.

Весь многолетний положительный мировой опыт по защите прав ИС сегодня сконцентрирован в важнейшем международном документе — Соглашении по торговым аспектам прав ИС (именуемым сокращенно ТРИПС), в его части III "Обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности". В соответствии с положениями ТРИПС должно быть приведено законодательство каждого государства, которое намеревается стать членом Всемирной торговой организации (ВТО). При этом надо учитывать, что ТРИПС содержит минимальные требования к системе ИС. Продвинутое в экономическом отношении страны, создавшие развитые цивилизованные механизмы введения в хозяйственный оборот РНТД, своими законодательными нормами предоставляют, как правило, более широкие возможности защиты прав ИС, чем это предусмотрено ТРИПС.

Основные тенденции и направления совершенствования законодательства зарубежных стран по защите ИС можно видеть на примере европейских стран. С учетом разного уровня подготовки 25 стран ЕС представляет интерес и стратегия решения этого вопроса в рамках сообщества. Для гармонизации национальных законодательств стран ЕС на основе уже наработанной в ряде стран практики судебной защиты и санкций за нарушения прав ИС в 2004 году Европейским союзом была принята Директива о мерах и процедурах осуществления прав ИС. Директива распространяет на все страны — члены ЕС действующие международные обязательства, установленные преимущественно Соглашением ТРИПС, и усиливает меры пресечения контрафакции и пиратства. Для этого, считают в ЕС, есть веские основания, поскольку эта противоправная деятельность имеет тенденцию к расширению. Например, контрафактная продукция сегодня охватывает до 22% продаж одежды, 10% продаж компакт-дисков и аудиокассет, 16% продаж видеокассет и DVD-дисков. Это приводит к сокращению ежегодных поступлений от НДС в страны ЕС только по этим видам товаров на 100 млн. евро. Причем значительная часть контрафактного импорта поступает на внутренний рынок ЕС из 10 стран, принятых в члены ЕС в мае 2004 года.

Для борьбы с правонарушениями в этой сфере Директива устанавливает минимальные стандарты осуществления прав ИС и

провозглашает общие обязательства, возлагаемые на страны ЕС, относительно мер, процедур и средств правовой защиты в соответствии с установленными стандартами. Действие Директивы касается всех видов правонарушений, включая изготовление и реализацию контрафактной и пиратской продукции. Она охватывает нарушения прав на товарные знаки (ТЗ), авторские и смежные права (АП и СП), а также патенты на изобретения, полезные модели, промышленные образцы. Ее положения и меры распространяются и на акты недобросовестной конкуренции.

В Директиве для усиления защиты ИС в национальных законодательствах стран — членов ЕС определены те актуальные положения, которые должны дорабатываться. В частности, это:

- обеспечение вынесенных судами запретов в целях предупреждения продаж контрафактных товаров;

- наложение ареста на контрафактную продукцию;

- блокирование банковских счетов ответчика, подозреваемого в нарушении прав ИС;

- расширение полномочий судебных и правоохранительных органов при сборе улик, в том числе затребование информации о происхождении и каналах распространения контрафактных товаров и продукции, производимой с нарушением прав патентообладателей, в целях облегчения выявления правонарушителей;

- запрет деятельности посредников;

- возмещение ущерба, в том числе путем компенсации упущенной выгоды.

Важно отметить, что Директива рассматривает уголовные меры как эффективный способ борьбы с нарушениями прав ИС и предлагает каждой стране ЕС решить, какие конкретные уголовные меры применять в своих национальных законодательствах. Она предусматривает возможность подачи исков о нарушении прав ИС не только правообладателями и лицензиатами, но также и различными торговыми ассоциациями, обществами и учреждениями по охране прав.

Странам — членам ЕС дается два года на адаптацию своих национальных законодательств в соответствии с Директивой.

В связи с представленной программой совершенствования мер по защите ИС в странах Европы нельзя не сказать, что в том или ином виде многие аналогичные положения присутствуют и в законодательстве Российской Федерации, если рассматривать сис-

тему защитных мер как совокупность положений отдельных законодательных актов — по правовой охране ОИС, защите прав, привлечению к ответственности и налагаемым санкциям за нарушения ИС. И следует отметить, что ведется определенная, хотя и критикуемая, работа по улучшению этих положений.

Суть имеющихся различий некоторых базовых положений по защите прав ИС в зарубежных законодательствах и в законодательстве Российской Федерации можно показать на примере норм по противодействию нарушениям, связанным с контрафакцией. Как известно, наиболее распространенными правонарушениями здесь являются нарушения исключительных прав на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров (НМПТ), авторских и смежных прав. Для сравнения можно взять законодательства США и Великобритании, имеющих многолетний опыт борьбы с контрафакцией, и Китая, модернизировавшего свое национальное законодательство в соответствии с требованиями ТРИПС в связи с вступлением в ВТО.

Так, законы о товарных знаках этих стран в числе защитных мер с успехом применяют для борьбы с контрафактом наряду с изъятием и уничтожением контрафактных товаров также сдачу, конфискацию и уничтожение материалов и средств изготовления незаконно используемых ТЗ и ложных указаний происхождения товаров, что предусматривает и ТРИПС. В Законе Российской Федерации "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров" и соответствующих кодексах (КоАП РФ, УК РФ) в перечне санкций за нарушения ТЗ, НМПТ и сходных с ними до степени смешения обозначений такая норма в отношении материалов и средств изготовления полностью отсутствует, и это, учитывая территорию нашей страны, приводит к появлению на потребительском рынке вторично изготовленной на той же самой оснастке контрафактной продукции.

Как показывает опыт многих стран, возмещение причиненного правообладателю ущерба от выпуска контрафактной продукции является достаточно сильным средством, чтобы отбить охоту нарушать права на ОИС. В США, например, весьма эффективной мерой, применяемой на основании закона о товарных знаках, является взыскание в судебном порядке с нарушителя причиненных убытков в трехкратном размере. Подобный подход применен в недавно обновленном Законе Российской Федерации "Об автор-

ском праве и смежных правах", где размер компенсации за нарушение авторских или смежных прав определен в двукратном размере стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав либо в двукратном размере стоимости прав на их использование.

В законодательствах зарубежных стран большое внимание уделяется противодействию незаконному использованию ОИС, особенно ТЗ, его подделок, имитации в рекламе товаров или услуг, применительно к которым такое использование может вызвать смешение или ввести в заблуждение: лица, занимающиеся подобной деятельностью, привлекаются правообладателем к гражданской ответственности для защиты своих прав. В российском законе о товарных знаках прямой нормы о квалификации данного нарушения в качестве незаконного использования ТЗ нет, хотя из судебной практики известно, что использование чужих ТЗ или сходных с ними до степени смешения обозначений в рекламных целях является широко распространенным явлением, поэтому приходится действовать окольными путями — через закон "О рекламе" или антимонопольное законодательство.

Одним из факторов, осложняющих российскую правоприменительную практику и взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов, является отнесение преступлений в сфере оборота ИС к преступлениям небольшой и средней тяжести, что не соответствует размерам наносимых этими преступлениями потерь и сложности доказывания вины в совершении таких деяний. Сравнение сроков наказания в виде лишения свободы в УК РФ (максимум до 5 лет) со сроками, применяемыми в США, Великобритании, КНР (максимальные сроки 7—10 лет, что по российскому законодательству соответствует тяжким преступлениям), показывает, что и в этой части защитные меры по противодействию преступлениям в сфере ИС являются сегодня в России недостаточными и не соответствуют тому ущербу, который наносится интересам правообладателей, государству и населению страны. Положение усугубляется и тем, что в конце 2003 года в УК РФ было внесено ничем не оправданное с позиции вступления России в ВТО изменение об исключении конфискации как меры наказания, что не позволяет применять конфискацию для борьбы с преступлениями и в сфере ИС. В то же время конфиска-

ция является широко применяемой за рубежом мерой пресечения уголовно наказуемых правонарушений ИС.

Наказания в виде наложения ареста, конфискации и уничтожения контрафактных товаров и любых материалов и оборудования, которые преимущественно использовались при совершении правонарушений, в частности, в случаях умышленного применения ТЗ или нарушения авторских прав, совершенных в коммерческих масштабах, должны быть предусмотрены в соответствии с ТРИПС уголовными процедурами в законодательстве страны, вступающей в ВТО. ТРИПС рекомендует применять ("страны могут предусмотреть") подобные уголовные процедуры и наказания и в других случаях нарушений прав ИС (а не только при контрафакции), если они совершены умышленно и в коммерческих масштабах. Последнее положение ТРИПС касается также нарушений прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы.

Таможенные законы в зарубежных странах противодействуют нарушениям прав на все виды ИС. Российская же таможенная служба предпочитает иметь дело в основном с нарушениями, касающимися ТЗ, ЗО (знаков обслуживания), НМПТ, АП и СП.

В заключение хотелось бы отметить еще одно немаловажное отличие. В законах об охране объектов ИС упомянутых стран содержатся многие детально отработанные и достаточно конкретизированные в отношении особенностей объектов ИС правила и процедуры, необходимые для защиты прав ИС и борьбы с контрафакцией. При этом если имеется отсылка к другим законодательным актам, то делается это более или менее точно и в этих актах идет дальнейшая детализация по процедурам или нормам применения. Такая системная взаимосвязь и конкретизация законодательных положений в целом обеспечивает их более или менее успешное правоприменение для защиты ИС.

В России законы, имеющие отношение к ИС, в совокупности вроде бы тоже представляют относительно развитую систему защитных мер против нарушений прав ИС. Однако эффективность правоприменения системы в целом оставляет желать лучшего, мягко говоря, из-за недостаточной согласованности и неконкретности положений об ответственности и налагаемых санкциях за нарушения ИС в соответствующих кодексах в части реализации тех правовых способов защиты, которые провозглашены в законах Российской Федерации о правовой охране объектов ИС

и отнесены по исполнению в соответствующие отрасли права (гражданское, административное, уголовное законодательство).

Выводы:

1. Изучение и практическое использование положительного зарубежного опыта по защите прав на РНТД должны стать необходимыми элементами работы по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

2. По аналогии с Директивой ЕС о мерах и процедурах осуществления прав интеллектуальной собственности 2004 года Правительственная комиссия по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности нуждается сегодня в продуманной программе приведения в соответствие с ТРИПС всех изменений российского законодательства по защите прав интеллектуальной собственности.

А.М. Эскиндаров

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

Задача усиления роли государства "в отношении такого ресурса национального богатства, как интеллектуальная собственность" впервые была сформулирована в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 1998 год. Первоочередные меры в этом направлении были определены в 1998—1999 годах указами Президента Российской Федерации от 14 мая 1998 года № 556 и от 22 июля 1998 года № 863, а также постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 сентября 1998 года № 1132 от 2 сентября 1999 года № 982.

Государственный подход в области правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности в процессе изменения политической и экономической ситуации в России прошел несколько стадий развития — от практически полной формальной монополии прав государства на интеллектуальные продукты во времена СССР до полного отказа от этих прав с введением в действие с

1994 года законодательства Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности.

К основным законам в области интеллектуальной собственности следует отнести Гражданский кодекс Российской Федерации, Патентный закон Российской Федерации, законы Российской Федерации "О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных", "О правовой охране топологий интегральных микросхем", "О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров", "Об авторском праве и смежных правах" и другие.

Практика устранения государства от регулирования отношений, связанных с гражданским правовым оборотом созданных за государственный счет результатов интеллектуальной деятельности, показала, что вложенные в перспективные разработки государственные средства не были оценены и учтены при приватизации и российские предприятия с различными формами собственности не реализовали в новых рыночных условиях предоставленные им возможности по эффективному использованию научно-технического задела.

В период 1993—1998 годов *государство не являлось субъектом отношений, связанных с интеллектуальной собственностью*. Созданные за государственный счет результаты интеллектуальной деятельности находились в полном распоряжении организаций-исполнителей, их гражданский правовой оборот не контролировался федеральными органами исполнительной власти. Полная либерализация в области прав государства на результаты интеллектуальной деятельности и последовавшее за этим ослабление научно-технического потенциала страны и сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития привели к тому, что отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности стали угрожать России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности страны. Данный вывод был сформулирован в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300.

Гражданско-правовые нормы об интеллектуальной собственности и праве собственности по общему правилу рассчитаны на

частных собственников. Государство является публично-правовым образованием, поэтому право государства на объекты интеллектуальной собственности направлено на реализацию публичного, а не частного интереса.

В этой связи *объективно необходимо* специальное государственное регулирование отношений, связанных с созданием за государственный счет и введением в гражданский правовой оборот результатов интеллектуальной деятельности, которое было бы основано на механизме охраны и защиты публичных, а не частных интересов.

В 2003—2004 годах в законодательство Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности были внесены изменения и дополнения, которые заключаются в том, что государство в лице государственных заказчиков получило возможность обладать интеллектуальной собственностью. Эти изменения были реализованы в соответствии с поручением Президента Российской Федерации и направлялись на создание целостного государственного механизма, обеспечивающего проведение единой государственной политики в области защиты прав на интеллектуальную собственность, создаваемую, в частности, и при выполнении государственного оборонного заказа.

В соответствии с научно обоснованными и апробированными в сфере государственной собственности принципами построения системы публичного контроля и управления для реализации целевых функций, возложенных законом на государственного заказчика, он должен быть наделен нетоварной формой собственности на заказанный им продукт.

Данный принцип в целом выдерживается при определении функционала федеральных органов исполнительной власти в рамках административной реформы. В положениях о федеральных органах исполнительной власти указывается, что права собственности осуществляются только в целях обеспечения государственных функций. Это в полной мере относится и к результатам интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) и означает, что государственный заказчик вправе использовать созданные по его заказу (государственному контракту) результаты интеллектуальной деятельности только по прямому назначению, то есть для размещения заказа на изготовление соот-

ветствующей продукции или проведения дальнейших исследований для федеральных государственных нужд.

В соответствии с действующей редакцией Закона РСФСР от 22 марта 1991 года № 948-1 "О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках" запрещается совмещение функций федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации с функциями хозяйствующих субъектов, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами Российской Федерации. Указанные положения ограничивают заказчика в возможности непосредственного участия в коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Более того, в рамках реализации своих функций государственный заказчик не уполномочен на отчуждение результатов интеллектуальной деятельности третьим лицам, то есть на придание им *товарной формы*.

Попытка игнорировать принципы построения системы публичного контроля и управления в сфере осуществления прав государства на результаты интеллектуальной деятельности *гражданского назначения*, выразившаяся в наделении государственных заказчиков функциями по распоряжению от имени государства правами на результаты интеллектуальной деятельности, не позволила им справиться даже с теми задачами, которые объективно входят в их функции, — в частности, обеспечить правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, которые могут использоваться для федеральных государственных нужд.

Таким образом, действующая в Российской Федерации система отношений в области прав государства на результаты интеллектуальной деятельности гражданского назначения до последнего времени являлась в высшей степени *либеральной*. При такой системе государственный заказчик или иной уполномоченный орган не мог эффективно контролировать использование результатов интеллектуальной деятельности, созданных за государственный счет. В этих условиях система публичного контроля и управления в сфере интеллектуальной собственности, включая сферу прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, трудно реализуема. Принятое Правительством Российской Федерации в ноябре текущего года постановление № 685 "О порядке распоряжения правами на результаты научно-технической

деятельности" существенным образом положение дел в этой сфере не изменило.

В ряде стран разработаны и применяются различные схемы коммерциализации интеллектуальной собственности — от передачи прав собственности на все разработки, созданные за счет государственных средств, в частный сектор (США) до системы, когда государство оставляет за собой определенные права собственности и активно содействует коммерциализации результатов научных исследований и разработок, которые были созданы за счет государственного финансирования (Великобритания, Германия, Япония). Несмотря на имеющиеся различия, все эти системы функционируют достаточно эффективно.

Однако необходимо подчеркнуть, что российская фундаментальная наука по-прежнему сохраняет приоритет по большому числу научно-исследовательских направлений. Но пока результативность использования научного потенциала недостаточна. И важнейшей задачей является активизация работы по формированию российской инновационной системы.

Речь в первую очередь идет о внутренних инвестициях. В середине 2005 года затраты федерального правительства на НИОКР составили 3,5 млрд. долларов. По расчетам экономистов, каждый доллар, вложенный в научно-техническую сферу, дает 10 долларов прибыли, и можно легко определить эффект от недофинансирования инновационной сферы экономики.

Мировая практика показала, что на поддержание научно-технического комплекса страны необходимо выделять бюджетные средства в размере не менее 1 % ВВП, ибо в противном случае неизбежна деградация научно-технического потенциала страны. В США, Германии и Японии этот показатель составляет в настоящее время около 3 %, во Франции и Великобритании — более 2 %.

Необходимо также улучшить и институциональное обеспечение инновационной политики государства. Необходимы новая система управления инновационными процессами, государственная поддержка собственников, развивающих инновационные процессы на своих предприятиях. Прямая государственная поддержка может осуществляться как посредством финансирования капитальных вложений, так и путем передачи прав на интеллектуальную собственность. При этом объем прямых инвестиций не

должен превышать сумму налогов, перечисленных конкретным предприятием в федеральный бюджет.

Одной из форм налогового стимулирования может быть и система государственно-частного партнерства в инновационной сфере. Последние шесть лет Россия находится в стадии экономического роста, однако основные механизмы роста чрезмерно сконцентрированы в горстке отраслей промышленности, чей успех в основном зависит от экспорта сырьевых товаров.

Для обеспечения долговременного экономического роста необходимо снизить зависимость от природных ресурсов путем диверсификации экономической деятельности с целью использования иных его возможностей в наукоемких отраслях.

Центральной целью стратегии развития диверсификации должно стать форсирование инвестиций, а конкретным методом — венчурное инвестирование, предполагающее вложение денежных средств в уставный капитал предприятий, которое осуществляется инвестором через такие специальные финансовые институты, как венчурные фонды.

Венчурные (прямые) инвестиции, исходя из существующей практики, направляются на финансирование научно-технических разработок и внедрение их в производство, вывод на рынок новых изделий и технологий, организацию новых или развитие существующих предприятий, укрепление их производственного, маркетингового, сбытового и управленческого потенциалов.

Венчурный капитал можно определить как источник средств для прямого инвестирования в частные предприятия, акции которых не котируются и не продаются на биржах, в обмен на долю в их акционерном капитале.

Специфика венчурного инвестирования в России (перечень проблем)

Точкой отсчета для венчурной индустрии в России следует считать 1993 год, когда на Токийском саммите правительства стран "Большой семерки" и Европейский союз приняли Соглашение о поддержке только что приватизированных российских предприятий по Государственной программе массовой приватизации, в рамках которой около 15 тысяч малых и средних предприятий перешли в руки частных собственников.

В период с 1994 по 1996 год Европейским банком реконструкции и развития (далее — ЕБРР), выделившим 310 млн. долларов на финансирование акционерного капитала, в партнерстве со странами-донорами (Франция, Германия, Италия, Япония, США, Финляндия, Норвегия и Швеция), выделившими 207 млн. долларов в виде безвозмездных ссуд, было создано 11 региональных венчурных фондов (далее — РВФ). Каждый из РВФ был капитализирован на сумму около 50 млн. долларов, из которых около 30 млн. долларов были предназначены для инвестирования, а остальные — для использования в качестве технической помощи и на содержание Управляющей компании*.

Первая инвестиция была сделана в 1995 году. Однако процесс инвестирования был затруднен в силу целого ряда факторов. Экономика России находилась на ранней стадии рыночного развития, в силу чего механизмы прямого инвестирования не были развиты, а само понимание процесса инвестирования в российских условиях было ограничено. Менеджеры фондов не были адаптированы к российским условиям, при этом прямые контакты между менеджерами фондов отсутствовали. Менеджеры компаний остерегались внешних инвесторов, и создание управляющих команд шло медленно**.

Для улучшения координации деятельности фондов и создания венчурного сообщества в 1997 году была создана Российская ассоциация венчурного инвестирования (далее — РАВИ), учредителями которой стали упомянутые РВФ ЕБРР (американские венчурные фонды — Delta Capital, Agribusiness) и два фонда прямого инвестирования (SEAF и SEEF).

Основной миссией РАВИ кроме обслуживания своих членов является содействие становлению и развитию венчурной индустрии в России. В настоящий момент членами РАВИ являются около 40 инвестиционных институтов и компаний, работающих в этой области. Вместе с фондами, являющимися членами РАВИ, на территории России действуют порядка трех десятков фондов,

---

* *Гулькин П.Г.* Венчурные и прямые частные инвестиции в России: теория и десятилетие практики. СПб., Альпари, 2003.

** Первый успешный выход фонда ЕБРР. Интервью с управляющим директором Рейнхардом Коллайком и старшим управляющим проектами компании Quadriga Capital Russia GmbH & CoKG Геннадием Груздковым//Рынок ценных бумаг, 2001, № 7.

позиционирующих себя как фонды прямого инвестирования, и венчурные фонды с общей капитализацией 3,7 млрд. долларов*.

В 2000 году по распоряжению Правительства Российской Федерации от 10 марта 2000 года № 362-р создан Венчурный инновационный фонд (далее — ВИФ) — первый "фонд фондов", средства которого предназначены для долевых вложений в создаваемые региональные и отраслевые венчурные фонды для инвестирования в российские высокотехнологичные предприятия**.

С 2000 года ежегодно проводятся российские венчурные ярмарки. В результате в России на настоящий момент действуют около 30 фондов (в основном с иностранным капиталом), осуществляющих венчурные инвестиции. За прошедшие 10 лет в России инвестиции на сумму около 1,5 млрд. евро получили более 250 средних и малых предприятий из различных регионов — от Северо-Запада до Дальнего Востока. Однако, по экспертным оценкам, объем венчурных инвестиций в высокотехнологичный сектор российской экономики составляет не более 5 % от общего объема прямых инвестиций.

При переводе экономики России на инновационный путь развития венчурная индустрия становится неотъемлемой частью национальной инновационной системы. Финансируя малые и средние инновационные предприятия на этапе, когда иные финансовые источники воздерживаются от рискованных вложений, и обеспечивая высокие темпы роста компаний, венчурное инвестирование становится активным пусковым механизмом для создания новых и модернизации действующих производств на основе использования достижений науки и техники. Наличие в стране мощного научно-технологического потенциала создает хорошие предпосылки для развития венчурной индустрии. Для России венчурное инвестирование явление не новое.

Однако имеется ряд существенных проблем, препятствующих развитию венчурной индустрии в России***. Основные из этих проблем:

1. Незрелость инфраструктуры, обеспечивающей появление в научно-технической сфере России новых и развитие существ-

---

* *Галицкий А.* Российский венчурный бизнес: состояние, проблемы, перспективы // www.rvca.ru.

** ВИФ, Меморандум о создании Венчурного инновационного фонда, 1999.

*** Венчурный капитал и прямое инвестирование в России: Сб. стат. и выступлений. СПб.: Российская ассоциация венчурного инвестирования, 2000.

вующих малых и средних быстрорастущих технологических инновационных предприятий, способных стать привлекательным объектом для прямого (венчурного) инвестирования.

2. Отсутствие в венчурной индустрии России одного из основных факторов привлекательности страны для зарубежных инвесторов — российского капитала.

3. Низкая ликвидность венчурных инвестиций, в значительной мере обусловленная недостаточной развитостью фондового рынка, является важнейшим инструментом свободного выхода венчурных фондов из проинвестированных предприятий.

4. Отсутствие экономических стимулов для привлечения прямых инвестиций в предприятия высокотехнологического сектора, обеспечивающих приемлемый риск для венчурных инвесторов.

5. Низкий авторитет предпринимательской деятельности в области малого и среднего бизнеса.

6. Недостаточная информационная поддержка венчурной индустрии в России.

7. Недостаточное количество квалифицированных управляющих венчурными фондами и низкий уровень инвестиционной культуры предпринимателей.

8. Правовая и налоговая среда, не стимулирующая создание венчурных фондов в российской юрисдикции.

Оказание содействия на государственном уровне в решении указанных проблем и устранении имеющихся препятствий позволит значительно ускорить развитие и повысить эффективность зарождающейся в России венчурной индустрии.

Однако есть и определенные направления решения проблем венчурной индустрии в России путем создания государственно-частных партнерств. Государственно-частные партнерства не являются чем-то неизвестным в России, но их число, размер, технологический масштаб и географическое распространение очень ограничены. Это в значительной степени обусловлено отсутствием мотивации у промышленных предприятий, но это также отражает некоторое недопонимание того, что представляют собой государственно-частные партнерства. Они часто рассматриваются как инструмент финансирования, используя который участники могут привлекать дополнительные финансы, не меняя программу исследования.

Под государственно-частным партнерством понимается реализация совместных проектов государства и бизнеса с целью:

- 1) привлечения дополнительных бюджетных средств;
- 2) создания государством благоприятных условий для бизнеса (инфраструктура, предоставление гарантий на получение долгосрочных банковских кредитов, исправление изъянов фондового рынка для получения дополнительных денег, отмена лицензирования для малых предприятий и так далее);
- 3) распределения рисков между бизнесом и властью;
- 4) распределения дохода и прибыли между бизнесом и властью;
- 5) осуществления государственного контроля за использованием денег и возможности блокировать решения управляющих данной структуры, а также права частных инвесторов самим принимать окончательные решения по реализации тех или иных проектов (взаимная заинтересованность бизнеса и власти в реализации проектов, что снижает уровень коррупции).

Иначе говоря, государственно-частное партнерство — это государственная поддержка венчурной индустрии на начальном этапе становления отрасли, которая проявляется в следующих направлениях:

1. Формирование сегмента инновационной инфраструктуры.

Несмотря на рост в стране числа технопарков и инновационно-технологических центров, число малых предприятий в научно-технической сфере не увеличивается. Основная причина заключается в том, что отсутствует звено инфраструктуры, обеспечивающее процесс создания и развития на начальном этапе малых предприятий. Как показывает мировая практика, этот этап становления и стартового развития малых технологических предприятий не может эффективно осуществляться без государственной поддержки. Действующие элементы инфраструктуры поддержки малого предпринимательства (в том числе инновационного), являясь одним из основных стимулов создания и развития малых технологических предприятий, должны получить свое дальнейшее развитие.

Для стимулирования появления в научно-технической сфере России новых и развития существующих малых и средних динамично растущих технологических инновационных предприятий, способных стать привлекательным объектом для прямого (вен-

чурного) инвестирования, возможно на базе государственных научных центров, университетов, академических и отраслевых институтов создавать специализированные структуры инкубирования компаний на начальном этапе их жизни (центры продвижения технологий). Обеспечение центров продвижения технологий соответствующими помещениями и оборудованием может быть осуществлено самими научными организациями, выступающими их учредителями. В рамках Концепции развития венчурной индустрии в России формируются порядок создания и деятельности центров продвижения технологий, источники и механизмы привлечения средств для предоставления им поддержки.

Для решения проблемы, связанной с подготовкой кадров в области венчурного инвестирования, предполагается использовать действующую систему многоуровневой подготовки специалистов для инновационной деятельности. Для этого необходимо организовать специальное направление, ориентированное на подготовку специалистов для венчурной индустрии. Это потребует открытия в образовательных учреждениях соответствующих специальностей, курсов повышения квалификации персонала, разработки необходимого методического инструментария.

В целях оказания информационной поддержки участникам венчурного предпринимательства необходимо расширять практику проведения венчурных ярмарок в различных регионах России, а также развивать и другие коммуникативные площадки и сетевые структуры.

2. Формирование благоприятной экономической среды.

Ключевым механизмом привлечения частного капитала в отечественную венчурную индустрию является создание венчурных фондов с прямым долевым государственным участием. Государственные средства, инвестируемые в венчурные фонды, будут снижать риски частных инвесторов, входящих в эти фонды, играть роль катализатора и агитатора в привлечении частных средств в венчурную индустрию страны. Такая форма государственного содействия на начальной стадии становления венчурной индустрии показала свою эффективность практически во всех странах. В России такой механизм был апробирован в 2001—2002 годах. Для управления государственной долей средств в венчурных фондах решением Правительства Российской Федерации был создан Венчурный инновационный фонд, в число задач которого входит

проведение конкурсов по отбору управляющих компаний, претендующих на привлечение государственных средств наравне с частными инвестициями во вновь создаваемые венчурные фонды, и контроль за использованием средств через участие в принятии решений по инвестициям.

В настоящее время налогообложение малого предпринимательства, в том числе с учетом установленных льгот, не стимулирует динамичного развития предприятий и притока в них венчурного капитала. В законодательство по малому предпринимательству, связанное с налогообложением и предоставлением налоговых кредитов, целесообразно внести изменения, направленные на стимулирование роста и легализацию оборотов малых инновационных технологических компаний.

Молодые инновационные компании на старте не владеют необходимыми для построения бизнеса ресурсами и, не имея соответствующих гарантий возвратности средств, не в состоянии получить банковский кредит, коммерческий заем или разместить свои ценные бумаги на фондовом рынке. В мировой практике помощь предпринимателям на этом этапе оказывают посевные и стартовые фонды финансовой поддержки молодых технологических компаний. Начинающим российским инновационным компаниям такая финансовая поддержка может быть оказана из средств федеральных и региональных бюджетов.

3. Обеспечение ликвидности венчурных инвестиций.

Для свободного выхода венчурных фондов из проинвестированных предприятий путем продажи пакетов акций необходим развитый фондовый рынок, являющийся важнейшим инструментом обеспечения ликвидности венчурных инвестиций, а также широко используемая на Западе система продажи венчурными инвесторами своих акций стратегическим инвесторам.

Стратегический инвестор, в роли которого, как правило, выступают крупные промышленные предприятия, обеспечивает широкомасштабное тиражирование наукоемкой продукции и освоение значимых сегментов рынка.

Период развития компании от момента прихода в нее венчурного капитала до момента продажи венчурным фондам своего пакета акций, как правило, занимает 5—7 лет. За это время в стране необходимо создать сеть биржевых площадок для продажи акций высокотехнологичных предприятий. При этом необходимо ис-

пользовать и развивать существующие, достаточно эффективные механизмы российского фондового рынка.

В рамках построения инфраструктуры венчурной индустрии и в соответствии с данной стратегией государственная поддержка может обеспечивать формирование структурных элементов фондового рынка — создание электронных бирж, проведение венчурных ярмарок, организация апробаций торгов акциями высокотехнологических российских компаний на действующих российских и зарубежных фондовых биржах.

Важным направлением работы в этой области является налоговое регулирование венчурной индустрии, в частности, изучение зарубежного опыта налогообложения венчурной индустрии. В странах Западной Европы существует определенная коллизия в отношении корпоративного и налогового законодательства. С одной стороны, венчурный бизнес по своему определению — частный бизнес, не приемлющий чрезмерное вмешательство государства, в том числе и путем законодательной инициативы. С другой стороны, особенно на первых этапах своего развития, венчурная индустрия не может обойтись без определенной государственной поддержки. Таким образом, возникает необходимость найти баланс между частными интересами венчурных инвесторов и степенью государственного вмешательства в эту индустрию. Как свидетельствует международный опыт, для успешного развития венчурной индустрии требуется гармонизация соответствующих правовых норм двух отраслей права: корпоративного и налогового.

Во-первых, необходимо, чтобы корпоративное законодательство предусматривало организационно-правовую форму, которая адекватно отражала бы специфику создания и деятельности венчурного фонда как отдельного вида юридического лица, где также, с одной стороны, был предусмотрен благоприятный налоговый режим, а с другой — предусмотрено, чтобы законодательство в отношении венчурной деятельности не вводило специальных ограничительных инструментов регулирования, например лицензирование.

Во-вторых, необходимо, чтобы налоговое законодательство не вводило дополнительные "налоговые фильтры" или барьеры на пути выхода инвестора из инвестируемой компании. Нужно, чтобы система позволяла облагать доход только на последнем этапе выхода капитала, а именно в момент получения инвестором, вло-

жившим свой капитал в венчурный фонд, причитающейся ему доли дохода. Кроме того, соответствующие нормы налогового законодательства должны быть гармонизированы с нормами корпоративного законодательства.

Таким образом, налоговое стимулирование венчурного инвестирования призвано решить следующие задачи:

1. Первоначальное привлечение инвестиций. Снижая налоги на доходы, получаемые от вложения капитала в венчурные фонды и компании, а также на доходы от продажи их акций, предусматривая возможность переноса убытков венчурных структур на будущие периоды их деятельности, законодатель снижает налоговое бремя и делает венчурную индустрию более привлекательной как для индивидуальных, так и для корпоративных вкладчиков.

2. Удержание вложенных инвестиций. Налоговые льготы стимулируют реинвестирование получаемых доходов и помогают малым и средним компаниям эффективнее удерживать и использовать предоставленные инвестиции.

3. Привлечение инвестиций из-за рубежа. Для этого во многих странах существуют налоговые льготы для иностранных инвесторов.

4. Снижение рисков венчурного инвестирования, что обеспечивается возможностью переноса на будущие периоды убытков от инвестирования в развивающиеся компании.

В развитии венчурного инвестирования еще более существенную роль, чем облегчение налогового режима, сыграли правительственные программы, направленные на прямое стимулирование использования венчурного капитала для инноваций и экономического роста, — например, предоставление государственных кредитов и т. д.

Во многих случаях прямые государственные программы являются не самым лучшим решением. Более взвешенный подход заключается в том, чтобы улучшить макроэкономическую и правовую среду для осуществления венчурных инвестиций. Кроме того, следует отметить недостатки прямого участия государства в венчурном капитале. При неудачной проработке такие схемы могут привести к неудачным инвестициям, которые дорого обойдутся государству. Государственные программы могут быть использованы для финансирования или поддержки нежизнеспособных компаний, которые не могут привлечь частный капитал

потому, что объективно не представляют собой удачный объект для инвестиций.

Таким образом, в развитых странах при решении государством вопроса о предоставлении налоговых льгот правительство сводит к минимуму свое участие в принятии решений об инвестировании, предоставляя это частному сектору, поскольку в частном секторе есть высококвалифицированные кадры в финансовой и банковской областях, а также развитые финансовые рынки.

4. Налоговое регулирование венчурной индустрии в России.

Вопрос о желательной налоговой политике государства в инновационной сфере и венчурной индустрии представляется достаточно дискуссионным. Упрощая ситуацию, можно говорить о двух противоположных точках зрения: сторонники первой точки зрения настаивают на предоставлении льгот венчурному бизнесу, сторонники второй точки зрения, наоборот, выступают против налоговых льгот.

Специалисты, выступающие против предоставления налоговых льгот венчурному бизнесу, указывают на то, что налоговые льготы имеют свою экономическую цену, которая состоит не только в снижении налоговых сборов в бюджет, но и в искажении относительных цен, что может вести к неоптимальному размещению экономических ресурсов.

По мнению противников налоговых льгот, государству действительно следует поддерживать и стимулировать развитие инновационной сферы, но для этого нужно использовать другие, неналоговые инструменты: прямые формы льготного финансирования высокорискованных проектов, например, через программу грантов, льготных кредитов. Механизм такой финансовой помощи более прозрачен и при правильном подходе к делу более "конкурентен".

Возникает вопрос: почему же в развитых странах все же используются различного рода налоговые льготы?

Согласно разработкам специалистов венчурной индустрии, существует ряд дискуссионных предложений, связанных с налоговым стимулированием венчурной индустрии. Часть их предложений сводится к тому, чтобы дать возможность квалифицировать субъекты венчурной деятельности (инновационные компании) как субъекты малого предпринимательства, которые пользуются особым режимом налогообложения. Для этого предполагается

расширить границы категории малого предпринимательства, чтобы инновационные предприятия могли туда войти.

В настоящее время согласно пункту 1 статьи 3 Федерального закона от 14 июня 1995 года № 88-ФЗ "О государственной поддержке малого предпринимательства" под субъектами малого предпринимательства понимаются коммерческие организации, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов не превышает 25 %, доля, принадлежащая одному или нескольким юридическим лицам, не являющимся субъектами малого предпринимательства, не превышает 25 % и в которых средняя численность работников за отчетный период не превышает определенных предельных уровней (от 30 человек в розничной торговле до 100 человек в промышленности).

Предлагается в пункте 1 статьи 3 указанного закона слова "25 процентов" заменить на "75 процентов", а указанное количество работников пропорционально увеличить в два раза.

Необходимо отметить, что данное предложение является наиболее дискуссионным. Ряд экспертов отмечают, что в случае расширения указанной категории существенно увеличится круг организаций, желающих попасть в нее, и может возникнуть эффект "искусственного дробления предприятий". Однако сегодня компании дробятся именно из-за низкого барьера "упрощенной системы", которая дает возможность оптимизировать накладные расходы и налоги только на самом раннем этапе. Основная проблема заключается в том, что существующая льгота никоим образом не стимулирует динамичное развитие привлекательного для инвестора бизнеса. Если синхронизировать указанное выше предложение и предложение по "упрощенной системе", то получится хороший стимул для легального развития. При этом, учитывая, что не всякий бизнес способен развиваться (давать прироста оборота) с такой же динамикой, как это должны делать компании, получившие венчурные инвестиции, необходимо дополнить положение закона по "упрощенной системе" следующим образом: "малое предприятие сохраняет возможность ведения упрощенной отчетности и соответствующие налоговые ставки при условии, что годовой прирост оборота после достижения предельной для данной категории

компаний величины оборота (по налоговой льготе) составляет *столько-то* % (или по соответствующей налоговой шкале)".

Необходимо отметить, что налоговые стимулы помогают в решении и такой проблемы, как удержание вложенных инвестиций. Устанавливаемые для вкладчиков требования по держанию акций на протяжении длительных периодов, а также предоставляемые налоговые льготы при условии постоянного реинвестирования получаемых доходов позволяют малым предприятиям достаточно долго использовать предоставленные инвестиции.

Таким образом, было бы целесообразно разработать и внести в российское налоговое законодательство нормы, стимулирующие вложение инвестиций в венчурную индустрию, в основе которых были бы:

снижение налога на прибыль организаций при условии вложения инвестиций в акции и ценные бумаги компаний, не продающихся на фондовых биржах;

установление специальной налоговой ставки на доходы, получаемые венчурным фондом при выходе из инвестируемой компании.

В настоящее время доход от продажи акций (доли участия) российских предприятий облагается налогом на прибыль по ставке 24 % (статьи 250, 268, 280, 284 Налогового кодекса). Налоговая база определяется как разница между суммой дохода и величиной расходов на приобретение имущества. Между тем в некоторых странах ЕС такой доход полностью освобождается от налога при условии, что доля акционеров в уставном капитале предприятия превышает 25 %.

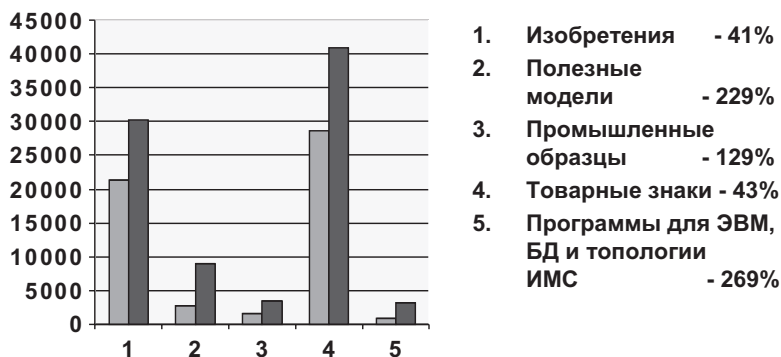
Одним из направлений развития системы льготного налогообложения субъектов венчурной деятельности может стать разработка мер, направленных на привлечение к участию в венчурном инвестировании физических лиц. В настоящее время такое участие возможно только при создании венчурного фонда в форме простого товарищества и при условии регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, так как для создания фонда должен быть заключен договор простого товарищества на ведение предпринимательской деятельности, а участие в нем разрешено только индивидуальным предпринимателям и коммерческим организациям. Кроме того, в случае продажи акций (долей участия) физическим лицам последние будут облагать-

ся налогом на доход на сумму превышения дохода от продажи акций (долей участия) над расходами по приобретению этих акций (долей участия) или сумму превышения дохода от продажи акций (долей участия) над суммой в размере 125 тыс. рублей в течение календарного года (например, при невозможности подтвердить расходы по их приобретению). Если продавец владел акциями (долями участия) более трех лет, то он полностью освобождается от налога. Таким образом, если за рубежом используются преимущественно государственные программы для становления новой отрасли, а потом предоставляются налоговые льготы, то в России складывается совершенно другая ситуация. Инструменты налогового стимулирования должны использоваться вместе с механизмом государственно-частного партнерства, так как только при этом условии будет формироваться налоговая база.

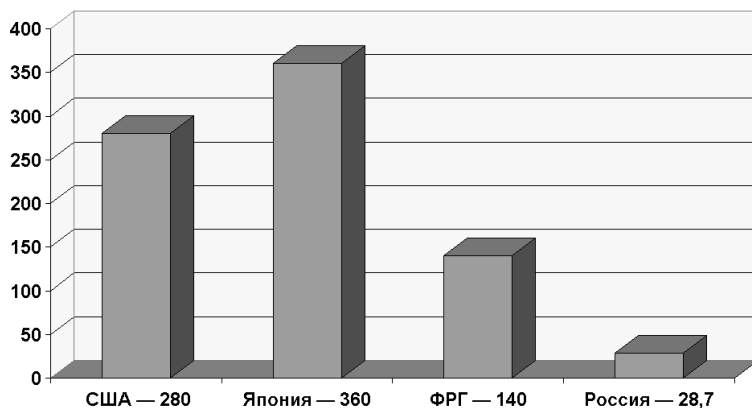

**ИЛЛЮСТРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
К СТАТЬЕ Б.П. СИМОНОВА "РАЗВИТИЕ РЫНКА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ"**

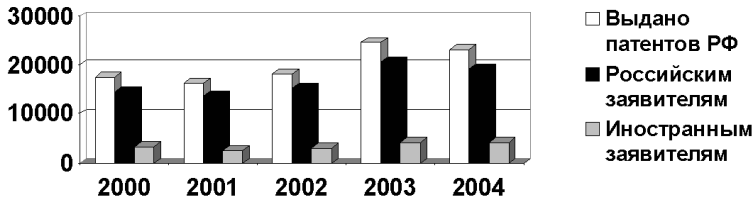
Рост показателей подачи заявок с 1998 по 2004 год

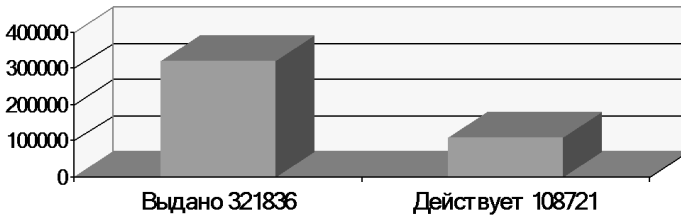
Сравнение изобретательской активности России и развитых стран в 2000 году (тыс. заявок)

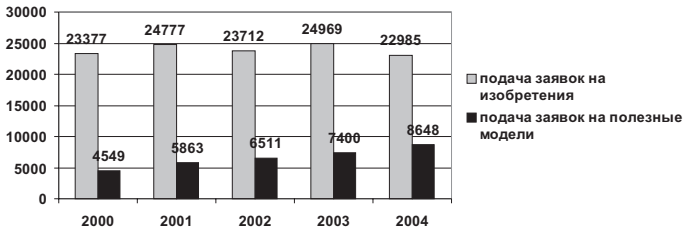
Выдача патентов РФ на изобретения

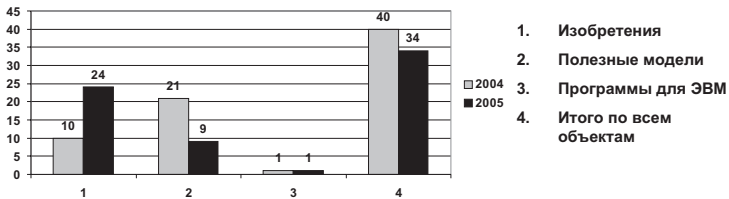
По состоянию на 31 декабря 2004 года действует всего 35% патентов

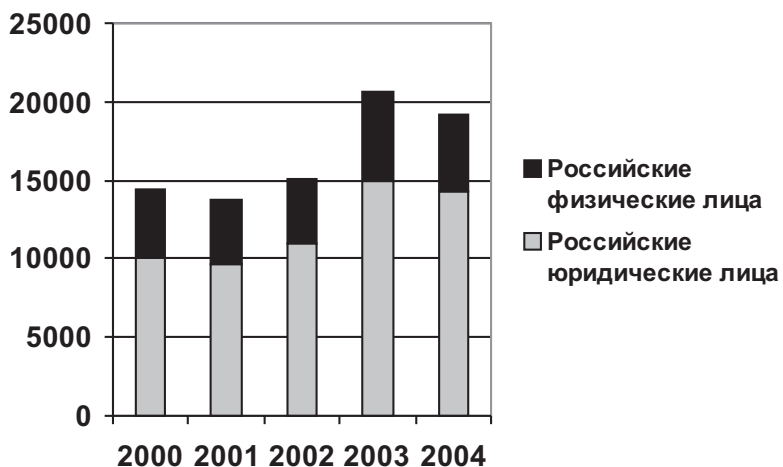
Подача заявок российскими заявителями

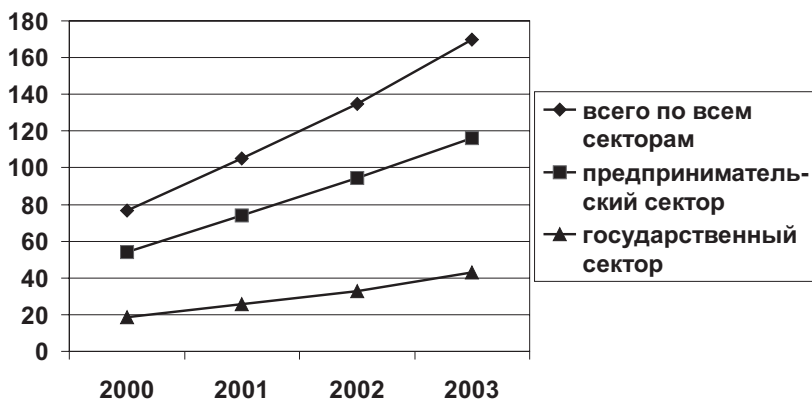
Закрепленные права Российской Федерации (в США ежегодно регистрируется около 1000 таких объектов)

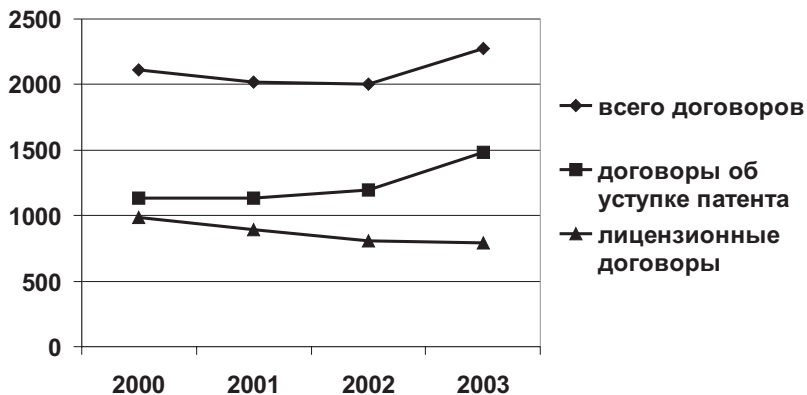
Выдача патентов РФ: российские физические и юридические лица

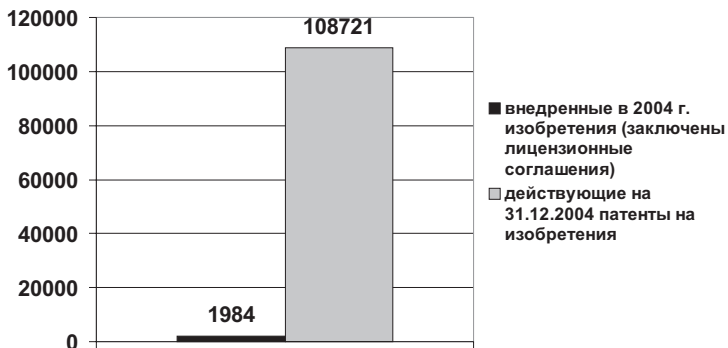
Внутренние затраты на исследования и разработки (млрд. руб.)

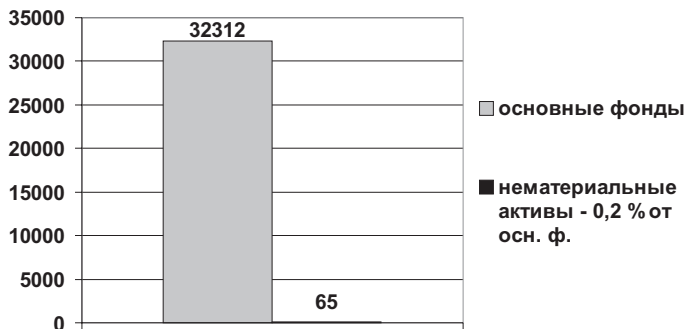
Регистрация в Роспатенте лицензионных договоров и договоров об уступке патента

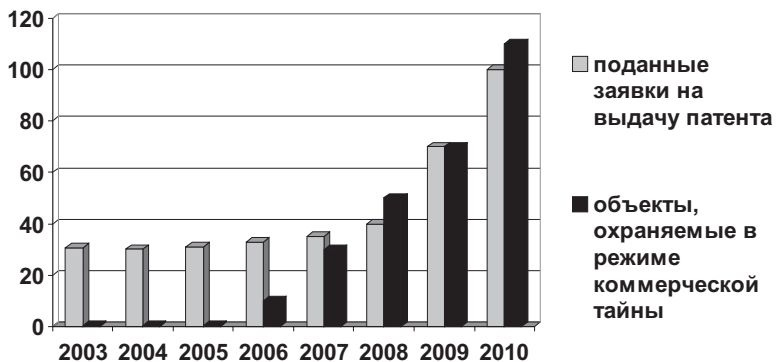
Соотношение действующих патентов РФ на изобретения и патентов, на использование которых в 2004 году заключены лицензионные договоры

**Соотношение основных фондов и нематериальных активов как элементов национального богатства
(по состоянию на 2004 год)**

Ожидаемый рост количества объектов, охраняемых как изобретения или в режиме коммерческой тайны

**ВСЕМИРНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
ОТ 26 ИЮНЯ 2000 Г.**

1. Преамбула

Сознавая положение Всемирной организации интеллектуальной собственности как специализированного учреждения Организации Объединенных Наций с главной ответственностью за содействие охране интеллектуальной собственности во всем мире;

Поощряя усилия Всемирной организации интеллектуальной собственности по обеспечению большей открытости, транспарентности и ясности в своей работе;

Понимая, что в двадцать первом веке мир станет свидетелем ускоренной интеграции экономики различных стран и развития общества, основанного на знаниях, и что в таких условиях интеллектуальная собственность будет играть большую роль в жизнедеятельности человека, чем когда-либо раньше за всю его историю;

Уверенный в универсальной значимости интеллектуальной собственности и прав интеллектуальной собственности;

Памятуя о проходящих дискуссиях по многим актуальным и важным вопросам, связанным с интеллектуальной собственностью, включая биотехнологию, биоразнообразие, традиционные знания, киберсквоттинг в области названий доменов и доступ к фармацевтической продукции;

Подтверждая решающую роль интеллектуальной собственности в развитии природных, экономических и людских ресурсов и в охране культурного разнообразия;

Убежденный в необходимости обеспечения того, чтобы развивающиеся страны и страны с переходной экономикой были в полной мере интегрированы в международную систему интеллектуальной собственности и тем самым получили возможность всесторонне пользоваться преимуществами этой системы, и

Полный решимости дойти до сознания всех людей в мире и информировать их об экономическом, социальном и культурном значении интеллектуальной собственности и прав интеллектуаль-

ной собственности, и, в частности, об их потенциальной возможности способствовать повышению благосостояния всех народов, Консультативный комитет по вопросам политики Всемирной организации интеллектуальной собственности принял решение в этот год, находящийся на стыке тысячелетий, и по случаю тридцатой годовщины Всемирной организации интеллектуальной собственности высказать с помощью этой Декларации в интересах всех авторов и пользователей интеллектуальной собственности свою убежденность в основополагающей ценности для всего человечества интеллектуальной собственности и прав интеллектуальной собственности.

2. Используемые понятия

В настоящей Декларации термин **"интеллектуальная собственность"** означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающую охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техническими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями.

В настоящей Декларации термин **"права интеллектуальной собственности"** означает по существу права, закрепленные в статье 27 Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г., и, в частности, что:

"Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами" и

"Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является".

В настоящей Декларации термин **"автор"** означает любое лицо или группу лиц, действующих независимо или под эгидой какой-либо правительственной или неправительственной организации с целью получения прибыли или по каким-либо другим основаниям, ответственных за творчество в любой области, включая науку и технику, искусство, включая исполнительское искусство и результат деятельности некоторых категорий производителей,

таких, как производители фонограмм и вещательные организации, товарные знаки, указатели деловых предприятий, промышленные образцы и географические указания.

В настоящей Декларации термин **"пользователь"** означает любое лицо или группу лиц, действующих независимо или под эгидой какой-либо правительственной или неправительственной организации с целью получения прибыли или по каким-либо другим основаниям, отвечающих за использование или потребление результатов творческого труда в любой области, включая, в частности, те из них, которые упоминаются в статье 2.

3. Ценность интеллектуальной собственности

Исторически интеллектуальная собственность была и остается одним из основных и необходимых элементов прогресса и развития всего человечества.

От самых первых орудий доисторической эпохи до колеса, китайских счетов, печатной машины, сирийской астролябии, телескопа, использования электричества, двигателя внутреннего сгорания, пенициллина, компьютера и многих других изобретений именно изобретательность авторов позволила человечеству достигнуть нынешнего уровня технического прогресса.

От самых ранних ритуалов доисторической эпохи, первой музыки и танцев, похоронных обрядов, наскальных рисунков, письменного слова, фольклора и театрального представления до использования современных технологий, таких, как фонограмма, киноплёнка, беспроводное вещание, программное обеспечение и цифровая запись, человечество идентифицировало себя через посредство культурного творчества и его выражений в виде художественных произведений и исполнений, которые могут быть описаны в качестве интеллектуальной собственности.

От первых меток на глиняных изделиях, которые указывали на авторство и репутацию первых гончаров Месопотамии, до современных товарных знаков, которые мы знаем в наши дни, включая те указатели деловых предприятий, которые известны в качестве названий доменов в Internet, и те, которые признаны в качестве географических указаний, человечество полагалось на системы надежного и точного обозначения.

От первых промышленных образцов ткачей и гончаров до промышленных образцов современного изготовителя дизайнеры-авторы обогатили и повысили благодаря своей изобретательности качество повседневной жизни всего человечества.

В общем и целом и, в частности, в контексте развития интеллектуальная собственность важна для любого плана по обеспечению образования для всех, причем следует упомянуть особо исключительные возможности Internet для подготовки людских ресурсов.

Интеллектуальная собственность также важна для усилий по охране окружающей среды при решении проблем нехватки продовольствия, воды и энергии и для борьбы с заболеваниями.

Интеллектуальная собственность может играть полезную роль в дополнительном финансовом стимулировании ученых и исследовательских институтов, включая университеты, и может таким образом внести свой вклад в деятельный цикл накопления знаний и обмена ими.

4. Ценность прав интеллектуальной собственности

Права интеллектуальной собственности стимулируют авторов и обеспечивают на равной основе доступ пользователей к благам творческой деятельности.

Права интеллектуальной собственности являются важной и неотъемлемой частью любых правовых рамок, которые имеют целью регулировать на справедливой основе гражданское поведение авторов и пользователей и, таким образом, обеспечивать универсальную охрану интересов всех.

Права интеллектуальной собственности являются ключевым и неотъемлемым инструментом в усилиях по решению основополагающей задачи развития для всех, которая в конце двадцатого века является важнейшей и универсально признанной проблемой, стоящей перед человечеством.

Также в контексте развития эффективные системы интеллектуальной собственности являются необходимыми элементами привлечения капиталовложений в важнейшие секторы национальной экономики, особенно в развивающихся странах и странах с переходной экономикой.

5. Руководящие принципы

Огромный вклад, внесенный авторами в историю человечества как в прошлом, так и в наши дни, а также достижения тех, кто распространяет информацию о преимуществах этих творений и изобретений, получили признание, высокую оценку и поддержку.

Со ссылкой на статью 29 Всеобщей декларации прав человека, которая признает, что каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором он или она проживает, признается, что права интеллектуальной собственности должны получить дальнейшее развитие с тем, чтобы обеспечить надлежащий баланс между охраной авторов и интересами пользователей интеллектуальной собственности.

Вопросы интеллектуальной собственности признаны как особенно важные для деятельности в области развития, и утверждается, что должны быть предприняты особые усилия по обеспечению возможностей для развивающихся стран и стран с переходной экономикой воспользоваться нормально функционирующими и эффективными системами интеллектуальной собственности, включая оказание соответствующей юридической помощи, модернизацию ведомств интеллектуальной собственности, помощь в подготовке людских ресурсов и совершенствовании механизмов защиты.

Утверждается, что права интеллектуальной собственности применяются в равной степени ко всем авторам и пользователям интеллектуальной собственности без какого-либо различия или дискриминации в отношении держателей прав по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии или любого другого положения.

6. Рекомендуемые действия

Следует поощрять всех тех, кто творит или хочет творить.

Следует активизировать усилия по обеспечению положения, при котором все авторы и пользователи в любой части мира получили бы соответствующие права интеллектуальной собственности.

Следует оказать полную поддержку усилиям развивающихся стран и стран с переходной экономикой по высвобождению и реализации для своей собственной выгоды их изобретательского

и творческого потенциала и по созданию и совершенствованию эффективных национальных систем интеллектуальной собственности; на эти цели должны быть выделены надлежащие средства с тем, чтобы обеспечить всем странам равную возможность воспользоваться результатами деятельности общества, основывающегося на знаниях.

В полной мере используя информационные технологии, следует принять меры для обеспечения положения, при котором авторы и пользователи во всех уголках мира знали бы о своих правах благодаря постоянным усилиям по повышению информированности общества о правах интеллектуальной собственности и по демистификации проблем интеллектуальной собственности.

В полной мере используя информационные технологии, следует приложить усилия для распространения и расширения знаний общества об интеллектуальной собственности и правах интеллектуальной собственности, с тем чтобы повысить заинтересованность в интеллектуальном творчестве.

В полной мере используя информационные технологии, следует принять меры для деполитизации вопросов интеллектуальной собственности благодаря постоянным усилиям по повышению информированности общества об общих выгодах, которые связаны с интеллектуальной собственностью и правами интеллектуальной собственности.

Следует признать и учитывать большое воздействие на права интеллектуальной собственности интеграции экономики различных стран и стремительного развития информационных технологий.

Следует разработать и укрепить такие международные службы, как Договор о патентной кооперации и регистрационные системы для товарных знаков и промышленных образцов.

Следует сформулировать соответствующую политику развития рынка прав интеллектуальной собственности с тем, чтобы расширить их эффективное использование.

Права интеллектуальной собственности должны получить дальнейшее развитие с тем, чтобы обеспечить охрану культурного многообразия.

7. Международное сотрудничество

Следует добиваться согласования национальной политики стран в отношении установления прав интеллектуальной собственности с целью обеспечения их охраны на глобальном уровне.

Поскольку международное сотрудничество по вопросам интеллектуальной собственности потенциально может внести существенный вклад в решение вопросов международного развития, находящихся в повестке дня, оно должно поощряться всеми возможными способами.

Следует поощрять сотрудничество правительств в вопросах всемирной охраны и использования интеллектуальной собственности как в традиционных, так и во вновь возникающих областях.

Следует поощрять сотрудничество между национальными и международными организациями интеллектуальной собственности и между межправительственными организациями, включая учреждения Организации Объединенных Наций и неправительственные организации, а также с гражданским обществом с целью укрепления прав интеллектуальной собственности во всем мире и обеспечения всеобщего понимания этих прав и их функций.

8. Распространение Всемирной декларации по интеллектуальной собственности

Настоящая Декларация должна быть распространена во всех странах мира, в том числе с помощью печатных и электронных средств, с тем, чтобы все, без какого-либо исключения, могли получить информацию о ценности интеллектуальной собственности и прав интеллектуальной собственности для человечества.

СПИСОК
участников дискуссии и авторов статей

МИРОНОВ Сергей Михайлович

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

БАБКИН Владимир Иванович

ученый секретарь Межфракционного депутатского объединения "Наука и высокие технологии"

БЕЛИЧЕВА Светлана Афанасьевна

президент консорциума "Социальное здоровье России", доктор психологических наук

ДОБРЫНИНА Татьяна Владимировна

генеральный директор Парламентского центра "Научно-технологические инновации, интеллектуальная собственность"

ЖАМОЙДИК Михаил Владимирович

начальник отдела изобретательства Вооруженных Сил Российской Федерации

ЖУКОВ Сергей Александрович

генеральный директор отраслевого Центра передачи технологий Роскосмоса, кандидат технических наук

КИСЕЛЕВ Александр Павлович

генеральный директор ЗАО "АЗНОРИС" (Санкт-Петербург)

ЛАЗАРЕВ Виктор Михайлович

советник Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, доктор технических наук

ЛЕОНТЬЕВ Борис Борисович

заместитель председателя Комитета по интеллектуальной собственности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, кандидат экономических наук

МОЛЧАНОВА Елена Андреевна

заведующая отделом горного дела и строительства Федерального института промышленной собственности

НАУМОВ Александр Викторович

заместитель директора Департамента государственной научно-технической и инновационной политики Министерства образования и науки Российской Федерации

НЕКИПЕЛОВ Александр Дмитриевич

вице-президент Российской академии наук, доктор экономических наук

ПАВЛОВА Лидия Петровна

директор Международного центра исследований в области налогообложения и налогового консультирования Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Федорович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, консультант Организации Объединенных Наций, доктор исторических наук

РЕШЕТНИКОВ Михаил Михайлович

ректор Восточно-Европейского института психоанализа, доктор психологических наук

РУБАНОВ Владимир Арсентьевич

вице-президент Лиги содействия оборонным предприятиям, действительный член Академии социальных наук

РЫЖОВ Владимир Александрович

генеральный директор ОАО "РУСС", кандидат физико-математических наук

САРАНЦЕВ Василий Алексеевич

начальник патентно-лицензионного отдела Федерального государственного унитарного предприятия "Российский научно-исследовательский институт космического приборостроения"

СЕВОСТЬЯНОВ Валерий Леонидович

ученый секретарь Парламентского центра "Наукоемкие технологии, интеллектуальная собственность"

СИМОНОВ Борис Петрович

руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности патентам и товарным знакам, доктор технических наук

ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич

ректор Московского государственного института международных отношений (Университета) МИДа России, доктор политических наук

ТРАХТЕНГЕРЦ Людмила Анатольевна

ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации

ШАБАНОВ Рудольф Борисович

старший научный сотрудник Федерального института промышленной собственности, кандидат технических наук

ЭСКИНДАРОВ Алексей Мухадинович

Министр экономического развития Карачаево-Черкесской Республики

ЯКОВЛЕВ Николай Николаевич

генеральный директор авиамоторного научно-технического комплекса "Союз", кандидат физико-математических наук

СОДЕРЖАНИЕ

Стенограмма заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему "Проблемы охраны и использования интеллектуальной собственности России на внутреннем и мировом рынках"	3

Рекомендации по итогам заседания Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации	52

СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ

Б.П. Симонов

Развитие рынка интеллектуальной собственности как основа экономической стратегии России	55

В.А. Саранцев

Конституция инновационной экономики России	62

В.А. Рубанов

Политика технологической модернизации России.	74

А.В. Наумов

О создании системы управления правами Российской Федерации на результаты научно-технической деятельности, полученные за счет средств федерального бюджета	88

Б.Б. Леонтьев

Проблемы экономики интеллектуальной собственности в России	92

А.В. Торкунов

Законодательное регулирование использования и охраны прав интеллектуальной собственности: международный опыт и российская практика.	103

В.М. Лазарев, А.П. Киселев

Проблема вовлечения интеллектуальной собственности
в хозяйственный оборот и некоторые подходы к ее решению. . . . 111

Л.П. Павлова

Понятие нематериальных активов, их состав и правовое
регулирование в Российской Федерации 117

Е.А. Молчанова

О проблемах развития патентного дела в Российской Федерации
на примере нефтегазодобывающей отрасли 124

Т.В. Добрынина, В.Л. Севостьянов

Актуальные задачи парламентского экспертного сообщества
в сфере развития инноваций. 131

В.А. Рыжов

Инновационная политика — комплексная социальная проблема . . 138

Р.Б. Шабанов

Зарубежный опыт защиты результатов научно-технической
деятельности 145

А.М. Эскиндаров

Государственное регулирование венчурного инвестирования
в сфере использования интеллектуальной собственности. 151

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Иллюстративные материалы к статье
Б.П. Симонова "Развитие рынка интеллектуальной собственности
как основа экономической стратегии России". 169

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Всемирная декларация по интеллектуальной
собственности от 26 июня 2000 г. 174

Список участников дискуссии и авторов статей 181

Научно-экспертный совет
при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

"ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ РОССИИ
НА ВНУТРЕННЕМ И МИРОВОМ РЫНКАХ"

Сборник материалов

Материалы представлены ответственным секретарем
Научно-экспертного совет **А.А. Нелюбиным**

Редактор *Н.В. Ильина*

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом
Управления информационного
и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе автоматизированной подготовки документов
Управления информационного и документационного обеспечения
Аппарата Совета Федерации
Тираж 600 экз. Заказ №